

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Государственное устройство Украины: проблемы современного развития

5

С.Жильцов

Одна из ключевых проблем современной Украины – это проблемы государственного устройства. Автор указывает на основные факторы, на протяжении более чем двадцатилетнего периода оказывавшие влияние на позиции украинских элит. Анализируются события в юго-восточных областях 2014–2015 гг., которые поставили вопрос о путях развития украинского государства.

США и ЕС в АТР: согласованная политика или конкуренция подходов?

15

О.Приходько

В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с политикой США и Евросоюза в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а именно: что стоит за «разворотом» Соединённых Штатов на АТР. Уделено внимание американскому проекту создания Транс-Тихоокеанской зоны свободной торговли, который вписывается в стратегию геополитического сдерживания КНР, проанализированы направления европейской политики в АТР, дана оценка того, как она может увязываться с интересами США и в чём расходятся их позиции на китайском направлении.

Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 года

35

С.Лузянин, С.Сазонов

Авторы, рассматривая новые китайские проекты – «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь», приводят их анализ, включая финансово-экономическую, транспортную и инвестиционную составляющую; показывают маршруты Единой евразийской магистрали, ориентированной на китайские проекты; оценивают их с учётом российских интересов, а также возможности сближения экономического пояса (ЭПШП), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Национальные интересы и цивилизационная идентичность России и Европы

47

А.Бойко

Проблема взаимосвязи и взаимного влияния цивилизационной идентичности и национальных интересов рассмотрена на примере сравнительного анализа данных характеристик, присущих России и объединённой Европе. Особое внимание уделено перспективам взаимодействия России и Европейского союза.

БРИКС: место России в группе

58

О.Алексеев

Автор приводит позиции скептиков и сторонников присутствия России в БРИКС, отмечает ключевые направления её участия в группе с учётом приоритетов национальных интересов и вопросов государственной безопасности.

Факторы этнорелигиозной напряжённости в Европе

68

А.Мусаев

На примере Франции и Великобритании раскрываются причины обострившейся этнорелигиозной напряжённости.

Автор делает вывод о том, что этнические меньшинства подвергаются систематической дискриминации, повышающей их социальную депривированность и отчуждённость, что укрепляет этнические границы и увеличивает социальную дистанцию между этническими группами.

Государственная политика в сфере культуры и нравственных ценностей российского народа

77

С.Коновченко

В статье анализируется состояние системы современных ценностей и уровня культуры населения. Автор рассматривает утверждённый Указом Президента России документ «Основы государственной культурной политики» и вносит предложения, как достичь заявленных в документе конечных результатов.

Итальянский опыт создания промышленных округов

89

Р.Попов

В последние годы Правительством России проводится политика по созданию в целом ряде субъектов Федерации промышленных и инновационных кластеров. Интерес представляет итальянский опыт формирования промышленных округов, формы их организации, в том числе некоторые юридические аспекты.

Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения

103

Л.Терновая

Совмещение линий исследовательской социологии международных отношений и социологии воображения позволяет специалистам открыть новые возможности изучения пространства повседневности, выступающего одной из самых важных сторон жизни человека и общества. Феномен повседневности – наиболее яркий индикатор современной культуры, раскрывающий многообразие проявлений социальной реальности, как правило, на личностном уровне, который оказывает всё более сильное воздействие на принятие решений в международных отношениях.

«Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу

112

В.Штоль

Авторами рецензируемых монографий: «Энциклопедия гербов и флагов», «Награды государств мира», «Небесные покровители государств мира», «Награды с ликами святых», «1914–1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны», «Путеводитель Побед» проведена огромная работа по поиску и систематизации гербов, флагов, наград не только России, но и других стран мира, в том числе и канувших в Лету. Весьма интересны издания, посвящённые небесным покровителям государств мира и наградам с ликами святых.

Содержание на английском языке

124

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф.И. – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – доктор политических наук, академик РАН, директор ИНИОН РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Государственное устройство Украины: проблемы современного развития

Сергей Жильцов

Начало дискуссий

Политические события на Украине 2013–2015 гг. возобновили дискуссии по проблеме территориально-государственного устройства страны. Присоединение Крыма к России и начавшиеся военные действия в Луганской и Донецкой областях актуализировали данный вопрос, поскольку это касается перспектив развития украинского государства.

Проблема территориально-государственного устройства Украины имеет длительную историю. Её не-

возможно рассматривать в отрыве от процессов, начало которым было положено в конце 80-х годов ещё до распада СССР. Тогда стремления отдельных региональных элит Украины пересмотреть статус некоторых областей в рамках Украинской ССР определили различия во взглядах ряда регионов на перспективы развития Украины.

Мощный импульс движению за расширение прав регионов дали итоги региональных референдумов, которые были проведены в конце 80-х

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич – доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ. *E-mail:* sergej-z71@yandex.ru. SPIN-код: 4297-7880.

Ключевые слова: Украина, федерализм, унитаризм, Крым, Галиция, Закарпатье, русины, Луганск, Донецк.

годов в Закарпатской области, некоторых областях Западной Украины и Крыму. Они оказали огромное влияние на украинские внутривнутриполитические процессы, ускорили формирование позиций по государственному устройству советской республики.

В Крыму сформировались и получили развитие два движения: представителей крымско-татарского народа и русскоязычного населения. Крымско-татарское движение выдвигало в качестве долгосрочной цели создание культурно-национальной автономии, что предполагало значительное расширение прав крымско-татарского народа.

Движение русскоязычного населения и политических элит, которые опирались на его поддержку, выступало за сохранение собственной культуры, русского языка, исторического наследия. При этом усиливалось стремление русскоязычного населения к расширению прав автономии. Этому способствовало Постановление Верховного Совета Украины, принятое в феврале 1991 г., о преобразовании Крымской области в Крымскую АССР в составе УССР.

Русскоязычное движение получило импульс под влиянием усиливающегося давления со стороны политических сил, выступавших за выход Украины из состава СССР и обособления от России, которая представлялась западноукраинским элитам основной угрозой и препятствием для будущего независимого развития украинского государства. В то же время русскоязычное движение не ставило вопрос о выходе из состава

Украины и вхождении в состав России. Речь шла лишь об отстаивании своей культурной самобытности. Это подтвердили итоги референдума, который в январе 1991 г. организовали власти Крыма. На нём свыше 90% населения полуострова проголосовало за воссоздание автономии.

В отличие от восточных областей и Крыма, элиты которых замыкались в границах «своих» территорий, западноукраинская элита в условиях ослабления политического центра союзного государства и республиканских властей увидела шанс взять власть в свои руки. Это резко активизировало её деятельность, в том числе и в сфере идеологии, которая стала конкурировать с официальной партийной идеологией [1].

Первоначально западноукраинская элита поддерживала идею федерализации Украины. Одним из инициаторов федерализации Украины выступал председатель Львовского областного совета В.Чорновол. Он продвигал идеи об автономии Галиции, где широко были распространены настроения, что регион может выступить в качестве локомотива, который приведёт Украину в Европу. Дополнительным импульсом к активности галицийской элиты служило недовольство своим второстепенным, подчинённым положением в рамках общеукраинских процессов.

Реализация данной идеи получила практическое воплощение в феврале 1991 г., когда во Львове на общей сессии Львовского, Тернопольского и Ивано-Франковского областных советов была создана Галицкая

¹ Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.

ассамблея, консолидирующей идеей которой было отстаивание своего видения независимого украинского государства, населенного украинцами. Ряд украинских экспертов видел в Галицкой ассамблее эффективный орган, который подталкивал Украинскую ССР к провозглашению независимости [2].

Галицкая ассамблея внесла существенный вклад в усиление украинского регионализма. Можно говорить о том, что в 80-х годах XX в. первопроходцем новых соборно-самостийных идей выступала Галиция [3]. Западноукраинские элиты увидели возможность расширить права западноукраинских регионов и создать «настоящую Украину» в рамках отдельных украинских территорий. Тем более что советский период не смог изменить традиции и мировоззрения представителей политической элиты западных областей Украины, которой постоянно приходилось отстаивать свою идентичность.

Стратегической целью совместных действий галицийских областей было определено формирование и утверждение регионального фрагмента государственности Украины и региональной инфраструктуры рыночной экономики. Механизмом реализации соглашения должны были стать Межрегиональный координационный совет и экспертные группы специалистов для определения путей решения ключевых проблем.

Галицийская элита стремилась использовать деструктивные процессы в Советском Союзе, чтобы оградить себя от нарастающего экономического кризиса и слабеющей власти со стороны партийных структур, не имеющих никаких концепций дальнейшего развития государства. Речь шла о создании Центра новой Украины, Галицийской автономии, которая достаточно успешно продвигалась к поставленной цели. Были разработаны законопроекты о местном самоуправлении и администрациях, о правовом статусе областей, ориентированных на создание унитарного, но децентрализованного государства с развитым региональным и местным самоуправлением.

В отличие от Крыма и западноукраинских областей в Закарпатье идеи автономии и федерализации были не столь сильными. Закарпатье, находясь на западе Украины, представляло собой отдельный мир со своим политическим и культурным воззрением. Кроме этого, вопрос автономии в Закарпатье в 90-х годах был тесно связан с вопросом русинства. Лидеры русинского движения стали главными проводниками идей автономности Закарпатья. Благодаря их активности было создано Временное правительство Подкарпатской Руси [4]. В 1991 г. в Закарпатье состоялся референдум о предоставлении региону автономии. Он должен был закрепить за регио-

² Возняк Т. Федерализация, унитаризация Украины или подготовка к демонтажу // Независимый культурологический журнал і (Украина). 2010. № 64. С. 119–121.

³ Витковский В. К проблеме «Галицкого проекта» // Независимый культурологический журнал і (Украина). 2002. № 23. С. 255.

⁴ Колодий А. Украинский федерализм: политические аспекты // Независимый культурологический журнал і (Украина). 2002. № 23. С. 83.

ном особый (автономный) статус в составе Украины. Тогда 78% избирателей проголосовало за предоставление краю автономии. Однако Киев проигнорировал результаты референдума, и дальше обсуждение идеи автономии не продвинулось.

Таким образом, к концу 1991 г. на Украине сформировались различные

подходы к дальнейшему территориально-государственному развитию страны. Западноукраинская элита в тот период придерживалась позиций о выгоде перехода к федеративным отношениям, а Крым, восток Украины и Закарпатье настаивали на расширении своих прав в рамках унитарного государства.

Новые подходы региональных элит

Поражение В. Чорновола на президентских выборах (декабрь 1991 г.) заставило западноукраинские элиты изменить свои взгляды на будущее развитие государства и скорректировать свою политику, перейдя к тактике постепенного завоевания властных институтов. Галицийская элита пришла к пониманию потенциальных возможностей выхода на общеукраинский уровень и утверждения своего понимания будущего развития Украины. Основания для этого имелись, поскольку элиты остальных регионов Украины были плохо организованы, безынициативны, без собственных лидеров и каких-либо зачатков собственной идеологии. Эти обстоятельства дали элитам западноукраинских регионов надежду впервые прийти к власти и встать в один ряд с европейскими элитами.

Таким образом, западноукраинская элита кардинально изменила свою стратегию, отказавшись от федерализации, и взяла курс на создание унитарного государства [5].

В то же время элитам западных регионов Украины в силу менталь-

ных, культурных и исторических различий было сложно сделать привлекательным своё видение развития украинского государства, вывести его на общенациональный уровень.

Обустройство суверенной Украины должно было проходить на основе представлений галицийской элиты, которая принесла в Киев свою идеологию.

В отличие от Западной Украины, в которой идеи федерализации резко ослабли, а затем и сошли на нет, в Крыму сохранилось мощное движение за расширение автономии. В феврале 1992 г. Крымская АССР была переименована в Республику Крым. Затем, в мае 1992 г., была принята Конституция Крыма, которая закрепила за полуостровом высокую степень самостоятельности в рамках украинского государства. Отличительной особенностью Крыма было то, что крымские власти не преследовали цель выйти из состава Украины, а ставили перед Киевом вопрос о защите прав русскоязычного населения и свободном использовании русского языка.

⁵ Жильцов С.С. Украина: 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012. С. 48–49.

Общим моментом движения в Крыму и в западноукраинских регионах стало их обращение к истории, поиск ответов современности в прошлом. В то же время крымское и галицийское движение отличали отсутствие современного видения стоящих задач и путей решения имеющихся проблем.

Для всех украинских регионов, претендующих в начале 90-х годов на повышение своего статуса в рамках нового независимого украинского государства, серьёзной проблемой было отсутствие сильных, харизматичных фигур, способных консолидировать население отдельных регионов, и теоретическая неразработанность проблем федерализма [6]. Доминирующими оставались представления о федерализме как о модели, ведущей к обособленности отдельных регионов от общеукраинских процессов.

В отличие от западных областей Украины, в которых идеи федерализации подвергались критике и не получили своего осмысления, в Крыму не прекращалось движение за расширение прав автономии. В 1994 г. в Крыму состоялись президентские выборы, на которых победил Ю. Мешков. Его приход к власти был вызван действием ряда факторов. Население полуострова столкнулось с развалом экономики, обнищанием и разрывом исторически сложившихся культурных связей с Россией. Надежды на благополучие в составе экономически процветающей Украины, о чём много говорили украинские и зарубежные эксперты, не оправда-

лись. Одновременно усилились опасения, связанные с планами Киева осуществить украинизацию «по-галицки», а также с возвращением на территорию Крыма депортированных крымских татар. Процесс этот был политизирован, носил неорганизованный характер. В результате возвращение крымских татар превратилось в источник потенциальных межэтнических проблем для полуострова.

В целом можно говорить о том, что в 1992–1994 гг. происходило соперничество идей унитаризма и федерализма. Популярными были идеи расширения полномочий регионов. Данную идею поддерживали региональные элиты, которые рассчитывали таким образом усилить свои позиции. Против федерализации выступал Киев, для которого унитарный характер украинского государства создавал условия для сохранения доминирующего влияния и контроль над регионами.

Несмотря на противодействие Киева, движение Крыма за расширение прав автономии получило своё продолжение. Однако идеологический примитивизм Президента Крыма Ю. Мешкова, который не смог сформулировать перспективных предложений для населения полуострова и взял курс на конфронтацию с Киевом, привело к политическому кризису. В итоге Мешков был вынужден уйти со своего поста, а Киев получил предлог для ограничения прав автономии. К середине 1995 г. Верховная рада отменила крымскую конституцию и должность президен-

⁶ Олифир Д. Этнокультурный регионализм Украины: федерализация или раскол // Обозреватель–Observer. 2014. № 8. С. 68–76.

та. В результате Крым утратил реальную самостоятельность, а политическая жизнь полуострова стала определяться в Киеве.

Постепенно Крым по своему статусу всё больше стал приближаться к остальным субъектам Украины, что позволяло украинским политикам говорить об унитарном развитии государства.

Ставка на унитаризм

Победа над Крымом, который не сумел воспользоваться своим особым статусом, укрепила позиции центральных властей. Этому способствовала причудливая историческая судьба регионов, которая оказала влияние на неравномерность их социально-экономического развития. Глубинным фактором, генерирующим недовольство региональных элит, стала несовершенная бюджетная политика. Многие финансовые вопросы решались непрозрачно, в зависимости от «пробивной» способности региональных лидеров [7].

На фоне перераспределения капитала между финансово-промышленными группами шли активные дискуссии между сторонниками федерализации и унитаризма. Идеи федерализации, что в целом поддерживали региональные элиты, вызывали в Киеве опасения дезинтеграции страны. Тем более что, как показал недолгий период независимого развития Украины, движение к расширению прав отдельных субъектов очень бы-

стро трансформировалось в сепаратизм. С ликвидацией в апреле 1995 г. в Крыму института президентства происходил постепенный упадок крымского движения за самостоятельность полуострова. Политические решения, а также вхождение крупного украинского капитала в экономику Крыма на время стабилизировали ситуацию, создав видимость отсутствия проблем с крымско-татарским сепаратизмом.

стро трансформировалось в сепаратизм.

Переломным моментом в споре сторонников федерализма и унитаризма стало принятие конституции (середина 1996 г.), которая закрепила унитарный характер украинского государства, хотя и не уничтожила ростки идей федерализма. Тем более что идеи федерализации страны получали значительную подпитку в виде продолжающейся регионализации Украины, власти которой не смогли сгладить региональные противоречия.

Региональная самоидентификация в разных регионах страны не трансформировалась в сильные политические течения, которые бы последовательно отстаивали идеи федерализации. В свою очередь центральные власти были не заинтересованы менять принципы и механизмы межрегионального взаимодействия, поскольку это влекло за собой перестройку системы межбюджетных отношений, изменение налогового законодательства и в целом сам характер власти на Украине [8].

⁷ Ганущак Ю. Бюджетные пилюли от сепаратизма // Зеркало недели (Украина). 2005. № 3. 28 янв. – 4 февр. С. 1.

⁸ Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В. [и др.]. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М.: Восток-Запад, 2011. С. 183–226.

Кризис государственной модели

Поворотным в возрождении интереса к проблемам федерализма стал 2004 г. Данный интерес возник как ответ восточнукраинских регионов на «оранжевую революцию», лидеры которой попытались навязать востоку страны своё представление о развитии украинского государства. В этих условиях вопрос об изменении территориально-государственного устройства Украины вновь стал актуальным.

Восточные элиты много раз использовали в предвыборных целях различные идеи, в том числе и федерализма. Однако, как правило, обращение к федерализму использовалось проигрывающими элитами для обоснования укрепления своих позиций на местах. В итоге никаких реальных шагов в этом направлении не предпринималось. При этом восточная элита связывала свои перспективы с экономическими интересами, зачастую осознанно дистанцируясь от идеологии, а западная стремилась распространять духовные ценности и политические стереотипы, а также свои представления об украинской государственности и путях её развития [9].

Периоды усиления интереса к проблемам территориально-государственного устройства, как правило, напрямую были связаны с борьбой внутри украинских элит. Так, после прихода к власти в 2010 г. В.Януковича вопрос о федерализации Украины был снят украинскими властями с повестки дня. Хотя на протяжении 2008–2009 гг. представители

«Партии регионов» во главе с В.Януковичем поддерживали идею федерализации Украины, инициируя дискуссии по данному вопросу.

После 2010 г. В.Янукович и его окружение встали на позиции унитарного устройства страны. Итогом этого стало сворачивание всех дискуссий по данной проблематике, а Крым окончательно утратил свою мнимую самостоятельность.

За 20 лет региональные элиты не сумели предложить идеи сосуществования различных регионов в рамках единого государства, привлекательных взглядов, способных заинтересовать население. Консервирование данной проблемы негативно сказалось на развитии Украины, положив начало обострению, а затем и радикализации в её западных областях.

С течением времени региональная самоидентификация усиливалась главным образом за счёт нового, молодого поколения. Оно уже не знало советской истории, дружбы народов, а было воспитано в рамках культур и взглядов, распространённых в каждом из регионов. Подобное разделение украинского общества было тем более опасно, что оно стало приобретать этнический характер.

Парламентские выборы 2012 г., когда националистические партии значительно усилили свои позиции в западных областях и расширили электоральную базу на востоке страны, заложили основы для дальнейшей эскалации межрегионального противостояния. Националистичес-

⁹ Жильцов С.С. Украина: перезагрузка. М.: Восток-Запад, 2009. С. 421–460.

кие силы, опирающиеся на электро- ральную поддержку западноукраин- ских регионов и ресурсы крупного капитала, в том числе из юго-восточ- ных областей, увидели для себя воз- можность дальнейшего расширения влияния и новые возможности, пусть и потенциальные, захвата власти в масштабах всей страны. Тем более что мощной идеологической основой данного движения служил украинский национализм.

В силу внутривластного разви- тия и отсутствия успехов у основ- ных политических сил, которые до этого попеременно находились у вла- сти, на политическую сцену всё ак- тивнее стали выходить национали- стические силы, чьи идеи завоевыва- ли симпатии всё большей части населения. В последние годы олицет- ворением современного украинского национализма стала партия «Свобо- да», которая в полной мере использо- вала националистическую идеоло- гию. Одновременно националисти- ческая идеология служила мощным инструментом защиты экономиче- ских интересов, которые имеют пер- востепенное значение для современ- ной украинской элиты.

Период нахождения у власти пре- зидента В.Януковича имело для Ук- раины деструктивный характер. Предоставление возможности на- ционалистическим силам пропаган- дировать свои взгляды и привлекать новых сторонников, более чем со- мнительная внешняя политика, ко- торую отличала непоследователь-

ность и конъюнктурность, усилили межрегиональное противостояние, отодвинув на второй план проблему территориально-государственного развития.

События конца 2013 – начала 2014 г. положили начало новому эта- пу политического развития Украи- ны. В отличие от западноукраинс- ких элит, которые приняли активное участие в захвате власти (февраль 2014 г.), юго-восточные области и Крым заняли выжидательную пози- цию. Первоначально их требования не шли дальше расширения прав в рамках единой Украины. Поиск пу- тей решения политического кризи- са шёл исключительно в рамках унитарного украинского государ- ства [10].

Вопрос повышения самостоятель- ности регионов (Киев называл это сепаратизмом) в 2014 г. стал актуаль- ным не только в юго-восточных об- ластях Украины и Крыму, но и в дру- гих регионах, в частности, в Закар- патской области, где проживают многочисленные венгерские и русин- ские общины. Причины появления проблемы «сепаратизма» в Закарпа- тье связано с невниманием Киева к проблемам национальных мень- шинств, прежде всего их статуса. Ру- синов рассматривали как часть укра- инского народа [11]. Кроме того, в 2014–2015 гг. проблема расширения полномочий регионов оказалась в центре научных дискуссий в запад- ных областях Украины. Однако жёст- кая позиция основных политических

¹⁰ Блещенко В. Общесистемный кризис на Украине // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 28–33.

¹¹ Якименко Ю. Сепаратистские тенденции в Закарпатье в оценках СМИ // Резонанс (Украина). 2014. № 75. С. 13–18.

сил, представленных в парламенте, и Президента Украины, в своих заявлениях подтвердившего курс на со-

хранение унитарного характера государства, не позволило продолжить обсуждение данной проблемы.

Унитаризм, федерализация... распад

Современный этап развития украинского государства характеризуется глубоким кризисом существующей унитарной модели. Конфессиональные разломы, перманентные обострения «языковой проблемы», диаметрально противоположные версии отечественной истории у населения Галиции и юго-востока, глубокие диспропорции экономического развития и даже разновекторность экономических связей в условиях перманентного политического конфликта элит в Центре ставят на повестку дня вопрос о возможности сохранения Украины в существующих границах. Вхождение Крыма в состав России, продолжающийся кризис, связанный с позицией Луганской и Донецкой областей, оставляют открытым вопрос о будущем украинского государства.

Апелляция к унитарному устройству украинского государства не решает существующих проблем, а загоняет их вглубь. Унитарное устройство является фактором, который сохраняет нестабильность на Украине и несёт угрозу её территориальной целостности. Кроме того, её унитарное устройство не позволяет населению отдельных регионов в полной мере устраивать свою жизнь исходя из своих культурных и языковых предпочтений. Существующая правовая и политическая система игнорирует региональные и культурные различия. Унификация оборачивается навязыванием культуры и религии одной части страны другой.

Идею унитаризма поддерживают западноукраинские регионы, предпочитая «не замечать» многообразие культурных и ментальных различий в других регионах. Именно запад Украины выступил катализатором центростремительных тенденций, которые при разумном региональном подходе могут быть сбалансированы, а в случае резкого обострения этнополитического кризиса способны повлечь раскол страны с непредсказуемыми последствиями. Это провоцирует отдельные регионы, заинтересованные в отстаивании своих политических, экономических и культурных интересов, вступать в борьбу за центральную власть. Подобная ситуация становится причиной политических конфликтов, столкновения региональных интересов и ставит под угрозу территориальную целостность государства.

Попытки властей в существующих реалиях «законсервировать» жёстко унитарную модель государственного устройства могут только усугубить ситуацию, особенно в свете нарастающих кризисных явлений в экономике, связанных с угрожающими темпами роста внешнего долга Украины, что открывает дополнительные возможности для деструктивных влияний. В пользу федерализации страны говорит и тот факт, что за годы независимости так и не была сформулирована национальная идея, которая бы удовлетворила все основные группы населения Украины.

В современных границах создание унитарного украинского государства невозможно. Это ставит украинскую элиту перед выбором: либо отказаться от идеи унитаризма, либо

столкнуться в перспективе с новыми политическими конфликтами, которые будут неизбежно возникать при реализации модели унитарного государства.

Примечания

- Блищенко В.* Общесистемный кризис на Украине // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 6. С. 28–33.
- Витковский В.* К проблеме «Галицкого проекта» // *Независимый культурологический журнал і* (Украина). 2002. № 23. С. 255.
- Возняк Т.* Федерализация, унитаризация Украины или подготовка к демонтажу // *Независимый культурологический журнал і* (Украина). 2010. № 64. С. 119–121.
- Гануцак Ю.* Бюджетные пилюли от сепаратизма // *Зеркало недели* (Украина). 2005. № 3. 28 янв. – 4 февр. С. 1.
- Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В.* [и др.]. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М.: Восток-Запад, 2011. С. 183–226.
- Жильцов С.С.* Украина: 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012. С. 48–49.
- Жильцов С.С.* Украина: перезагрузка. М.: Восток-Запад, 2009. С. 421–460.
- Колодий А.* Украинский федерализм: политические аспекты // *Независимый культурологический журнал і* (Украина). 2002. № 23. С. 83.
- Олифир Д.* Этнокультурный регионализм Украины: федерализация или раскол // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 8. С. 68–76.
- Штоль В.В.* Украина: реформы или крах? // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 5. С. 6–33.
- Якименко Ю.* Сепаратистские тенденции в Закарпатье в оценках СМИ // *Резонанс* (Украина). 2014. № 75. С. 13–18.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

США и ЕС в АТР: согласованная политика или конкуренция подходов?

Олег Приходько

«Разворот» на АТР: новые акценты в многолетней стратегии

Политика в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего в контексте «китайского вызова», неизменно фигурирует в доктринальных документах США, включая новую редакцию Стратегии национальной безопасности, принятой в феврале 2015 г. Эта тема прозвучала и в ежегодном Послании «О положении страны», с которым президент Б.Обама выступил в конгрессе 20 января 2015 г.

Важное значение отношениям с АТР придаёт и Евросоюз. Он относит Китай к категории стратегических партнёров Европы. К АТР западные

державы проявляют огромный интерес как в силу его экономической привлекательности (это наиболее динамично развивающийся регион мира, куда перемещается центр притяжения мировой экономики), так и по геополитическим причинам, учитывая формирование полюса силы и влияния в лице Китая и конфликтотенный потенциал в отношениях между региональными государствами.

В президентство Б.Обамы политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе подверглась заметным коррективам. Эти изменения являются реакцией на неуклонное укрепление

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований ИСКРАН. *E-mail:* olegvladim@yandex.ru; SPIN-код: 3877-8361

Ключевые слова: США, ЕС, Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

экономической и военной мощи Китая. Однако они не сводятся исключительно к китайской проблематике, а отражают растущую самоценность связей с этой частью мира, поэтому проявляются не только на уровне региональной геополитики в виде выстраивания контрбалансиров в отношении КНР, но и в усилиях по формированию выгодной для американского рынка экономической архитектуры АТР.

Концентрированным выражением таких усилий является проект создания зоны свободной торговли в рамках Транс-Тихоокеанского партнёрства (ТТП). Он был выдвинут Вашингтоном два года назад с целью либерализации торгового режима с группой государств региона (от Австралии и Чили до Японии и Вьетнама), на которые приходится 40% внешней торговли США, и перспективой присоединения к нему стран АСЕАН, чтобы создать альтернативу привязки их экономик к Китаю.

«Разворот» на АТР, который Б. Обама обозначил в своём выступлении перед парламентом Австралии (ноябрь 2011 г.), предусматривает расширение американского политико-дипломатического, торгово-экономического и военного участия в делах региона.

Эта инициатива лежит в русле американской послевоенной традиции препятствовать появлению в регионе равной или превосходящей силы. Термин «разворот», получивший широкое распространение в современной американской политологии и перекочевавший в официальные документы, может ввести в заблуждение, ведь США никогда не

«отворачивались» от Азиатско-Тихоокеанского пространства, хотя именно для подобного ошибочного толкования он даёт основание из-за стремления администрации Б. Обамы позиционировать «разворот» как новую политику, вместо того чтобы подчеркнуть *преимственность* своей инициативы с многолетней стратегией, которую США проводят в этом регионе.

Многие идеи, касающиеся укрепления военных связей с давними региональными партнёрами (Австралией, Сингапуром, Филиппинами) и наращивания военного присутствия на Гуаме, были в политической разработке с конца 90-х годов. Идея переброски сил и средств ВМС с Атлантики на Тихий океан фигурировала в четырёхлетнем плане-обзоре Пентагона (2006 г.), т.е. появилась ещё в президентство Дж. Буша-мл.

На деле «разворот», провозглашённый Б. Обамой, является завуалированным признанием того, что поднимающийся Китай представляет самую серьёзную угрозу американскому доминированию в регионе. После краха СССР никакого реального соперника у США в АТР не было.

С окончания Второй мировой войны одним из главных приоритетов американской стратегии безопасности является поддержание выгодного регионального соотношения сил. Начиная с войны на Корейском полуострове (1953 г.), Соединённые Штаты видят себя в роли внешнего балансира в АТР. Объявленный «разворот» лишь указывает на то, что в регионе происходят изменения, которые будут иметь долгосрочные последствия для американских интере-

сов и к которым США пытаются подготовиться, чтобы предотвратить негативные сценарии развития. Мощным импульсом к подобным выводам американских стратегов послужил не только впечатляющий рост потенциала Китая, но и глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., высветивший важность развития более тесных торгово-экономических связей с бурно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом.

«Разворот» на АТР отражает обеспокоенность Соединённых Штатов растущей экономической мощью Китая и перспективой потери ими статуса ведущей державы региона; является фактическим признанием того, что нынешнее американское военное, экономическое и политическое присутствие в регионе уже недостаточно для уравнивания растущей силы и влияния Китая; что изменение регионального баланса сил приобретает неблагоприятный характер; что существующая в регионе система альянсов и партнёрств с американским участием требует модернизации и новых инвестиций для поддержания статуса-кво в АТР.

Политическим измерением сдвига приоритетов в сторону АТР является высокая дипломатическая активность США в регионе.

Только за первые пять лет своего президентства Б.Обама посетил его 18 раз. Он обещал личное присутствие на каждом саммите госу-

дарств Восточной Азии, подчёркивая заинтересованность в развитии отношений Соединённых Штатов Америки с региональными государствами.

За полтора года с начала 2013 г. госсекретарь Дж.Керри побывал в регионе с визитами 9 раз, а тогдашний министр обороны Ч.Хейгел – 14 раз.

Плотность контактов высокого уровня говорит о том, что для Вашингтона важно предотвратить размывание уверенности тихоокеанских государств в способности и готовности США продолжать исполнять роль провайдера безопасности и стабильности, несмотря на подъём Китая.

В ходе турне по АТР (апрель 2014 г.) президент Б.Обама, посетивший Японию, Южную Корею, Малайзию и Филиппины, подтвердил, что «разворот» в сторону Азии остаётся приоритетом политики США. Ранее этот тезис прозвучал в его ежегодном Послании конгрессу «О положении страны» (28 января 2014 г.) [1].

В новой редакции Стратегии национальной безопасности, одобренной в феврале 2015 г., подчёркивается важность Азиатско-Тихоокеанского региона, на который приходится более 40% мировой торговли. В этом документе провозглашается тезис о необходимости сохранения американского лидерства в АТР для укрепления региональной стабильности и безопасности.

¹ President Barack Obama's State of the Union Address. 2014. January 28 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/01/28/president-barack-obamas-state-union-address>.

«Разворот» США на АТР созвучен настроениям американской общечеловечности.

Согласно опросу общественного мнения, результаты которого Чикагский совет по глобальным проблемам обнародовал в сентябре 2012 г., большинство респондентов – 52%, впервые с 1994 г., когда стали проводиться подобные замеры, ответили, что

Азия является более важным регионом для США, чем Европа [2].

Важность Европы на первое место поставили только 47%. По мнению составителей обзора, эти данные свидетельствуют об изменении политико-географических предпочтений американцев, которое будет ещё более отчётливо выражено в будущем.

Соединённые Штаты Америки – Китай: переплетение сотрудничества и соперничества

В формировании подхода США к проблемам безопасности в АТР главным является вызов, который бросает американскому доминированию в регионе Китай – государство, чья экономика по размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, вышла в прошлом году на 1-е место в мире. Этому не помешало относительное замедление темпов экономического роста КНР, которое для многих государств по-прежнему остаётся недосягаемым рубежом.

Согласно данным официальной китайской статистики, ВВП страны вырос в прошлом году на 7,4% (при плановом ориентире 7,5%), это самый низкий показатель за последние четверть века.

При этом военный бюджет Китая увеличился на 12,2% и составил 132 млрд долл. На 2015 г. китайские власти определили индикатор роста ВВП в 7%.

Нынешние лидеры КНР характеризуют данную ситуацию как установление «новой нормальности» и «мягкую посадку экономики» после многолетнего периода, когда рост экономики измерялся двузначными цифрами.

Американо-китайским отношениям посвящено немало публикаций российских исследователей [3]. Однако динамика развития этих отношений часто опережает ранее сделанные оценки.

В американской Стратегии национальной безопасности подъём Китая отнесён к числу главных факторов, которые будут определять взаимоотношения между ведущими державами мира. В документе отмечается, что масштабы сотрудничества США с Китаем достигли беспрецедентного уровня. Вашингтон стремится к взаимодействию с Пекином по региональным и глобальным проблемам, таким как:

² Americans Shifting Focus to Asia // The Chicago Council on Global Affairs // URL: http://www.thechicagocouncil.org/UserFiles/File/Task%20Force%20Reports/2012_CCS_AsiaBrief.pdf

³ Старкин С.В. Китай – США: соперничество или сотрудничество. Экспертно-аналитические оценки американо-китайских отношений // Обозреватель–Observer. 2014. № 1. С. 5–17.

- экономический рост;
- денуклеаризация и безопасность на Корейском полуострове, где китайская дипломатия играет важнейшую роль;
- изменение климата, здравоохранение.

Вместе с тем Соединённые Штаты намерены тщательно отслеживать укрепление военного потенциала Китая, чтобы не допустить неблагоприятного изменения баланса сил.

Американо-китайские отношения характеризуются, с одной стороны, увеличивающейся экономической взаимозависимостью, а с другой – растущим геополитическим и военным соперничеством.

В упомянутой стратегии признаётся неизбежность соперничества между США и Китаем, но отвергается мысль о неотвратимости конфронтации между ними.

За дипломатическим языком формулировок этого документа скрывается признание того, что КНР представляет для Соединённых Штатов довольно широкий спектр угроз и вызовов.

Постулируется готовность Вашингтона к жёстким мерам в ответ на ущемление американских интересов: «В то же время мы будем регулировать соперничество *с позиции силы* (выд. – Авт.), настаивая на том, чтобы Китай придерживался международных норм и правил по вопросам, начиная от морской безопасности до торговли и прав человека. ...Мы бу-

дем внимательно следить за военной модернизацией Китая и за расширением его присутствия в Азии, в то же время выискивая пути уменьшения угрозы недопонимания и просчётов. В сфере кибербезопасности мы предпримем необходимые шаги для защиты нашего бизнеса и наших сетей от киберворовства торговых секретов, совершаемого с целью получения коммерческой выгоды, будь то частные лица или китайское правительство» [4].

Вместе с тем Вашингтон избегает устанавливать красные линии в отношениях с Пекином по спорным вопросам, чтобы сохранить возможность для компромиссов и гибкого реагирования на изменение ситуации.

В американской стратегии сдерживания КНР самым существенным ограничителем выступает высокая степень экономической взаимозависимости двух стран.

По данным Минфина Соединённых Штатов и Совета управляющих ФРС, Китай является крупнейшим держателем портфеля американских ценных бумаг – его доля составила 22,8% (2013 г.). По этому показателю он опередил Японию в 2009 г., выйдя на 1-е место после мирового финансового кризиса.

Китай вынужден конвертировать свои свободные средства в американские государственные ценные бумаги, так как не существует альтернативных инструментов столь же высокой степени надёжности для разме-

⁴ National Security Strategy. 2015. February 6. The White House // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

щения большого объёма финансовых капиталов.

Сложные взаимоотношения кредитора и заёмщика между Пекином и Вашингтоном, тесное переплетение двусторонних торгово-экономических интересов будут оказывать существенное влияние на американскую внешнюю политику в обозримой перспективе независимо от того, какая администрация будет в США.

Геополитические соображения, связанные с растущей силой и влиянием Китая, подпитывают беспокойство Вашингтона в отношении зависимости американской экономики от поставок продукции из Китая. Эти опасения подтолкнули США к проведению реиндустриализации – возвращению ключевых производств на американскую территорию, многие из которых ранее были перенесены в Китай. Выступая (январь 2015 г.) в конгрессе с Посланием «О положении страны», президент Б.Обама с удовлетворением отметил, что более половины американских компаний в обрабатывающей промышленности намерены перевести производство из Китая на американскую территорию. Подобный процесс неизбежно даст мощный импульс к наращиванию промышленного потенциала США.

Вместе с тем у Соединённых Штатов сохраняется большая заинтересованность в развитии торгово-экономических связей с Китаем. Стороны считают своей важнейшей

задачей в данной области заключение двустороннего договора об инвестициях. Переговорам по этой тематике Вашингтон и Пекин придают приоритетное значение. Достаточно сказать, что не только администрация, но и республиканское большинство в конгрессе поддерживает идею заключения инвестиционного соглашения с КНР.

США и Китай вовлечены в динамичное военное и геополитическое соперничество.

Ни одна из сторон не уверена в намерениях другой, поэтому они стремятся подстраховаться и принимают меры предосторожности на случай развития ситуации по наименее благоприятному сценарию.

Утверждённый президентом Б.Обамой в 2012 г. документ «Поддержка глобального американского лидерства: приоритеты обороны в XXI веке», которым должно руководствоваться Минобороны США, подтверждает смещение центра тяжести американской военно-политической стратегии в Азиатско-Тихоокеанский регион, где формируется конкурирующий полюс силы и влияния в лице Китая [5].

Как заявил тогдашний глава Пентагона Л.Панетта, разъясняя положения упомянутого документа, американские усилия в АТР, который «приобретает всё большую важность для будущего Соединённых Штатов с точки зрения американской экономики и национальной безопасности», будут сосредоточены на «укреплении

⁵ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the 21st Century Defense // URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

военного присутствия, проецирования силы и сдерживании» [6].

В военно-стратегическом планировании США исходят из того, что в Восточной Азии происходит накопление конфликтного потенциала из-за наращивания боевых возможностей враждующих государств и обострения территориальных споров с участием Китая.

В новой редакции Стратегии национальной безопасности отмечается, что изменения в сфере региональной безопасности, включая территориальные споры на море, несут с собой риск конфликта и что ситуация в районе Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей таит риск эскалации напряжённости.

В Послании «О положении страны» Б.Обама заявил, что Китай пытается установить свои правила в этом регионе. Американский президент обозначил намерение добиваться прекращения секвестра военных расходов, который действует в соответствии с принятым четыре года назад Федеральным законом «О контроле бюджета» (*Budget Control Act*). Одним из главных мотивов этого решения является обеспокоенность растущим оборонным потенциалом Китая, хотя, по мнению ряда западных аналитиков, «разворот» на АТР скорее влияет на выбор закупок тех или иных видов военной техники и вооружений, а не на общие рамки американского военного бюджета.

Обнародованный в марте 2014 г. четырёхлетний план-обзор Минобо-

роны США (*Quadrennial Defense Review*) делает акцент на современные войска специальных операций, на укрепление компонентов потенциала проецирования силы: боевая авиация, бомбардировщики дальнего радиуса действия, ударные подводные лодки для противодействия тактике Китая (и Ирана) по воспрепятствованию доступа США к нужному району и территории. В развитии военно-технического потенциала американских вооружённых сил приоритетом являются морские и авиационные системы, необходимые для использования в условиях АТР. Укрепление американского потенциала проецирования силы направлено на предотвращение попыток Китая пересмотреть статус-кво в регионе.

Большинство западных наблюдателей сходятся в том, что возможный американо-китайский военный конфликт будет протекать в виде сражения преимущественно с использованием высокотехнологичных морских и авиационных вооружений.

В борьбе за свою долю бюджетного пирога американские ВМС и ВВС активно продвигают концепцию «Воздушно-морского сражения», утверждая, что её реализация позволит взять верх в случае военного конфликта с Китаем. Хотя военно-технический перевес у США, китайская сторона способна нанести серьёзный урон, решись Соединённые Штаты вмешаться военным путём в региональный конфликт.

⁶ Defense Strategic Guidance Briefing from the Pentagon. 2012. January 5 // URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4953>

В июне 2014 г. Пентагон представил доклад с оценкой военного потенциала Китая, который в соответствии с американским законодательством он ежегодно готовит для конгресса. В этом документе отмечается прогресс Китая в наращивании потенциала ведения боевых действий в скоротечных и высокоинтенсивных региональных конфликтах с участием Тайваня или вокруг спорных территорий в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Военная модернизация Китая подрывает надёжность американских гарантий по безопасности в регионе. В Восточной Азии США имеют соглашения о коллективной обороне с пятью государствами – Японией, Южной Кореей, Тайванем, Филиппинами и Таиландом. Растущая вовлечённость США в дела региона при относительной слабости азиатских союзников увеличивает бремя американских обязательств.

Согласно данным, которые тогдашний министр обороны Ч.Хейгел обнародовал в марте 2014 г., группировка американских вооружённых сил во всём регионе насчитывает 330 тыс. военнослужащих, 180 кораблей и более 2 тыс. самолётов.

По оценке американских экспертов, характер военной модернизации Китая, прежде всего его программы вооружений для ВМС и ВВС, указывает на то, что целью является создание потенциала, позволяющего удерживать американскую тихоокеанскую военно-морскую группировку на максимально дальней дистанции от КНР, что поставило бы под вопрос превосходство США в западной части Тихого океана, которое

поддерживалось на протяжении 70 лет.

О том, что «разворот» США на АТР подкрепляется конкретными мерами по реконфигурации сил, свидетельствуют как документы военно-стратегического планирования, включая упомянутый четырёхлетний план-обзор Минобороны США (*Quadrennial Defense Review 2014*), так и структура сокращений американских вооружённых сил.

Географическая специфика региона – большие водные пространства, преобладание островных и прибрежных государств – определяет ведущую роль американских ВМС и сравнительно меньшую необходимость в наземных силах. Соответственно, в планах Пентагона пропорционально большая доля сокращений приходится на сухопутные войска – с 570 тыс. до 440–450 тыс. чел.

Растущее военное соперничество с Китаем наряду с уменьшением потребности в наземных силах после ухода регулярных американских войск из Ирака и Афганистана укрепили лоббистские возможности ВМС и ВВС в бюрократических битвах за финансирование в условиях ограничения госрасходов.

В соответствии с проводимой перегруппировкой сил США планируют наращивание кораблей передового базирования ВМС в западной части Тихого океана, и, что примечательно, это происходит несмотря на войну с «Исламским государством» на Ближнем Востоке, которая требует развёртывания дополнительных сил в прибрежных водах.

Начальник Главного штаба ВМС США адмирал Дж.Гринерт предста-

вил в августе 2014 г. пятилетний план базирования флота, в соответствии с которым количество американских военных кораблей в западной акватории Тихого океана увеличится с 50 до 65 единиц к 2019 г. [7].

В состав этой группировки войдут некоторые наиболее современные корабли, включая эсминцы, оснащённые управляемым ракетным вооружением, новая ударная подводная лодка, приписанная к Гуам (в 2015 г.), ударные истребители F-35 в палубном варианте, предназначенные для авианосцев. Военно-морское присутствие в регионе Ближнего Востока также планируется увеличить – с 30 до 40 судов, повысив в этой группировке долю боевых кораблей прибрежной зоны действия,

а вот американские наземные войска в этой части мира подлежат сокращению.

«Разворот» на АТР предусматривает не только наращивание американских ВМС и ВВС в регионе, где европейские союзники не в состоянии оказать сколько-нибудь заметную помощь, но и содействие Вашингтона региональным партнёрам в укреплении их армий за счёт поставок военной техники, выработки навыков оперативного взаимодействия с войсками США, в том числе при проведении совместных учений, подготовки военнослужащих в американских военных заведениях, а также заблаговременное согласование процедур доступа к военным объектам союзников в случае возникновения кризиса.

«Региональный фактор» в американской стратегии сдерживания Китая

Соединённые Штаты Америки не заинтересованы в конфронтации с КНР, учитывая высокую степень экономической взаимозависимости двух государств. Вашингтон предупредил региональных союзников, чтобы они не рассматривали американский «разворот» на АТР как карт-бланш для своих действий, но одновременно подтвердил приверженность своим оборонным обязательствам перед ними. США предпочитают инвестировать ресурсы в *двусторонние отношения* по безопасности с государствами АСЕАН, хотя в последнее время они стремят-

ся активизировать контакты и в рамках многосторонних региональных форумов Юго-Восточной Азии. Однако в отличие от региона Персидского залива Вашингтон не ставит в плоскость практической политики создание там регионального военного альянса, а рассматривает эти связи прежде всего как противовес политико-дипломатическому влиянию Китая.

США неоднократно подтверждали свою готовность поддержать существующий миропорядок в АТР. В своей политике они играют на опасениях государств региона в

⁷ CNO's Navigation Plan 2015–2019 // URL: http://www.navy.mil/cno/docs/140818_cno_navigation_plan.pdf

отношении укрепляющегося Китая. Страны АСЕАН, особенно те, что имеют территориальные споры с Пекином из-за ряда островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, приветствовали «разворот» США на АТР, что благоприятствует реализации американских планов.

Вашингтон диверсифицирует связи в области безопасности с региональными государствами, корректируя свою военную политику, видоизменяет конфигурацию военного присутствия и выстраивает соответствующую логистику, более гибкую и менее затратную, под новые задачи развёртывания вооружённых сил. Несмотря на глобальную сеть военных баз на территории союзников, США нуждаются в сотрудничестве с более широким кругом государств для обеспечения логистической поддержки своим силам в регионе. Вашингтон проводит модернизацию альянсов с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, адаптируя ранее согласованные условия сотрудничества к новым реалиям, формирует партнёрство с Вьетнамом*, Индонезией, Малайзией, расширяет взаимодействие с другими тихоокеанскими государствами. Он поощряет участие Индии в наращивании военного потенциала Вьетнама и других государств АСЕАН, с которыми у Китая напряжённые отношения из-за территориальных споров. США поддерживают укрепление региональных

структур, таких как АСЕАН, Восточно-Азиатский саммит, АТЭС, что было подтверждено президентом Б.Обамой во время его участия в заседании двух последних организаций в ноябре 2014 г. Китай со своей стороны, пытается выстроить собственные альянсы в Юго-Восточной Азии.

Хотя на уровне публичных заявлений США утверждают, что не намерены проводить политику сдерживания Китая, но в конфликтах вокруг территорий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях они неизменно занимают сторону оппонентов КНР.

Во время визита в Манилу 29 апреля 2014 г. президент Б.Обама предостерег Пекин против использования силы для разрешения споров. Это же предупреждение, но сформулированное в более завуалированной форме, содержится и в новой редакции Стратегии национальной безопасности.

Вашингтон выступал с подобными предостережениями во время локальных морских стычек Китая с Вьетнамом и Филиппинами в районе спорных островов в Южно-Китайском море, а также во время вторжения китайских судов в исключительную экономическую зону Малайзии в 2013 г.

Вашингтон также поддерживает Токио в споре с Пекином за острова Сенкаку (Китай оспаривает право Японии на административное управление этими островами).

* В августе 2014 г. председатель КНШ ВС США генерал М.Демпси нанёс исторический визит во Вьетнам, а уже в октябре администрация приняла решение о частичной отмене американского эмбарго на поставки оружия этой стране.

Однако требование Вашингтона к Китаю о соблюдении международных норм в разрешении споров вокруг островов уязвимо в том, что Соединённые Штаты до сих пор не присоединились к Конвенции ООН по морскому праву.

Политика сдерживания Китая не ограничивается политическими заявлениями, а подкрепляется реальными шагами по выстраиванию регионального баланса сил.

Важным составным элементом его формирования является укрепление двусторонних отношений США в сфере обороны и безопасности с традиционными партнёрами (Австралией, Филиппинами, Сингапуром, Малайзией), в том числе и путём подписания с ними новых соглашений, а также налаживание связей с новыми партнёрами, в частности с Вьетнамом и Мьянмой [8].

Претензия Японии на более заметную роль в сфере региональной безопасности, обозначившиеся в премьерство С.Абэ, пользуется американской поддержкой. 1 июля 2014 г. возглавляемое им правительство приняло резолюции об отмене самоограничения Японии на военные действия по защите других государств. Токио предложил оппонентам Китая – Вьетнаму и Филиппинам – помощь на море в случае необходимости.

Другим направлением политики Вашингтона является интенсификация усилий американской дипломатии в деятельности региональных структур.

Администрация Б.Обамы предложила вдвое увеличить число встреч США – АСЕАН на уровне министров обороны. Хотя подобные встречи не оказывают большого влияния на общую стратегическую ситуацию в регионе, но это является каналом продвижения американской стороной своих оценок и интерпретаций региональных процессов по безопасности, не требующим значительных финансовых вложений и организационных усилий.

Важным экономическим индикатором сдвига США к АТР является инициатива, выдвинутая президентом Б.Обамой в 2013 г. по созданию зоны свободной торговли в рамках Транс-Тихоокеанского партнёрства. Это предложение направлено на углубление торгово-экономических отношений между США и государствами Восточной Азии с целью помешать привязке экономик стран региона к Китаю и сориентировать их на укрепление связей с американским рынком. Хотя, по словам представителей Администрации США, основой здесь являются взаимные торговые интересы, на деле проект создания Транс-Тихоокеанской зоны свободной торговли органично вписывается в стратегию геополитического сдерживания КНР, выступая противовесом дрейфу государств Юго-Восточной Азии в экономическую орбиту Китая.

Переговоры о ТТП застопорились, так как страны региона стремятся продвигать свои собственные интересы, а конгресс США выдвигает

⁸ Смирнова Е.А. Стратегические «случайности». Звёздно-полосатая тень антикитайской коалиции в АТР // Обозреватель-Observer. 2014. № 8. С. 46–54.

ет условия, тормозящие заключение договора о партнёрстве. Япония не соглашается уступать в вопросе о снижении протекционистских мер, с помощью которых она защищает своё сельское хозяйство, а американское аграрное лобби всё энергичнее критикует её, находя поддержку в Министерстве сельского хозяйства США.

Возникшие трудности на переговорах не означают, что американская инициатива по режиму свободной торговли ТТП обречена на провал, но даже если проект достигнет успеха, это не отразится на отношениях между США и Японией в сфере обороны и безопасности.

Жёсткая позиция американского конгресса мешает администрации вести переговоры по Транс-Тихоокеанскому партнёрству и создаёт пре-

пятствия для заключения соответствующих торговых отношений с государствами региона.

С учётом господствующих настроений на Капитолии, где многие не поддерживают президента в вопросе о предоставлении ему полномочий вносить в конгресс будущий договор о ТТП без права внесения законодателями своих поправок, Белому дому будет затруднительно инициировать новые предложения для региона в рамках проекта о Транс-Тихоокеанском партнёрстве. Однако в результате выборов в конгресс (ноябрь 2014 г.) республиканцы получили большинство в обеих палатах, что улучшает перспективы на получение Б.Обамой запрашиваемых полномочий, принимая во внимание их позитивное отношение к предлагаемому договору о свободной торговле в АТР.

Взаимодействие США и ЕС в АТР: согласованный курс или отдельные треки?

Соединённые Штаты Америки не ожидают от европейских союзников военной поддержки в АТР, однако рассчитывают, что в несиловых аспектах урегулирования конфликтов в регионе они будут выступать на американской стороне.

Как заявил в мае 2014 г. высокопоставленный сотрудник госдепартамента Д.Рассел, курирующий восточноазиатскую проблематику, «раз США солидаризируются с Европой по Украине, то Европа должна солидаризироваться с США по Азии».

В политическом плане общность Соединённых Штатов и ЕС в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона выражается в формулировании совпадающих целей:

- поддержание безопасности на море;
- обеспечение свободы судоходства и международных воздушных перелётов;
- разрешение морских и территориальных споров мирными средствами.

США полагают, что ЕС мог бы:

- использовать свою экспертизу по вопросам управления, чтобы помочь восточноазиатским странам выстроить собственные региональные структуры;
- предложить им в качестве миссии «добрых услуг» свою помощь в разрешении территориальных споров и обеспечении свободы навигации на море;

– подготовить пакет экономической помощи для поощрения Северной Кореи к проведению реформ;

– помочь государствам региона в понимании необходимости соблюдения международных норм, включая проблему нераспространения ОМУ.

По инициативе американской стороны в июле 2012 г. на полях регионального форума АСЕАН в Пномпене главы внешнеполитических ведомств США и ЕС (тогда это были госсекретарь Х.Клинтон и К.Эштон) подписали совместное заявление о ситуации в АТР.

В документе зафиксировано стремление Вашингтона и Брюсселя совместно работать над такими региональными проблемами, как:

- безопасность на море;
- нераспространение ОМУ;
- кибербезопасность;
- борьба с пиратством.

Стороны выразили намерение сотрудничать по продвижению демократии и прав человека в регионе. Они призвали страны АСЕАН и Китай выработать кодекс поведения и разрешать территориальные и морские споры в Южно-Китайском море мирным, дипломатическим путём в духе сотрудничества.

США и ЕС рассчитывают на синергетический эффект взаимодействия, полагая, что они могут взаимно усилить позиции друг друга в регионе.

Однако за декларациями практически ничего существенного не последовало.

На неформальном уровне проходят регулярные встречи группы британских, французских, немецких и итальянских официальных лиц с их

коллегами из госдепартамента США для обмена мнениями об американской политике безопасности в Азии. По оценкам западных экспертов, эти встречи скорее похожи на «улицу с односторонним движением», где почти всё определяет американская сторона, нежели на полноценный стратегический диалог равных партнеров.

Отсутствие у европейцев согласованной стратегии в отношении АТР, с одной стороны, ослабляет стимулы США к координации с ЕС по региональной проблематике, а с другой – позволяет использовать в свою пользу имеющиеся между европейскими партнёрами разногласия. Вашингтон полагает, что ЕС следовало бы выработать стратегический подход к Азии в целом и Китаю в частности и проводить согласованную политику. По его мнению, на китайском направлении Евросоюз мог бы сконцентрировать свои усилия на таких вопросах, как:

– либерализация условий работы западного бизнеса на рынке КНР (включая сферу услуг и защиту прав интеллектуальной собственности);

– привлечение Пекина к более активным усилиям по противодействию распространению ОМУ;

– поощрение Китая к политике энергоэффективности для снижения выбросов углекислого газа в соответствии с международными договорённостями по борьбе с изменением климата.

Администрация Б.Обамы хотела бы видеть активное сотрудничество с европейскими союзниками по более широкой повестке дня азиатской безопасности. Хотя ЕС и европейские

страны предоставляют Азии больший объём помощи на социально-экономическое развитие, чем США или Китай, в ответ они получают малозаметное политическое влияние в регионе.

Вашингтон приветствует вовлечённость Европы в дела региона хотя бы на уровне политических контактов высокого уровня – в виде регулярных встреч Верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности (до недавнего времени это была К.Эштон) с членом Госсовета КНР Дай Бинго, который курирует внешнюю политику, и китайским министром обороны, несмотря на то что содержательная часть подобных встреч весьма ограничена.

Хотя принципиальные цели США и ЕС в отношении Китая совпадают, между ними существуют различия по тем или иным аспектам китайской политики. Эти разногласия часто диктуются как конкуренцией между ними, так и эгоистическими инте-

ресами на уровне отдельных стран, которые, как Германия и Франция, очень заинтересованы в китайском рынке и в чьих экономиках экспорт в КНР занимает значительное место. Однако когда эти интересы имеют под собой общую почву, США и Евросоюз действуют совместно.

Так, они сделали совместные представления китайскому правительству с возражениями против закона об «отечественных инновациях», который первоначально обязывал иностранные компании, работающие в КНР, делиться с китайскими партнёрами правами на интеллектуальную собственность. Своим коллективным демаршем они добились от Пекина некоторых нужных корректировок в нём.

США и ЕС неоднократно вносили в ВТО жалобы по спорным торговым вопросам с КНР, в том числе на введённый китайскими властями запрет на экспорт редкоземельных элементов.

Европейская политика в АТР: «американский фактор» в дискуссиях ЕС

Сдвиг американских приоритетов в АТР ставит перед Европой целый ряд вопросов, в том числе о том, как могут отразиться эти изменения в стратегии на:

- европейской безопасности;
- будущем европейской политики в АТР;
- трансатлантических отношениях в «эпоху подъёма Азии».

В европейских кругах развернулась дискуссия о том, что может означать этот разворот для Европы и каковы его возможные последствия. Страны ЕС не смогли сформулиро-

вать общую позицию, которая отразила бы их совместную оценку смены региональных приоритетов США.

Отправной точкой в отношениях ЕС с АТР является то, что Европа не видит себя стороной в геополитической борьбе, которую США и другие игроки (та же Япония) ведут с Китаем. Она не считает себя обязанной рассматривать события в регионе через призму такого соперничества. *Евросоюз в отличие от Соединённых Штатов никогда не претендовал на роль провайдера безопасности и стабильности в АТР, не стремился к во-*

енно-политическому присутствию в регионе.

У ЕС нет официально сформулированной стратегии по АТР – документа, который чётко определял бы цели Европы в этом регионе и объяснял бы, как она должна использовать свои ресурсы для их достижения. В условиях перегруженности Евросоюза внутренними проблемами, конфликтом на Украине, нестабильностью в ближайшем геополитическом окружении на западных и южных рубежах, возросшей угрозой прихода терроризма в Европу с Ближнего Востока в результате роста влияния «Исламского государства», трудно ожидать появление подобной стратегии в скором времени.

В 2012 г. Евросоюз одобрил обновлённый вариант «основных направлений политики в Восточной Азии».

Этот документ постулирует, что у ЕС есть важные интересы, связанные с безопасностью в Восточной Азии. В нём отмечается, что подъём Китая меняет стратегический баланс в Азии и что поведение КНР вызывает напряжённость в регионе.

«Основные направления» предлагают ЕС предпринять усилия в поддержку разработки региональной архитектуры безопасности, сотрудничать с азиатскими государствами по проблемам глобального миропорядка и сосредоточить внимание на таких актуальных проблемах, как Северная Корея, отношения Китай – Тайвань и ситуация в Южно-Китайском море.

Если между Вашингтоном и Пекином обостряется конкуренция за лидерство на Азиатско-Тихоокеанском пространстве и сохраняется широ-

кий спектр разногласий, создающий почву для конфликтов, то в отношениях между ЕС и КНР гораздо меньше причин для трений.

Растущая напряжённость в регионе в связи с территориальными спорами вокруг островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях бросает вызов усилиям ЕС по расширению своего политического и экономического влияния в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Рухнули планы Евросоюза относительно подписания с АСЕАН двустороннего соглашения о свободной торговле. Крах этого проекта свидетельствует о существенных ограничениях, с которыми политика Евросоюза сталкивается в ЮВА. Теперь Брюссель пытается заключить подобные соглашения с каждой из стран АСЕАН в отдельности. На этом поле ему приходится конкурировать с ключевыми партнёрами АСЕАН, такими как Китай, Россия, США и Индия. Особенно активно здесь работает американская дипломатия, продвигающая проект создания Транс-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Некоторые ведущие страны ЕС, в первую очередь Германия и Франция, не хотят, чтобы трансатлантическое сотрудничество в Азии приобрело слишком конкретный характер. Если Евросоюз будет восприниматься как часть «американского лагеря» в большой игре США против Китая, его реноме и доверие к нему в регионе может пострадать, особенно в тех азиатских странах, которые избегают занимать какую-либо сторону в американо-китайском противостоянии. Подобный подход учитывает и конкуренцию между США и государ-

ствами ЕС в сфере продаж вооружений на рынках стран АТР.

Компании Германии, Нидерландов, Испании в последние годы преуспели в борьбе за контракты на поставки военной техники и вооружений для ВМС стран АСЕАН, и естественно, что европейские правительства стремятся им помочь, учитывая значительный спад заказов на оборонную продукцию в Европе из-за сокращения военных бюджетов.

Среди стран ЕС, а также на уровне национальных политических кругов европейских государств существует несколько подходов.

В соответствии с одним из них Европа должна последовать за США в «развороте» на АТР.

В упоминавшемся документе об основных направлениях внешнеполитической деятельности ЕС, обновлённом в 2012 г., обозначена заинтересованность Евросоюза в сотрудничестве с США по проблемам международной политики и безопасности Восточной Азии. Совместный «разворот» подразумевает вклад европейских союзников в совместные с США усилия по обеспечению безопасности на Тихом океане, в сфере региональной ПРО для противодействия северокорейской ракетной угрозе, а также интенсификацию диалога по безопасности с такими региональными державами, как Япония и Южная Корея.

Судя по реакции тогдашнего помощника госсекретаря по делам Восточной Азии К.Кэмпбелла, это решение было бы весьма позитивно встречено США.

Другая точка зрения состоит в том, что Европа должна вносить свой

вклад в урегулирование проблем безопасности в АТР, так как возможные нарушения в торгово-экономических связях с этим регионом из-за местных конфликтов способны нанести ощутимый ущерб европейской экономике. Однако она должна делать это самостоятельно, без привязки к США.

Сторонники данного подхода отталкиваются от того, что позиционирование Европы в АТР отличается от того, какую политику Вашингтон выстраивает в регионе, и полагают, что ЕС не следует позволять вовлекать себя в соперничество между США и Китаем. К тому же Вашингтон и Брюссель конкурируют между собой за выгодные позиции в торговле с АТР и за азиатские инвестиции. Франция, олицетворяющая собой данный подход, не дожидаясь согласования коллективной позиции ЕС, объявила в 2013 г. о «развороте» к региону, что предусматривает ведение активной дипломатии и всемерное развитие торговли с этой частью мира.

Сторонники самостоятельной европейской политики в АТР исходят из того, что государства региона по-разному воспринимают США и ЕС.

Если для Японии, Филиппин и всё большего числа других региональных государств американское присутствие, в том числе военное, воспринимается как необходимый элемент регионального баланса сил для уравнивания растущего влияния Китая, то Европа для них – в первую очередь торгово-экономический партнёр.

«Азиатские лоббисты» во внешнеполитических ведомствах ряда стран Европы и в единой дипломатической

службе ЕС указывают на то, что Европа имеет собственное влияние в Азии именно благодаря тому, что «она не является США». Они полагают, что Евросоюз должен помогать АТР в укреплении региональных институтов, таких как АСЕАН, и углублять экономические отношения с регионом. По их мнению, дополняемость усилий ЕС по отношению к той повестке дня, которую США реализуют в регионе, является преимуществом предлагаемого подхода.

Сторонники третьего подхода считают, что интеграционная Европа – политическая сила регионального уровня, которая должна соизмерять свои международные амбиции с этой реальностью. В соответствии с их концепцией, Евросоюз, учитывая европейские ограничители и приоритеты безопасности, должен сконцентрировать свои усилия на окружающем геополитическом пространстве.

Выступая в июне 2013 г. на международном форуме по безопасности в АТР, проходившем в Сингапуре, тогдашний министр обороны Великобритании Ф.Хаммонд заявил, что европейским странам следует взять на себя большую ответственность за безопасность «своего собственного двора в качестве вклада для того, чтобы Соединённые Штаты могли больше сконцентрироваться на Азиатско-Тихоокеанском регионе» [9].

Четвёртая точка зрения, обозначившаяся в европейских дискуссиях,

гласит, что уровень безопасности в Европе может пострадать в результате «разворота» США на АТР. Этого мнения придерживаются страны Восточной Европы и Балтии, опасаясь снижения внимания США к своему региону и оттока американских ресурсов. Противники участия Европы в решении проблем безопасности Восточной Азии указывают на то, что у ЕС нет ресурсов, чтобы повлиять на баланс сил и глубинные процессы в этой части мира, даже если бы он ставил перед собой такую задачу. В отличие от США, которые имеют обязательства по обороне и безопасности в АТР, страны ЕС не связаны такого рода договорными отношениями с государствами региона.

У ЕС нет ответов на вопросы: каким образом Европа может содействовать формированию в АТР баланса сил, благоприятного для европейских интересов, и как позиция Брюсселя по вопросам безопасности в этом регионе может отразиться на его отношениях с Вашингтоном?

Это, видимо, связано с тем, что Евросоюз не хочет занимать ничью сторону в территориальных конфликтах Восточной Азии. Однако Брюсселю будет сложнее уклоняться от ответа по мере того, как Китай, Япония, Филиппины и другие вовлечённые государства всё настойчивее апеллируют к нему за дипломатической поддержкой. Неопределённость, которую демонстрирует ЕС, подрывает доверие к нему государств АТР,

⁹ Shangri-La Dialogue 2013. Third Plenary Session: Military Modernisation and Strategic Transparency. Philip Hammond, Secretary of State for Defence, UK // URL: <http://www.iiss.org/en/events/shangri-la-dialogue/archive/shangri-la-dialogue-2013-c890/>

которые всё больше сомневаются в способности Европы откликнуться на их озабоченности в сфере безопасности.

С увеличением вклада торговли с АТР в экономическое благополучие Европы (а эта тенденция имеет устойчивый характер) заинтересованность ЕС в стабильности региона будет возрастать. Тем более что экономическое восстановление в Европе после кризиса последних лет происходит очень вяло и непоследовательно, за исключением Великобритании.

В 2012 г. доля Восточной Азии во внешней торговле ЕС составила 27,9%, и она продолжает возрастать (для сравнения – доля США равнялась 14,3%) [10].

Самые большие торгово-экономические связи в рамках ЕС – АТР приходятся на Китай и Германию. Торговля с КНР смягчила для ФРГ воздействие кризисных явлений в экономике еврозоны последних лет, так как китайский рынок занимает существенную долю в её внешнеторговом обороте.

В этой связи политологи Дж. Джексон и Н. Парк резонно предполагают, что «особое беспокойство Берлина должна вызывать угроза для рынков и путей снабжения в случае перерастания напряжённости в Восточной и Юго-Восточной Азии в открытый конфликт» [11, р. 17]. Через Южно-Китайское море проходит почти половина морских грузоперевозок в мире.

Что касается военно-силовых возможностей Европы по урегулированию кризисов в АТР, то имеющиеся у ЕС небольшие оперативные силы кризисного реагирования не предназначены для развёртывания на столь большом удалении от европейских границ. Евросоюз не располагает силовым потенциалом, чтобы обозначить своё военно-политическое присутствие в АТР. Предпосылки для этого ещё больше уменьшились после снижения роли «общей политики обороны и безопасности» в его стратегических приоритетах, что наряду с режимом жёсткой экономии военных бюджетов подавляющего большинства стран ЕС дополняет перечень причин, объясняющих дистанцирование Европы от участия в урегулировании конфликтных ситуаций в Азии.

Дефицит силового ресурса даёт ключ к пониманию того, почему ЕС не проявляет активности в формировании партнёрства с государствами АТР в сфере безопасности.

Едва ли можно ожидать, что Европа отважится на формулирование самостоятельной стратегии в отношении АТР. Она скорее попытается согласовать с Вашингтоном самые общие позиции по реагированию на случай возникновения серьёзного конфликта в Восточной Азии, но маловероятно, что возьмёт на себя обязательства в рамках заранее составленного распределения ролей в кризисной ситуации.

¹⁰ European Union, Trade in goods with APEC (Asia Pacific Economic Cooperation). European Commission. Directorate-General for Trade // URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_111473.pdf

¹¹ Jackson J., Parke N. A Second Look at the German-American Agenda // Hampton Roads International Security Quarterly. 2014. № 2. April 1. P. 15–22.

Современная внешняя политика Вашингтона выстраивается скорее по прагматическим соображениям, которые определяют характер ситуативного реагирования, нежели следует долгосрочному стратегическому курсу. Достаточно напомнить об американских метаниях от «перезагрузки» отношений с Россией в первое президентство Б.Обамы до нынешней жёсткой конфронтации с ней из-за конфликта на Украине.

Декларированный Б.Обамой (ноябрь 2011 г.) сдвиг приоритетов США в АТР, предусматривающий большую концентрацию американских ресурсов на этом направлении, не может претендовать на новую стратегию, учитывая активность Соединённых Штатов в этой части мира ещё в президентство Дж.Буша-мл.

Ограничения, которые накладывают на внешнеполитические и военные ресурсы США кризисы за пределами АТР, прежде всего на Ближнем Востоке, как и нежелание провоцировать реакцию Пекина, побуждают Вашингтон к тому, чтобы постепенно, а не форсированно адаптировать баланс сил в регионе для нейтрализации «китайского вызова».

Кризисные ситуации на Украине, в Ираке, Ливии, Йемене и Сирии, неопределённость будущего Афганистана требуют значительных политико-дипломатических и военных усилий. Однако они не изменят общей направленности стратегической перегруппировки сил США, производимой с прицелом на АТР, хотя влияют на темпы и динамику этого процесса.

Республиканцы, получившие контроль над конгрессом по итогам выборов 2014 г., выступают за более энергичные действия США в вопросах безопасности АТР, призывают президента Б.Обаму усилить военно-морское присутствие США в акватории Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Они полагают, что недостаточная решительность в противодействии «китайскому вызову» будет подрывать доверие к США региональных союзников.

Давление республиканцев на Б.Обаму в вопросах американско-китайского соперничества было бы больше, не будь их внимание поглощено противостоянием с Россией по Украине и затянувшейся борьбой с «Исламским государством» в Ираке и Сирии. Европа (в лице Евросоюза) занимает более осторожную позицию, не желая ставить под удар свои интересы в регионе.

Несовпадение интересов и мотивов этих двух центров западного мира определяет границы их взаимодействия в АТР. Однако общей целью для них является удержание растущей мощи Китая в контролируемых рамках, не провоцируя конфликт с ним.

Примечание

Americans Shifting Focus to Asia // The Chicago Council on Global Affairs // URL: http://www.thechicagocouncil.org/UserFiles/File/Task%20Force%20Reports/2012_CCS_AsiaBrief.pdf

CNO's Navigation Plan 2015-2019 // URL: http://www.navy.mil/cno/docs/140818_cno_navigation_plan.pdf

Defense Strategic Guidance Briefing from the Pentagon. January 5, 2012 // URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4953>

European Union, Trade in goods with APEC (Asia Pacific Economic Cooperation). European Commission. Directorate-General for Trade // URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_111473.pdf

Jackson J., Parke N. A Second Look at the German-American Agenda. // Hampton Roads International Security Quarterly. 2014. April 1. № 2. P. 15–22.

National Security Strategy. 2015. February 6. The White House // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

President Barack Obama's State of the Union Address. 2014. January 28 // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/01/28/president-barack-obamas-state-union-address>

Shangri-La Dialogue 2013. Third Plenary Session: Military Modernisation and Strategic Transparency. Philip Hammond, Secretary of State for Defence, UK // URL: <http://www.iiss.org/en/events/shangri%20a%20dialogue/archive/shangri-la-dialogue-2013-c890/third-plenary-session-51af/hammond-922f>

Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the 21st Century Defense // URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

Экономический пояс Шёлкового пути: модель 2015 года

Сергей Лузянин
Сергей Сазонов

7 сентября 2013 г. в Астане Председатель КНР выступил в Университете им. Назарбаева с программной речью, в которой предложил странам Центральной Азии совместно с Китаем реализовать план создания «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП) [1].

Справка. Согласно планам китайского руководства, «Шёлковый путь» начнётся из Китая и будет расходиться по следующим регионам.

Во-первых, это пять стран Центральной Азии, граничащих с КНР, – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения.

Во-вторых, Иран, Ирак, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Турция и другие страны Западной Азии.

В-третьих, Азербайджан, Грузия, Армения – на Кавказе и Украина, Белоруссия, Молдавия – в Восточной Европе.

В-четвёртых, Россия, которая частично расположена на «Шёлковом пути» и является составной частью данного транспортного маршрута.

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор, исполняющий обязанности директора Института Дальнего Востока РАН. *E-mail:* Lousianin@ifes-ras.ru; *SPIN-код:* 2864-9951

САЗОНОВ Сергей Леонидович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. *E-mail:* Sazonof@ifes-ras.ru; *SPIN-код:* 5319-7327

Ключевые слова: Китай, «Шёлковый путь», Евразия, Россия, Центральная Азия, транспортные магистрали, Южная Азия, Индия, Пакистан, Северо-Восточная Азия, китайская стратегия.

¹ Xi suggests China, C. Asia build Silk Road economic belt // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-09/07/content_16951719.htm

Механизмы реализации. Китай даёт Евразии шанс?

В КНР и других странах идёт активная экспертная разработка механизмов реализации сухопутного экономического пояса. Вопросов пока больше, чем ответов.

Например, какие инструменты (транспортные, инвестиционные, торгово-экономические или иные) будут использованы Пекином в качестве основных и приоритетных?

Какие страны попадут в эту зону в первую очередь, а какие во вторую?

Планируется ли реализация некоей сквозной инвестиционной / транспортной политики в отношении 21 государства в рамках «пояса» или речь пойдёт об интенсификации двусторонних моделей КНР с каждым из потенциальных участников?

Что в первую очередь движет Си Цзиньпином – глобальная политическая мотивация (что согласуется с общим курсом возвышения) [2] или исключительно экономический интерес получения от «пояса» и «пути» новых ресурсных и иных дивидендов?

На часть вопросов китайский лидер Си Цзиньпин в рамках проходившего Боаоского форума (28–30 марта 2015 г.) дал общие ответы, обозначив принципы, рамки и примерные стратегические векторы реализации проекта [3].

Тем не менее многие эксперты продолжают задавать вопрос, почему Китай готов идти на такие колоссальные расходы именно сегодня,

когда он переживает не самые лучшие времена в связи со сменой экстенсивной модели реформ на интенсивную и относительным замедлением прироста ВВП (до 7,6% за 2014 г.)? Возможно, что в основе лежат также расчёты создать в Евразии в будущем новую базу индустриального роста для КНР, учитывая, что США и другие государства стали выводить из Китая свои производственные мощности в третьи страны.

Пока на все эти вопросы нет точных и достоверных ответов ни у китайских, ни у других учёных. Имеются лишь разрозненные факты и политические заявления китайского руководства о важности и чрезвычайной полезности проекта для всех участников. Причём полезность «пояса» и «пути» пока точно не аргументируется китайскими представителями, но при этом практически на всех конференциях и форумах, посвящённых данной теме, постоянно говорится о необходимости использовать предоставленный Китаем «исторический шанс» и возможность для развития. Иногда это предложение даётся в жёсткой, императивной форме, не предполагающей иных (кроме согласия и благодарности) ответов от стран-партнёров.

Очевидно, что кроме потенциальных рисков «пояс» объективно несёт конструктивный экономический заряд. Он, в частности, предусматри-

² Лузянин С.Г. Китай и VIII съезд КПК. Внутренние и внешние ориентиры // Обозреватель–Observer. 2013. № 1. С. 54–60.

³ Vision and actions on jointly building silk road economic belt and 21st-century maritime silk road // URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm

ваает активную инвестиционную и торгово-экономическую политику в отношении вовлечённых групп, включая расширение строительства железнодорожных и автомобильных магистралей. В перспективе объединённая транспортная сеть, как считают в Пекине, позволит создать транспортный коридор от АТР до стран Западной Европы.

Между сухопутным и морским вариантами. Что приоритетнее?

Концепция экономического пояса Великого шёлкового пути означает, что Китай рассматривает регион Центральной Азии значительно шире в экономическом и интеграционном плане, чем остальные региональные участники. Фактически предлагается мегапроект экономического развития от Восточной Азии до Европы. Китай выступает как главный исполнитель и вдохновитель этого проекта. Речь не идёт о создании некоей евразийской зоны свободной торговли, а скорее о развитии экономики и транспортных / инфраструктурных проектов при помощи КНР в Евразии.

Во время саммита АТЭС (Бали, Индонезия, октябрь 2013 г.) Си Цзиньпин выступил с инициативой создания «Морского Шёлкового пути XXI в.» (МШП-21 в.), который позволит состыковать объединённую железнодорожную и автомобильную транспортную сеть южных провинций Китая и стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) с основ-

Создаваемая сеть объединит 18 азиатских и европейских стран общей площадью 50 млн кв. км с населением в 3 млрд чел. [4].

За прошедшие 10 лет ежегодный рост товарооборота Китая со странами, расположенными вдоль ЭПШП, составлял около 19%, а в 2014 г. объём торговли Китая с этими странами превысил 600 млрд долл. [5].

ными портами региона. По замыслу китайских стратегов, МШП-21 в. объединит морские порты стран АСЕАН и продлится по маршруту Жёлтое море – Восточно-Китайское море – Южно-Китайское море – Тихий океан и Индийский океан и даже далее – до портов стран южной части Тихого океана, Южной Азии и Восточной Африки.

Справка. Численность населения стран, расположенных вдоль маршрута МШП-21 в., превышает 4,4 млрд чел., их совокупный ВВП равен 21 трлн долл., что составляет 63% и 29% от соответствующих мировых показателей [6]. В 2015 г. Китай продолжал переговоры о строительстве высокоскоростных железных дорог общей протяжённостью 5 тыс. км с 28 странами, большинство из которых были расположены вдоль маршрутов ЭПШП и МШП-21 в.

Учитывая политические и экономические усилия китайского руководства, направленные в первую очередь на «Экономический пояс Шёлкового пути», очевидны евразийские приоритеты данного (ЭПШП) проекта.

⁴ Zhao Shengnan, Zhao Yinan, Mo Jingxi (China Daily). Pacts to boost economic cooperation // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-11/29/content_17139294.htm

⁵ Li meets APEC Finance Ministers Meeting's delegations heads in Beijing // URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1021/c102839-8797994.html>

⁶ Spotlight: Maritime Silk Road to boost regional prosperity: overseas experts // URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/0214/c90778-8850812.html>

Финансовое обеспечение «пояса» и «пути». Чем отличается китайский банк от мировых аналогов?

На 21-й встрече лидеров АТЭС (Бали, 2013 г.) глава КНР выступил с предложением о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). По мнению руководства Китая, подобный финансовый институт позволит придать новый импульс региональному инфраструктурному строительству, сократить отток капиталов из Азии, активизировать экономический рост не только в странах региона, но и во всём мире. Выступая на Боаском форуме (2014 г.), премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что АБИИ с начальным уставным капиталом в 100 млрд долл. будет сугубо коммерческим институтом, открытым и для стран, не входящих в регион.

Ли Кэцян отметил, что «АБИИ будет отличаться от АБР и ВБ, которые являются политизированными институтами и выступают в качестве государственных агентов. Предоставление кредитов со стороны АБИИ не будет обуславливаться выполнением целого ряда требований, как это делают упомянутые банки» [7].

В конце 2014 г. министр финансов КНР Лоу Цзивэй заявил, что размер взноса Китая в уставной фонд АБИИ составит 50 млрд долл.

В октябре 2014 г. в Пекине представители 21 азиатской страны подписали меморандум о создании АБИИ (Лаос, Кампучия, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Филиппины, Индонезия, Казахстан, Узбекистан, Кувейт, Непал, Оман, Южная Корея, Монголия, Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш; 10 стран являются членами АСЕАН).

В марте 2015 г. количество членов АБИИ увеличилось до 27, когда Новая Зеландия, Са-

удовская Аравия, Таджикистан, Мальдивская Республика и Великобритания выразили желание вступить в АБИИ.

Ожидается, что после ратификации соглашения всеми участниками АБИИ в конце 2015 г. начнёт свою работу, а штаб-квартира банка будет располагаться в Пекине. Понимая, что АБИИ в перспективе будет угрожать гегемонии ВБ и, соответственно, интересам США, американская администрация провела большую кампанию по противодействию вступлению в банк ряда стран АТР. В итоге некоторые из них «взяли время на раздумье», в том числе Казахстан, Япония и Австралия.

Анализируя состав стран – членов АБИИ, нетрудно заметить, что Пекин достаточно умело вовлекает в орбиту выгодной финансовой кооперации своих региональных противников, с которыми в политическом плане у него имеются определённые разногласия (Вьетнам и Филиппины – спорные острова в Южно-Китайском море, Индия – пограничные споры и региональное соперничество и др.). Подобная политика китайцев свидетельствует о гибкости стратегической линии КНР и попытках на примере проекта АБИИ и «пояса» возродить западный либеральный принцип – доминирование экономических интересов над политическими, который одно время перестал работать, но в случае с КНР этот подход явно переживает новое рождение.

⁷ Bai Shi. Free Trade for the Future. APEC leaders' Beijing meeting is expected to further propel regional economic integration // URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-10/31/content_648428_4.htm

Инвестиции, инфраструктура и интеграция. Что берётся за основу?

Проекты «пояса» и «пути» усилят процесс выхода за рубеж прямых китайских инвестиций (ПКИ), призванных нарастить объёмы экспорта китайской инновационной продукции транспортной отрасли и передовых технологий, монополизировать евроазиатский рынок строительства транспортных сетей.

Создаваемая за рубежом транспортная сеть позволит ускорить экономическое развитие центральных и западных провинций Китая, а за счёт увеличения континентальных перевозок будет стимулироваться рост объёмов внешней торговли КНР.

Можно предположить, что инфраструктурный аспект будет составлять стержень китайской инициативы.

Реализация транспортных проектов в рамках «пояса» позволит обеспечить усиление экономического и, следовательно, политического влияния Китая в странах Центральной, Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, Закавказья, Восточной Европы.

Географическая близость Центральной Азии, относительная политическая стабильность в регионе – реальная возможность создания транспортных коридоров с учётом проводимого центральноазиатскими государствами курса на диверсификацию экспортных поставок.

Справка. КНР граничит с Казахстаном (общая граница 1,7 тыс. км), Киргизией и Таджикистаном и находится на небольшом расстоянии от Узбекистана и Туркмении.

В течение прошедших 13 лет объём торговли между КНР и пятью странами ЦА вырос в 11 раз – с 12,1 млрд долл. в 2001 г. до 130 млрд долл. в 2013 г. [8].

Китай уже стал главным торговым партнёром Казахстана и Туркмении, вторым по объёму для Киргизии и Узбекистана и третьим – для Таджикистана [9].

Очевидно, что интеграционный аспект в китайском проекте – не главный параметр. В классических вариантах (ЕС, АСЕАН), возможно, он даже не будет активно присутствовать, поскольку полномасштабную интеграцию 21 государства сложно полностью реализовать. К тому же Китай это делает независимо от данного проекта – существует около 20 свободных экономических зон с разными государствами в разных форматах.

Кроме инфраструктурной/транспортной компоненты нельзя не учитывать и реализацию широкой инвестиционной/целевой программы, направленной на содействие внутреннему социально-экономическому развитию стран – партнёров по Великому шёлковому пути, включая практику товарных и иных кредитов. Очевидно, что на это будут потрачены огромные финансовые средства.

⁸ SCO urged to cut trade barriers // URL: http://english.ce.cn/main/latest/201412/16/t20141216_4127782.shtml

⁹ China-central Asia trade accelerates // URL: <http://english.people.com.cn/90883/8426220.html>

Транспортное звено «пояса» – ключевой компонент?

Инвестиции, как подчёркивает ряд китайских экспертов, будут направлены на улучшение транспортной сети центральных и западных китайских провинций, развитие инфраструктуры стран Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии и части европейских стран [10].

В ноябре 2014 г. правительство г. Фучжоу (Фуцзянь) совместно с региональным филиалом Банка КНР и фондом развития «Китай – Африка» приняло решение о создании фонда финансирования МСП-21 в. в размере 10 млрд юаней (1,6 млрд долл.), а правительство провинции Гуандун выразило желание стать соинвестором этого фонда.

Международные аналитики признают, что в ближайшее десятилетие строительство азиатской инфраструктуры будет переживать бум – ежегодные темпы роста рынка инфраструктурного строительства будут составлять 7–8% [11].

В 2025 г. капиталовложения в создание азиатской инфраструктуры будет оцениваться в 5,3 трлн долл., составив 60% инвестиций в развитие мирового рынка инфраструктурного строительства. Причём 50% инвестиций в развитие этого рынка (2,65 трлн долл.) будет инвестировано Китаем [12].

Согласно рекомендациям специалистов Азиатского банка развития (АБР), азиатским странам в период 2010–2030 гг. следует инвестировать более 8 трлн долл. в развитие своей инфраструктуры. В 2014 г. аналитики ВБ заявили, что для ликвидации инфраструктурных ограничений страны Южной Азии в течение ближайших 10 лет должны ежегодно инвестировать 250 млрд долл. в развитие своих транспортных сетей, а страны Восточной Азии – 600 млрд долл. [13]. Однако ни ВБ, ни АБР не могут оказать странам этих регионов соответствующую финансовую помощь, сконцентрировав свои усилия на менее масштабных инвестициях в страны с низким уровнем доходов.

Китайские евразийские магистрали. Три маршрута – три стратегии?

Китай активно рекламирует Евроазиатскую транспортную магистраль (ЕТМ), подчёркивая, что этот маршрут имеет интернациональный характер и учитывает интересы многих евроазиатских стран.

В настоящее время просматриваются три маршрута евразийской магистрали.

Северный маршрут. Северный маршрут ЕТМ начинается в Урумчи и через Джунгарские ворота выходит

¹⁰ Zhao Yanan, Zhao Yanrong (China Daily USA). Beijing poised to sign historic treaty // URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2014-11/13/content_18908668.htm

¹¹ Asia's infrastructure market close to \$5.3t by 2025 // URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/13/t20141113_3896905.shtml

¹² Asia infrastructure boom boon for China // URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/17/t20141117_3918646.shtml

¹³ China, ASEAN discuss new Maritime Silk Road // URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/0917/c90883-8783570.html>

в Казахстан (станция Дружба), пересекает Семиречье и через Алма-Ату доходит до Шымкента (Чимкент), где разветвляется: одна ветка через Актюбинск и Уральск обходит Каспийское море с севера, где соединяется с транспортными коммуникациями России и далее выходит в Европу.

В течение долгого времени КПП Алашанькоу – Достык был единственным железнодорожным переходом на китайско-казахстанской границе. В 2013 г. был достроен 293-километровый участок железной дороги из Казахстана Жетыген – Алтынколь – Хоргос, и казахстанская железная дорога соединилась с 286-километровой железнодорожной магистралью Цзинхэ – Инин – Хоргос.

Справка. Хоргос превратился в международный центр приграничного сотрудничества. Его общая площадь составляет 5,28 кв. км (площадь китайской части – 3,43 кв. км, казахстанской – 1,85 кв. км).

КПП Хоргос расположен в 378 км от Алматы и обладает более явными географическими преимуществами по сравнению с КПП Алашанькоу. Хоргос является центром кратчайшего расстояния от Западного Китая до одного из главных городов Центральной Азии. КПП Хоргос, ставший воротами нового дублирующего железнодорожного транзитного маршрута на запад через казахстанскую территорию, позволил обеспечить в 2013 г. перевозку около 1,6 млн т грузов.

С 2014 г. статус железнодорожного КПП Хоргос – Алтынколь был повышен с двустороннего до международного, и по расчётам к 2017 г. он увеличит объём транзита по казахстанской территории на 25% до 5 млн т, а к 2020 г. – до 20 млн т.

Вторая ветка северного маршрута ЕТМ идёт по маршруту Хоргос,

минуя территорию России, через казахстанскую территорию выходит к Каспийскому морю к порту Актау (Хоргос – Достык – Жезказган – Сақсаульская – Бейнеу – Актау). Здесь берёт начало паромная переправа на Баку, а в Казахстане этот 3,5-тысячный километровый маршрут называют Транскаспийским транспортным коридором. Южно-Кавказская железная дорога и параллельная ей автомобильная магистраль соединяют порт Баку с черноморскими портами Поти и Батуми. С вводом в действие в 2015 г. новой железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Карс [14] значение этого коридора (иначе TRASECA), представляющего собой возможного конкурента Транссибирской магистрали, может возрасти. Сегодня ведутся работы по расширению морского порта Актау – конечно-го пункта северного казахстанского маршрута ЕТМ в западном направлении; динамично развивается казахстанский торговый флот [15].

По сообщению руководителя казахстанского порта, «сегодня общий объём грузов, перевозимый в Каспийском море в водном сообщении, превышает 30 млн т, а доля порта Актау составляет 29% от общего объёма грузопотока» [16].

Однако возможность полноценной эксплуатации второй ветки северного маршрута ЕТМ вряд ли реализуема, поскольку предполагает многочисленные мультимодальные перегрузки транзитных потоков, что

¹⁴ Экономическая полоса Шёлкового пути. Мнения послов зарубежных стран // Китай. 2014. № 5. С. 21.

¹⁵ Ионова Е. Транзитный потенциал Казахстана // Россия и новые государства Евразии. 2014. Т. I (XXII). С. 72.

¹⁶ Порт Актау – мультимодальный хаб // URL: <http://ogni.kz/rubrika/ekonomika/port-aktau-multi-modalnyy-khab.html>

неизбежно приведёт к затягиванию сроков доставки и увеличению стоимости транспортировки грузов.

Центральный маршрут. По замыслам китайского руководства, центральный маршрут ЕТМ составляет важнейшее направление континентального коридора Европа – Азия и является неотъемлемой частью ЭПШП. Маршрут позволяет обеспечить транспортировку экспортных грузов из стран АТР и КНР в страны Европы и Персидского залива. Симптоматично, что после официального выдвижения Председателем КНР предложения о создании ЭПШП в ноябре 2013 г. состоялся официальный визит премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна в Румынию. В ходе переговоров глава правительства Китая выразил надежду на укрепление транспортной интеграции между КНР и европейскими странами [17].

Справка. В 2013 г. товарооборот КНР со странами Евросоюза превысил 580 млрд долл., а к 2020 г. стороны намереваются довести объём двусторонней торговли до 1 трлн долл. В конце 2013 г. были достигнуты договорённости об участии КНР в строительстве железных дорог в Сербии, Венгрии, Румынии и Турции.

Центральный маршрут ЕТМ в направлении Китай – Казахстан – Узбекистан – Туркмения – Иран – Турция – европейские страны (Ляньюньган – Алашанькоу – Достык – Актогай – Алма-Ата – Теджен – Мешхед – Серакс – Тегеран – Тебриз – Анкара – Стамбул – Париж – Роттердам) обеспечит прямой выход КНР и трём го-

сударствам ЦА в Европу, к крупным торговым портам Бандер-Аббас в Персидском заливе и Чахбехар в Оманском заливе, в страны Южной и Юго-Восточной Азии. В 2011 г. Казахстан завершил строительство своего участка железнодорожной магистрали, а в мае 2013 г. был введён в эксплуатацию туркмено-казахстанский участок евроазиатского железнодорожного коридора.

Если Казахстан самостоятельно осуществлял сооружение своего участка магистрали, то строительство 325-километровой железной дороги Этрек – Берекет в Туркмении вдоль восточного побережья Каспийского моря было передано китайским и иранским подрядчикам. Строительство туркменского участка обошлось в 700 млн долл., а финансирование работ осуществлялось коммерческими банками КНР и АБР [18].

3 декабря 2014 г. состоялось официальное открытие среднеазиатского участка центрального маршрута ЕТМ: Узень – Болошак (Казахстан) – Серхетяка – Кызылкияк – Берекет – Этрек (Туркмения) – Горган (Иран). Общая протяжённость железной дороги от Казахстана через Туркмению до провинции Гулистан на севере Ирана составляет более 926 км, из которых 146 км – по казахстанской территории, более 700 км – по туркменской и 80 км – по иранской. В Казахстане рассчитывают, что азиатский грузопоток, перевозимый по центральному маршруту, будет генерироваться преимущественно на

¹⁷ Li's Euro-Asia trip to boost cooperation, common development // URL: <http://english.people.com.cn/102774/8459744.html>

¹⁸ Policy banks to lead Silk Road infrastructure fund // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-11/05/content_18867962.htm

территории КНР и Казахстана и направляться в Иран, Турцию и далее в Европу.

По расчётам китайских специалистов, прогнозируемые объёмы грузоперевозок по центральному маршруту ЕТМ на пятый год эксплуатации железнодорожной магистрали составят более 10 млн т, а в перспективе могут превысить 20 млн т.

Южный маршрут. В 2013 г. правительства КНР и Пакистана достигли соглашения о прокладке железной дороги протяжённостью 2 тыс. км, которая через Кашгар соединит СУАР и пакистанский порт Гвадар. Город Кашгар (Каши) расположен гораздо ближе к странам Центральной и Южной Азии, чем Урумчи.

Справка. Порт Гвадар, построенный с помощью китайских инвестиций и сданный в эксплуатацию в 2007 г., находится в стратегически важном «горлышке» Персидского залива. Он расположен на расстоянии 72 км от границы с Ираном и 400 км от главного мирового коридора перевозки нефти – Ормузского пролива, по которому осуществляется до 80% импортных поставок нефти в КНР [19].

Китай предусматривает строительство автомобильной магистрали и нефтепровода Кашгар – Исламабад – Карачи – Гвадар, проходящих параллельно железной дороге. Вследствие плохого качества автомобильных дорог из Пакистана в КНР сегодня подавляющая часть торговли между двумя странами осуществляется морским путём. Ежегодно сухопутным транспортом перевозится лишь 100 тыс. т грузов. Прокладка железной дороги из Кашгара в Гва-

дар позволит сократить время транспортировки грузов до 10 дней (по сравнению с 30 днями морским путём). В случае реализации транспортных проектов глубоководный пакистанский порт Гвадар станет важной артерией для транспортировки сырой нефти Ближнего Востока в КНР по суше в обход Малаккского пролива, а у Китая появится возможность экспортировать свои товары в арабские страны.

В конце 2014 г. президент Непала выразил заинтересованность в соединении железных дорог Непала и КНР для «активизации региональных торговых связей и создания торгового “золотого коридора” между КНР и странами Южной Азии». В 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян провёл переговоры с руководством Индии о совместном участии двух стран в прокладке железнодорожного транзитного маршрута через пограничные переходы в Тибетский автономный район (КНР) и штат Сикким (Индия).

В сентябре 2014 г. во время своего официального визита в Индию Председатель КНР Си Цзиньпин призвал к расширению сотрудничества в области строительства совместной железнодорожной сети в рамках реализации плана ЭПШП [20].

Председатель КНР объявил о выделении Индии 5-летнего кредита в размере 20 млрд долл. на реализацию инфраструктурных и промышленных проектов. Стороны также согласились приступить к строительству МШП-21 в. и «Шёлкового пути БКИМ» (Бан-

¹⁹ Китай проектирует нефтяной «Шёлковый путь» с целью решения «Малаккской дилеммы» // URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-02/07/content_27911256.htm

²⁰ China, India Step up Economic Engagement // URL: http://www.bjreview.com/se/txt/2014-09/19/content_640704.htm

гладеш – Китай – Индия – Мьянма)». Си Цзиньпин заявил, что Китай ставит целью в ближайшее время довести объём товарооборота со странами Южной Азии до 150 млрд долл. и повысить объём китайских ПКИ до 30 млрд долл. [21].

Резюмируя варианты создания Евразийской магистрали (ЕТМ), очевидно, что это стратегия диверсификации транспортного освоения континента. При этом существует ряд препятствий на пути превращения ЕТМ в полноценный евразийский маршрут.

Развитие евразийского транзита сдерживается вследствие слабого технического состояния участков ЕТМ, проходящих по территории стран ЦА. Транзитные тарифы в странах Центрально-Азиатского ре-

гиона недостаточно гармонизированы, состояние нормативно-правовой базы не обеспечивает быстрые и удобные сроки перевозки грузов, а многократное пересечение границ приводит к большему затягиванию реальных сроков доставки товаров.

По мнению экспертов Пекинского университета транспорта, вышеперечисленные причины порождают ситуацию, когда многие китайские экспортные грузы, включая произведённые в западных провинциях КНР, перевозятся по железной дороге на восток к китайским портам для их дальнейшей морской транспортировки в Европу.

По оценкам китайских специалистов, для приведения в надлежащее состояние только железнодорожной инфраструктуры стран ЦА потребуются инвестиции в объёме более 10 трлн юаней.

Российский интерес. Возможен ли синтез трёх проектов?

Реализация проектов, по мнению китайских аналитиков, активизирует экономическое развитие стран, расположенных вдоль «шёлковых» маршрутов, и будет способствовать укреплению транспортной интеграции [22]. Пекин планирует за счёт ЭПШП активизировать экономические связи с Россией, усилить своё присутствие в странах Центральной Азии и странах АСЕАН, закрепив своё присутствие на рынках европейских стран.

Выдвинутая Си Цзиньпином идея «пояса», первоначально воспринималась в России и ряде стран на тот

момент Таможенного союза с некоторой настороженностью. Отдельные российские эксперты даже говорили о том, что китайский проект – это реакция КНР на неповоротливость и медленное развитие ШОС, что «Шёлковый путь» – вариант более эффективного развития Центральной Азии и соседних регионов.

В настоящее время выяснилось, что ситуация не столь критична. Действительно, проект Си Цзиньпина чрезвычайно амбициозен, рассчитан на длительную перспективу и отражает темпы и характер геополитического возвышения Китая как

²¹ Yu Lintao. Subcontinent Connections. China and its South Asian neighbors boost cooperation levels // URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-09/25/content_641859_3.htm

²² China sets priorities of «Belt and Road» initiatives // URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/02/content_34711302.htm

новой, растущей сверхдержавы. В условиях реализации сухопутного проекта «Шёлкового пути» чётко просматриваются долговременные евразийские задачи Китая. С другой стороны, очевидно, что этот проект пока не направлен и не подрывает два других направления – развитие ШОС, где Китай и Россия остаются ключевыми игроками, и созданный (1 января 2015 г.) Евразийский экономический союз (ЕАЭС). При этом китайские проекты («пояс» и «путь») остаются некоей важной стратегической инициативой руководства, но не институализированными.

Таким образом, Россия здесь совсем не пассивный наблюдатель как в рамках многостороннего, так и двустороннего формата отношений с КНР.

В условиях активного продвижения Китаем своего проекта Российская Федерация заинтересована в

формате ШОС в поиске (на экспертном и политическом уровнях) форм, путей и вариантов взаимодействия/сближения Организации с «шёлковым проектом».

Российский интерес рельефно просматривается и на треках взаимодействия ШОС с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и «Шёлковым путём». При этом в данном процессе возможны различные варианты/сценарии:

- развитие интеграции/сближения по «северному маршруту»: ШОС – ЕАЭС, включая усиление Евразийского банка развития за счёт интеграции китайских ресурсов;

- «Южный сценарий»: ШОС – «Шёлковый путь», который, однако, просматривается как более поздний по возможным срокам и возможностям реализации;

- не исключён и вариант параллельного развития трёх проектов.

Примечания

Ионова Е. Транзитный потенциал Казахстана // Россия и новые государства Евразии. 2014. Т. I (XXII). С. 72.

Китай проектирует нефтяной «Шёлковый путь» с целью решения «Малаккской дилеммы» // URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-02/07/content_27911256.htm
Лузянин С.Г. Китай и VIII съезд КПК. Внутренние и внешние ориентиры // Обозреватель–Observer. 2013. №1. С. 54–60

Порт Актау – мультимодальный хаб // URL: <http://ogni.kz/rubrika/ekonomika/port-aktau-multi-modalnyy-khab.html>

Экономическая полоса Шёлкового пути. Мнения послов зарубежных стран // Китай. 2014. № 5. С. 21.

Asia infrastructure boom boon for China // URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/17/t20141117_3918646.shtml

Asia's infrastructure market close to \$5.3t by 2025 // URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/13/t20141113_3896905.shtml

Bai Shi. Free Trade for the Future. APEC leaders' Beijing meeting is expected to further propel regional economic integration // URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-10/31/content_648428_4.htm

China sets priorities of «Belt and Road» initiatives // URL: http://www.china.org.cn/business/2015-02/02/content_34711302.htm

China, ASEAN discuss new Maritime Silk Road // URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/0917/c90883-8783570.html>

China, India Step up Economic Engagement // URL: http://www.bjreview.com/se/txt/2014-09/19/content_640704.htm

China-central Asia trade accelerates // URL: <http://english.people.com.cn/90883/8426220.html>

Li meets APEC Finance Ministers Meeting's delegations heads in Beijing // URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/10/21/c102839-8797994.html>

Li's Euro-Asia trip to boost cooperation, common development // URL: <http://english.people.com.cn/102774/8459744.html>

Policy banks to lead Silk Road infrastructure fund // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-11/05/content_18867962.htm

SCO urged to cut trade barriers // URL: http://english.ce.cn/main/latest/201412/16/t20141216_4127782.shtml

Spotlight: Maritime Silk Road to boost regional prosperity: overseas experts // URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/02/14/c90778-8850812.html>

Vision and actions on jointly building silk road economic belt and 21st-century maritime silk road // URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm

Xi suggests China, C. Asia build Silk Road economic belt // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-09/07/content_16951719.htm

Yu Lintao. Subcontinent Connections. China and its South Asian neighbors boost cooperation levels // URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-09/25/content_641859_3.htm

Zhao Shengnan, Zhao Yinan, Mo Jingxi (China Daily). Pacts to boost economic cooperation // URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-11/29/content_17139294.htm

Zhao Yinan, Zhao Yanrong (China Daily USA). Beijing poised to sign historic treaty // URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2014-11/13/content_18908668.htm

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
BSE R V E R

Национальные интересы и цивилизационная идентичность России и Европы

Анастасия Бойко

Изменчивость национальных интересов

Государства в своей политике, включая внешнюю, руководствуются так называемыми национальными интересами. Порой в качестве свидетельства аморальности (синоним – прагматизм) внешней политики такой страны, как, например, Великобритания, приводят слова её премьер-министра середины XIX в. лорда Г.Дж.Т.Пальмерстона, что у Великобритании нет постоянных друзей или врагов, а есть лишь постоянные интересы. В действительности он выразился существенно шире и имел в виду отнюдь не только свою страну: «У наций нет постоянных друзей или союзников, у них есть лишь постоянные интере-

сы» [1]. Тем не менее во времена, когда мир и дружба или же, напротив, вражда между государствами непременно именовались «вечными», такое заявление было воспринято как пример цинизма в духе Н.Макиавелли.

Однако следует учитывать, что в эпоху, когда в России писали, что «воевода Пальмерстон поражает Русь на карте указательным перстом», политические, экономические и социальные процессы протекали гораздо медленнее, а потому действительно могло казаться, что национальные, в том числе внешнеполитические, интересы остаются неизменными из поколения в поколение. Хотя ещё в 1911 г. военно-морской министр Ве-

БОЙКО Анастасия Юрьевна – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: sponya@gmail.ru

Ключевые слова: национальные интересы, цивилизационная идентичность, христианство, ислам, евразийство, Евросоюз, Евразийский союз, НАТО, ПРО в Европе, украинский кризис.

¹ Lord Palmerston Quotes // Quotio 2015 // URL: <http://www.famousquotesabout.com/quote/Nations-have-no-permanent/369028>

ликобритании У.Черчилль распорядился начать переход кораблей ВМФ с угля на нефтепродукты, при подписании в 1916 г., британско-французского соглашения Сайкс – Пико о будущем разделе территорий Османской империи, Аравийский полуостров – в отличие от Сирии, Ливана, Палестины, Месопотамии и т.д. – даже не был упомянут, поскольку, по выражению тогдашнего британского премьера Д.Ллойд-Джорджа, «никому не интересны эти мили песка». Но уже в 30-е годы на территории молодого независимого Королевства Саудовская Аравия началась нефтедобыча [2].

Национальные внешнеполитические интересы, таким образом, вполне могут меняться. Особенно очевидно это стало во второй половине ушедшего века. Соответственно, стали быстрее меняться и предпочтения по оси «союзники – враги» со всеми промежуточными категориями. При этом представляется, что существует определённая связь между национальной мощью и изменчивостью поведения государства на международной арене. Некоторые малые государства в XX в. успели неодно-

кратно побывать и союзниками России, и союзниками её противников. Мощные державы менее склонны к такого рода поворотам. Например, на смену вражде между США и Великобританией на протяжении ста с лишним лет после завоевания американцами независимости с началом Первой мировой войны пришли сначала фактические, а затем и союзнические, и даже «особые» отношения. И пока поворота не видно.

Ещё более стабильными – причём отнюдь не обязательно в положительном смысле – являются отношения между теми актёрами, которые являются не просто великими державами, а скорее цивилизационными общностями. Пожалуй, наиболее яркий пример – отношения между государствами и иными общностями, представляющими по конфессиональному признаку западное христианство и ислам. Столь же стабильными, хотя не столь конфронтационными в широкой ретроспективе видятся отношения между Россией и Европой. Последняя, по общему признанию, представляется чётко выраженной цивилизационной общностью.

Цивилизационные идентичности Европы и России

Нередко можно встретить такие термины, как «иудео-христианская цивилизация», «западная цивилизация», «евро-атлантическое сообщество» и т.п. Однако первый термин, с учётом термина «авраамические религии», очень широк, гораз-

до шире понятия «Европа». А два других нацелены на то, чтобы подчеркнуть единство Европы и США. Бесспорно, американский социум возник на основе британских, т.е. европейских, колоний. Однако с течением времени он приобрёл специ-

² How Mesopotamia Became Iraq. A Theological Essay by Sheila T. Harty. Based on the book «PARIS 1991» by Margaret MacMillan // URL: http://www.academia.edu/5783049/How_Mesopotamia_Became_Iraq

фические черты, заметно отличающие их от европейского. Да и географические координаты Европы как части света никто не оспаривает.

Попытки объединения европейских государств предпринимались издавна. Однако лишь во второй половине XX в. произошёл отказ от силовых методов, применявшихся ранее, в пользу экономических инструментов, а также «мягкой силы», хотя сам этот термин американский политолог Дж. Най ввёл в оборот существенно позднее. За шесть десятилетий европейская интеграция достигла впечатляющих успехов, в частности, в таких сферах, как формирование единой внешней и оборонной политики Европейского союза, хотя, по мнению исследователей данной проблематики, «общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) до сих пор находится на этапе становления» [3]. Но «в современной Европе, несмотря на определённые усилия по объединению, до сих пор не существует ни совместной внешней политики, ни внешнеполитического мышления» [4]. И всё же никогда в прошлом Европа не была настолько интегрирована во всех сферах и, соответственно, не обладала столь явно выраженной цивилизационной идентичностью.

Процесс нахождения такой идентичности Россией приобрёл иной характер. Споры на эту тему шли на протяжении порядка трёх веков. Конечно, Рюриковичи и самые первые Романовы просто не задавались во-

просом – европейская ли их страна, азиатская, или ещё какая-то. Им представлялось достаточным определять её как великую христианскую, а точнее, «православную державу», как «Третий Рим», продолжающий миссию Византийской империи. Это вполне естественно для времён, когда цивилизационное размежевание проводилось не по географическим, а по религиозным критериям. Турецкие султаны позиционировали свою империю как мусульманскую, а не некую «евразийско-африканскую». Испанские монархи, имея огромные владения в четырёх частях света, считались правителями христианской католической державы.

Ситуация изменилась при Петре I. Хотя уже к тому времени львиная часть территории России простиралась к востоку от Урала, первый русский император-модернизатор и его сподвижники энергично подчёркивали, что Россия должна встать вровень с другими ведущими европейскими державами и с этой целью заимствовать у них всё полезное. На протяжении всей последующей истории, вплоть до 1917 г., население России, точнее, та его часть, которая задалась такими вопросами, считало свою страну европейской. И хотя с эпохи Николая I появилась тенденция противопоставлять Россию приходящей якобы в упадок Европе, слово «азиатчина» являлось синонимом чего-то отсталого и дикого. Даже В.И. Ленин после победы в Граждан-

³ Цыкало В., Шакиров О. Безопасность ЕС после Лиссабона // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 49.

⁴ Гусев А. Миссия Европы в развитии цивилизации // Обозреватель–Observer. 2013. № 8. С. 45.

ской войне призывал большевиков не вести хозяйственные дела «по-азиатски».

Тем не менее с момента установления в России советской власти цивилизационная парадигма вновь изменилась. Для теоретиков марксизма-ленинизма такие категории, как «европейский» или «азиатский», по сути дела, утратили важность. На смену данной дихотомии пришло разделение на СССР как «первое в мире государство рабочих и крестьян» и «мир капитала», будь он в Европе, США или Японии, а позднее – на «мир социализма» и «мир капитализма» с так называемыми развивающимися странами в качестве сферы противоборства. Разделение мира вновь, как в допетровскую эпоху, обрело характер деления не на «европейцев» и «азиатов», а на «своих» и «чужих», но только уже не на религиозной, а на идеологической – классовый – основе.

С распадом Социалистического содружества и дезинтеграцией Советского Союза наступил и конец размежеванию по идеологическому признаку. Российское руководство, подобно лидерам других бывших союзных республик, провозгласило, что его целью является формирование рыночной экономики на основе частной собственности и демократического правового государства, и во многом – хотя поле для критики остаётся весьма обширным – эта цель в 90-е годы была реализована. В цивилизационных же терминах Россия

вновь стала «европейской страной». Внешнеполитическая линия российского руководства с начала 90-х годов была ориентирована пусть не исключительно, но прежде всего на Европу и – шире – на Запад в целом. Об этом свидетельствуют многочисленные официальные выступления и даже география зарубежных визитов.

Так, в 1992 г. Б.Н.Ельцин посетил Германию, Италию, Францию, Финляндию, дважды США, дважды Канаду, дважды Великобританию, а также Венгрию, Болгарию, Чехословакию, участвовал в заседании тогдашней «Группы семи» в Мюнхене.

Лишь в конце 1992 г. был совершён визит в Южную Корею, затем Китай. Визит в Индию состоялся в начале 1993 г. [5].

Однако с течением времени выяснилось, что односторонняя ориентация на Запад малопродуктивна, а Россия теряет позиции в начавшем именно тогда бурно развиваться Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Министр иностранных дел России Е.М.Примаков призвал к восстановлению баланса во внешней политике России, являющейся одновременно и европейской, и азиатской державой.

В новом столетии стала ещё острее ощущаться потребность в достижении определённости.

В феврале 2004 г. Президент России В.В.Путин заявил: «Нам нужно быть конкурентоспособными во всём... Вот это и есть наша основная национальная идея сегодня» [6]. В июне 2011 г. на соответствующий вопрос он ответил: «Мне очень часто задают этот вопрос, и я позволю себе повториться и процитировать Александра Солженицына, который

⁵ Загорский А.В., Лукас М. Россия перед европейским вызовом. М.: Международные отношения, 1993. С. 46.

⁶ Путин призвал «срочно искать национальную идею» // URL: http://communitarian.ru/novosti/v-rossii/putin_prizval_srochno_iskat_nacionalnyu_ideyu_21092013

однажды назвал нашей национальной идеей «сбережение народа». В этой фразе, собственно, и заключена главная цель современной России, всех преобразований, которые происходят в экономике, социальной сфере, общественной и политической жизни» [6].

Наконец, в мае 2013 г. В.В.Путин отметил, что «понятие “советский народ как новая общность людей”... имело сильный консолидирующий эффект... Если кто-то предложит нечто подобное в новых условиях, было бы здорово» [6].

Цивилизационная идентичность и национальная идея для России

В новом столетии в России формируется всё более крепнущее осознание того, что она не может быть просто ещё одной европейской страной или даже державой, что она – нечто большее. И данному умонастроению оказалась весьма созвучна идея евразийства, причём не как механического соединения различных аспектов «европейской» и «азиатской» цивилизаций (последний термин крайне условен), а их синтез. Российское руководство обратило внимание на взгляды так называемых «евразийцев».

Эта группа эмигрантов из России, наиболее видными представителями которой были Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Г.В.Флоровский и П.П.Сувчинский, оказавшись в Европе, выработала свою собственную идеологию, определявшую цивилизационную принадлежность России. В отличие от традиционных славянофилов XIX в. они утверждали, что русские цивилизационно ближе к кочевым народам

Азии, чем, например, к полякам или чехам, а потому отвергали панславизм [7–10].

Можно упомянуть также и то, что российский философ И.А.Ильин в эмиграции писал: «Россия имеет свои духовно-исторические дары и призвана творить свою особую духовную культуру – культуру сердца, созерцания, свободы и предметности... Запад нам не указ и не тюрьма... И нам незачем гнаться за ним и делать себе из него образец. У Запада свои заблуждения, недуги, слабости и опасности. Нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и задачи. И в этом – смысл русской идеи» [11].

Вспоминается, наконец, как великий русский поэт А.А.Блок ещё в 1918 г. в стихотворении «Скифы» писал, что русские веками «держали щит меж двух враждебных рас – монголов и Европы» [12], т.е. в поэтической форме утверждал, что русские и – шире – россияне не относятся ни к тем ни к другим.

В новой России идеи евразийства стали разрабатывать Э.А.Поздняков, А.Г.Дугин и др. [13–14].

⁷ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.

⁸ Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории. Русские среди народов Евразии. Основы геополитики России // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.

⁹ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.

¹⁰ Трубецкой Н.С. Мы и другие // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.

¹¹ Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. Сб. произведений русских мыслителей. М., 2002. С. 409.

¹² Блок А.А. Скифы // URL: <http://ilibrary.ru/text/1233/p.1/index.html>

¹³ Поздняков Э. Мы сами разорили свой дом, сами должны и поднять его // Международная жизнь. 1992. № 3–4.

¹⁴ Дугин А.Г. Основы евразийства. М., 2002.

В тот период эти идеи оказались не востребованными. Однако в XXI в. на них, в условиях идеологического дефицита, возник спрос. Стало совершенно очевидно, что членство России в Европейском союзе остаётся чисто гипотетической перспективой. В то же время в клубе АТР, в экономических показателях которого Россия занимает довольно скромную долю, не позволяет ей занять лидирующие позиции. В этих условиях особую привлекательность обрела идея консолидации постсоветского пространства. Нельзя сказать, что до этого ничего не было сделано. Содружество Независимых Государств и другие структуры – например, созданное ещё 10 октября 2000 г. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, в определённой степени демпфировали наиболее болезненные последствия распада СССР. Однако в новой ситуации, особенно в связи с последствиями мирового экономического и финансового кризиса 2008 г., потребовались принципиально новые решения.

Уже в октябре 2011 г. В.В.Путин поставил новую «амбициозную задачу»: выйти на следующий, более вы-

сокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу». Он сразу предупредил, что «речь не идёт о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР.. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». При этом он подчеркнул, что «было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть своё место и своя роль на постсоветском пространстве» [15].

1 февраля 2012 г. вступил в силу подписанный 18 ноября 2011 г. на встрече президентов России, Белоруссии и Казахстана в Москве Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), учреждаемой в качестве единого постоянно действующего регулирующего органа ТС и ЕЭП [16]. А с 1 января 2015 г. формально стал функционировать Евразийский экономический союз. В то же время два других участника ЕАЭС – Белоруссия и Казахстан – заранее высказались против политизации данного объединения [17], а также уточнили, что, даже если созда-

¹⁵ Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

¹⁶ О ходе евразийской экономической интеграции // Сайт МИД России // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/68c8b3d0cf6fc468c32576bf002c7405/43256a0c0033bf7ac32573bd002dc19b!OpenDocument>

¹⁷ Лукашенко А.Г.: «Единой валюты и “наднациональных надстроек” в Евразийском союзе не будет, восстановление СССР – нежелательно и неразумно» // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 2 октября 2013 // URL: http://ruskline.ru/politnews/2013/10/02/lukashenko_edinoj_valyuty_i_nadnacionalnyh_nadstroek_v_evrazijskom_soyuze_ne_budet_vosstanovlenie_rossr_nezheletelno_i_nerazumno; Назарбаев раскрыл политизацию Евразийского экономического союза // NUR.KZ Казахстанский портал. 24 декабря, 2013 // URL: <http://news.nur.kz/295894.html>

ние Евразийского союза в принципе возможно, это всё равно потребует дополнительной работы над документами [18].

Таким образом, следует полагать, что путь к полноценному евразийскому объединению будет нелёгким.

Сравнительный анализ цивилизационной идентичности Европы и России имеет критически важное значение для исследования их взаимоотношений и роли европейского направления в российской внешней политике. В самом деле, если Россия и Европа принадлежат к одной цивилизации – европейской, то это определяет и формирует один характер их взаимоотношений, отнюдь, кстати, не исключаящий несовпадения интересов. Если же это разные цивилизации, то данное обстоятельство, не перечёркивая возможности взаимовыгодных отношений во всех сферах, даже в области безопасности и обороны, всё же накладывает определённые черты на такого рода связи. Достаточно взглянуть на американо-японские отношения. Несмотря на огромный объём торговли, культурное взаимообогащение и даже «совместное обеспечение безопасности», эти две страны явно принадлежат к разным цивилизациям. Турция, которая уже почти четыре десятилетия пытается вступить в объединённую Европу, по многим параметрам превосходя некоторые страны – члены ЕС, однако, хотя по-

литкорректность не даёт европейским лидерам говорить об этом прямо, не может этого сделать из-за своей цивилизационной «инакости». А для России это тем более важно, так как она относится к нескольким регионам, что «не может не отражаться на её внешнеполитической стратегии» [19].

Россия действительно не может считаться просто ещё одним европейским государством. Российские руководители неоднократно называли её именно «уникальной цивилизацией» [20]. При этом «уникальной» – отнюдь не значит «универсальной».

Тот же И.А.Ильин, резко выступая против низкопоклонства перед Западом и остро переживая крах Российской империи, одновременно подчёркивал: «Ставить себе задачу “русификации Запада” значит предаваться духовно-бесчеловечной и нелепой национальной гордыне. Мы сами не оправдались перед судом истории: мы не сумели отстоять ни нашу свободу, ни нашу государственность, ни нашу веру, ни нашу культуру. Чему же мы стали бы “обучать Запад”?» [21].

Этим мыслям созвучны идеи одного из мэтров американской политологии С.Хантингтона, который писал: «Западная цивилизация ценна не потому, что универсальна, а потому, что действительно уникальна. Следовательно, главная ответственность западных лидеров состоит вовсе не в том, чтобы пытаться изменять другие цивилизации по образу и подобию Запада... но чтобы сохранить, защитить и обновить уникальные качества западной цивилизации». А «чтобы избежать в будущем крупных межцивилизационных войн», он завещал За-

¹⁸ Назарбаев Н.: «Евразийский союз будет расширяться «на пакетной основе» // ИА Регнум. 5 марта 2014 г. // URL: <http://www.regnum.ru/news/1774935.html>

¹⁹ Бойко А. Россия в контексте европейской безопасности // Обозреватель–Observer. 2011. № 9. С. 26.

²⁰ Путин В.В. Национальный вопрос // НГ. 2012. 23 января.

²¹ Ильин И.А. Собр. соч. В 10 томах. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 27.

паду «воздерживаться от вмешательства в конфликты, происходящие в других цивилизациях» [22]. Вполне здравая мысль, не стыкующаяся с приписываемыми ему призывами якобы к столкновению цивилизаций. Ведь и О.Шпенглер, написав об «упадке Европы», разумеется, не приветствовал его.

Наконец, нельзя не упомянуть мнение видных российских учёных Е.П.Бажанова и Н.Е.Бажановой относительно вероятности «столкновения цивилизаций», причём в контексте национальных интересов: «Если мы посмотрим на цивилизации, то увидим, что входящие в них страны и народы далеко не во всём имеют идентичные интересы... Мусульманский мир представляет собой кипящий котёл... Члены ЕС не горят желанием расставаться с национальным суверенитетом» [23, с. 19–20]. Из этого делается вполне обоснованный вывод: «Национальные государства в отличие от цивилизаций и регионов имеют устойчивый набор интересов и обладают институтами и механизмами, которые... уточняют, согласовывают эти интересы, а затем реализуют их на практике и защищают... И государства всегда действуют в соответствии именно со своими интересами, которые весьма комплексны,

многогранны, разнообразны и отнюдь не всегда совпадают с цивилизационными, региональными и прочими векторами» [23, с. 22].

Таким образом, подводя итог, можно попытаться сформулировать ответ на вопрос о цивилизационной идентичности (принадлежности) Европы и России следующим образом. Европа, разумеется, представляет собой отдельную цивилизацию. Северная Америка (США с Канадой), Австралия с Новой Зеландией, и тем более латиноамериканские и карибские страны имеют слишком много особых черт. Исследовавший два века назад тогдашние Северо-Американские Соединённые Штаты французский мыслитель и путешественник Алексис де Токвиль писал об Америке, России и Европе именно как об отдельных общностях, предсказывая, что когда-нибудь первые два «гиганта» зажмут между собой и разделят Европу [24], что, по сути, и произошло после 1945 г.

Евразийство: и Европа, и Азия

Что же касается России, то из мнений, в том числе высказываемых и на официальном уровне, следует вывод, что она не является только европейской или только азиатской страной, а представляет собой синтез и европейской и азиатской цивилизаций. Россия – это, разумеется, часть Европы.

Об этом говорил президент В.В.Путин: «Россия – неотъемлемая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации.

Наша граждане ощущают себя европейцами. Нам далеко не безразлично, как развиваются дела в объединённой Европе» [25].

И в то же самое время Россия – не только Европа, а нечто большее. Думается, что это применимо и к определению степени «азиатскости» России. Сказать, что Россия стремится к интеграции с Европой, будет верно, но столь же верно, как и утверждать, что она ставит своей задачей интеграцию с Азиатско-Тихоокеанс-

²² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 523.

²³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. С. 19–20, 22.

²⁴ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.

²⁵ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // МН. 2012. 27 февраля.

ким регионом. Когда-то, если вспоминать А.А.Блока, она не по своей воле была «щитом меж двух враждебных рас». Но с тех пор многое изменилось. Расизм однозначно осуждён во всём мире. Следовательно – не «щит», а «мост».

Никто не станет отрицать, что воспоминания о прошлом нередко веками довлеют над «коллективным бессознательным» целых этносов. Основываясь на историческом – порой весьма кровавом – опыте, российское руководство определяет европейское направление внешней политики России как чрезвычайно важное. Ведь именно из Европы веками исходили главные угрозы. Они обретали материальную форму либо как реальные военные действия (тевтонский *Drang nach Osten*, вторжение Стефана Батория, польско-литовская интервенция в период Смуты, война Петра I со шведами, наполеоновское нашествие 1812–1813 гг., Крымская кампания 1853–1855 гг., гитлеровская агрессия 1941–1945 гг.), либо как идейно-культурные формы, которые были направлены на подрыв единства российского общества по религиозным, классовым и этнонациональным линиям (активность Ватикана, масонство, марксистская пропаганда, поощрение национализма и сепаратизма в союзных республиках, подготовка в целом идеологической почвы для распада СССР).

После краткой «дружбы» начала 90-х годов последовало расширение

НАТО, раздел Югославии, а затем действия ЕС, объективно подрывающие экономическую целостность постсоветского пространства. Это трансформировало установки и приоритеты российской внешней политики. Роль Европы для России определяется не только вопросами военной безопасности, хотя и военный фактор никуда не исчез: в ЕС идёт работа по формированию собственных вооружённых сил. Почти все его члены состоят в НАТО. Давно начатые усилия США по развёртыванию ПРО в Европе и решения самого последнего времени о приближении военных структур НАТО к границам России в увязке с украинским кризисом дали основания опасениям о начале новой холодной войны.

В то же время огромное значение приобрели экономические реалии. На Европу приходится половина внешнеторгового оборота России, львиная доля иностранных капиталовложений в российскую экономику, она – источник важных технологий. Между Россией и Европой существует взаимодополняемость по линии «энергонасосители – продовольствие». Значение отношений с ЕС и его государствами-членами для России сформулировано в ряде российских официальных государственных документов, принятых в последние годы.

В утверждённой Указом Президента РФ В.В.Путина 12 февраля 2013 г. Концепции внешней политики РФ отмечалось: «Основной задачей в отношениях с Европейским союзом

²⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094>

для России как неотъемлемой, органичной части европейской цивилизации является продвижение к созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана» [26].

Начатая в 2014 г. политика усиливающих экономические санкции ЕС против России делает перспективы решения этой задачи весьма неопределёнными.

И всё же цивилизационные идентичности России и Европы при всех различиях ближе друг к другу, чем к другим цивилизациям. Это, разумеется, не служит гарантией полного совпадения интересов, хотя бы потому, что такой гарантии в принципе не существует. Однако цивилизационная близость по крайней мере создаёт условия для того, чтобы партнёры-конкуренты могли чуть лучше осознавать причины разногласий в формате взаимно понятных для них терминов и категорий, тем самым облегчая путь к взаимоприемлемым решениям.

Примечания

Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. С. 19–20, 22.

Блок А.А. Скифы // URL: <http://ilibrary.ru/text/1233/p.1/index.html>

Бойко А. Россия в контексте европейской безопасности // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 9. С. 26.

Гусев А. Миссия Европы в развитии цивилизации // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 8. С. 45.

Дугин А.Г. Основы евразийства. М., 2002.

Загорский А.В., Лукас М. Россия перед европейским вызовом. М.: Международные отношения. 1993. С. 46.

Ильин И.А. О русской идее // *Русская идея*. Сб. произведений русских мыслителей. М., 2002. С. 409.

Ильин И.А. Собр. соч. В 10 томах. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 27.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094>

Лукашенко А.Г.: «Единой валюты и “наднациональных надстроек” в Евразийском союзе не будет, восстановление СССР – нежелательно и неразумно» // *Русская народная линия*. Информационно-аналитическая служба. 2 октября 2013 г. // URL: http://ruskline.ru/politnews/2013/10/02/lukashenko_edinoj_valyuty_i_nadnacionalnyh_nadstroek_v_evrazijskom_soyuze_ne_budet_vosstanovlenie_sssr_nezhelatelno_i_nerazumno

Назарбаев раскритиковал политизацию Евразийского экономического союза // *NUR.KZ* Казахстанский портал. 24 декабря 2013 г. // URL: <http://news.nur.kz/295894.html>

Назарбаев Н.: «Евразийский союз будет расширяться “на пакетной основе”» // *ИА Регнум*. 5 марта 2014 г. // URL: <http://www.regnum.ru/news/1774935.html>

Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // *Известия*. 2011. 3 октября.

О ходе евразийской экономической интеграции // Сайт МИД России // URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dipecon.nsf/68c8b3d0cf6fc468c32576bf002c7405/43256a0c0033bf7ac32573bd002dc19b!OpenDocument>

Поздняков Э. Мы сами разорили свой дом, сами должны и поднять его // *Международная жизнь*. 1992. № 3–4.

- Путин В.В. Национальный вопрос // НГ. 2012. 23 января.
Путин В.В. Россия и меняющийся мир // МН. 2012. 27 февраля.
Путин призвал «срочно искать национальную идею» // URL: http://communitarian.ru/povosti/v-rossii/putin_prizval_srochno_iskat_nacionalnuyu_ideyu_21092013
Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.
Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории. Русские среди народов Евразии. Основы геополитики России // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.
Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.
Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.
Трубецкой Н.С. Мы и другие // Классика геополитики, XX век. М.: АСТ, 2003.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 523.
Цыкало В., Шакиров О. Безопасность ЕС после Лиссабона // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 49.
How Mesopotamia Became Iraq. A Theological Essay by Sheila T. Harty. Based on the book "PARIS 1991" by Margaret MacMillan // URL: http://www.academia.edu/5783049/How_Mesopotamia_Became_Iraq
Lord Palmerston Quotes // Quotio 2015 // URL: <http://www.famousquotesabout.com/quote/Nations-have-no-permanent/369028>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

БРИКС: место России в группе

Олег Алексеенко

Международные отношения в современном мире характеризуются значительными политическими и экономическими сдвигами на глобальном уровне, что связано с возникновением новых центров силы [1, с. 42], которые вступают в конкурентную борьбу с традиционными полюсами политического влияния на международной арене.

Создание БРИКС явилось наиболее масштабным и значимым объединением такого рода за последнее десятилетие как в геополитическом плане, так и с точки зрения международной экономики [2]. БРИКС – аббревиатура объединения пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР – возникла в 2001 г. как группа государств, объединённых идеей изменения существующей системы международных отношений, в первую очередь экономических, в сторону большего учёта мнений и интересов этих государств. Однако постепенно стали проявляться признаки того, что БРИКС стремится преобразовать свою растущую экономическую мощь в политическое влияние в международных делах.

Важнейшими факторами в оценке суммарного потенциала БРИКС являются демография, географическое положение, совокупные территории и значительное влияние на региональном и глобальном уровнях. Государства БРИКС отличаются высокой динамикой роста национальных экономик.

АЛЕКСЕЕНКО Олег Александрович – начальник отдела факультета педагогического образования МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail*: olegbsu@gmail.com

Ключевые слова: БРИКС, Россия, интеграция, политика, новый миропорядок.

¹ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013. С. 42.

² Страны ШОС и БРИКС: проблемы экономического сотрудничества, научного и культурного взаимодействия. Сб. матер. республ. науч.-практ. конф. г. Стерлитамак (Республика Башкортостан), 4 декабря 2013 г. / отв. ред. С.В.Сироткин. Стерлитамак, 2013. С. 3.

По состоянию на 2013 г. демографический потенциал группы составляли почти 3 млрд чел. (45% населения Земли), общий номинальный ВВП – 16 трлн долл. (25% мирового ВВП), величина комбинированных валютных резервов – 4 трлн долл. [3].

Растущее влияние государств – участников БРИКС на мировую политику и экономику стало своеобразным индикатором наметившейся в современной геополитике тенденции к формированию полицентричной системы глобального управления [4].

В этой связи важно оценить роль и место Российской Федерации в БРИКС, её цели и задачи в рамках группы.

Россия в БРИКС. Принадлежность к группе

Распад Советского Союза поставил Россию перед сложным вопросом о её перспективах, путях, направлениях развития, места и роли в мировом сообществе.

Компенсацию потери статуса сверхдержавы и блоков влияния СССР (ОВД и СЭВ были распущены летом 1991 г.) Россия на первых порах осуществляла через попытки присоединения к различным западным организациям и институтам. Политические амбиции на протяжении многих лет определяли «практическое нежелание российской дипломатии диверсифицировать внешнюю политику и воспринимать развивающиеся страны в качестве равных и серьёзных партнёров» [5].

Ситуация усугублялась тем, что за последнее десятилетие XX в. государство прошло через совокупность экономического, политического, социального, демографического кризисов, что сильно ударило по имиджу страны на международной арене и выразилось в потере влияния во многих регионах, традиционно считавшихся сферой интересов России. По мере преодоления кризисных явлений, восстановления и укрепления позиций в экономической, политической областях, сдерживания сепаратистских тенденций [6] на своей территории Россия постепенно возобновила процесс отстаивания своих интересов на международной арене.

³ БРИКС – перспективы экономического развития стран с «переходными» экономика-ми // Борисфен Интел. Независимый аналитический центр геополитических исследований // URL: <http://bintel.com.ua/ru/pages/about>

⁴ Ларионова М.В. Предложение для стратегии участия Российской Федерации в «Группе двадцати», «Группе восьми» и БРИКС на период 2012–2014 гг. // Динамика развития «Группы двадцати», «Группы восьми», БРИКС и интересы России. НП РСМД. М. 2012. № 2. С. 8.

⁵ Панова В. Место России в БРИКС: видение и практические результаты. Влияние внешних игроков на процесс взаимодействия в «клубе» // Вся Европа и Люксембург // URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/mesto-rossii-v-briks-videnie-i-prakticheskie-rezultativliyanie-vneshnich-igrokov-na-protsess-vzaimodeystviya-v-klube>

⁶ Павленко В.Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонско-го Запада // Обозреватель–Observer. 2009. № 11. С. 30–32.

Многие исследователи небезосновательно полагают, что первые шаги в этом направлении были сделаны в период деятельности Е.М.Примакова на посту министра иностранных дел РФ (январь 1996 г. – сентябрь 1998 г.) и председателя Правительства РФ (сентябрь 1998 г. – май 1999 г.).

Действующий глава МИД России С.В.Лавров отмечал, что «с его приходом (Е.М.Примакова. – Авт.) в России произошёл перелом внешней политики – она вышла из колеи, в которую её пытались загнать после развала СССР наши западные партнёры, и встала на самостоятельные рельсы» [7].

Именно Е.М.Примаковым была сформулирована идея «стратегического треугольника» РИК (Россия – Индия – Китай), ставшая отправной точкой формирования такой структуры, как БРИКС.

Несмотря на то что первоначально эта идея не прижилась [8] из-за излишней политизации [9], уже в 2006–2007 гг. политический истеблишмент России заговорил о БРИК (с 2011 г. – БРИКС) на официальном уровне.

В мае 2008 г. прошла первая сессия министров иностранных дел БРИК, а с ноября того же года было положено начало регулярным встречам министров финансов. С 2009 г. встречи группы стали проходить на уровне руководителей государств. Пик информации

онных поводов и выступлений пришёлся на саммит БРИК в Екатеринбурге в июле 2009 г. [9, с. 25].

В экспертном сообществе нет единого мнения о статусе России в БРИКС, а также о том, насколько членство в группе отвечает её национальным интересам. Позиционирование себя одним из полюсов современного глобального мира вступает в противоречие с множеством политических и экономических показателей [10], которые используют для отнесения России к развивающимся странам мира. Очевидно, что вернуть былое влияние и международный авторитет в современных условиях возможно только во взаимодействии с государствами, имеющими схожие взгляды на вызовы и угрозы глобального мира.

Так каковы же цели России в БРИКС? Присутствие России в БРИКС, конечно, определяется интересами экономического взаимодействия с партнёрами по группе. Но в первую очередь основные цели и задачи находятся в плоскости внешней политики. Россия видит в БРИКС инструмент для противодействия влиянию политики США и их западных партнёров в регионах, которые относятся к традиционным зонам влияния Российской Федерации, что

⁷ Лавров С.В.: «В недалёком будущем историки сформулируют такое понятие, как «доктрина Примакова» // URL: <http://itar-tass.com/politika/1537769>

⁸ Мартынов Б.Ф. БРИК и деградирующий миропорядок // *Мировая политика*. 2008. № 5. С. 8.

⁹ БРИК – политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России // *Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО(У) МИД России / под общ. ред. В.М.Сергеева, Е.С.Алексеевской. М., 2010. № 1 (24). С. 23, 25.*

¹⁰ Сравнительная характеристика экономики стран «Большой семёрки» и стран БРИКС по состоянию на 19 августа. 2014 г. // URL: <http://www.finbk.ru/wnews/230>

напрямую касается вопросов национальной безопасности, защиты суверенитета и предотвращения военной агрессии против России и её союзников.

Важно отметить, что Россия и другие государства БРИКС имеют значительные расхождения в подходах по многим региональным проблемам и вопросам собственной национальной безопасности, однако страны едины в подходах по глобальным вопросам и сходством оценок событий на мировой арене. Схожесть взглядов позволяет объединять свои потенциалы для противодействия внешним вызовам и консолидировать ресурсы через взаимодополняемость.

Аргументация сторонников БРИКС основана на утверждении того, что в скором времени государства БРИКС станут центрами мирового экономического роста; экономическое влияние постепенно перерастёт в политическое, что будет способствовать БРИКС в формировании нового полицентричного миропорядка и обеспечивать более выгодные условия для своих участников в политике и экономике за счёт коллективной позиции.

В то же время отмечается, что Россия принадлежит к силам, которые определяют повестку дня в мировой политике. Поэтому её роль в группе заключается в первую очередь в ответственном посредничестве [9, с. 27].

Позиции скептиков БРИКС основываются на анализе тех же данных о ресурсах и потенциалах экономического развития, что используют сторонники группы. В основу тези-

сов об аутсайдерском положении БРИКС, несмотря на совокупный экономический потенциал, ставится тот факт, что экономики государств – членов БРИКС ориентированы, за некоторым исключением, на экспорт ресурсов. Причём положение России, по мнению скептиков, в данной ситуации критическое.

Отсутствие реального инновационного потенциала, а также сильная зависимость от экспорта углеводородов и отсутствие возможности оперативного наращивания производственных мощностей – серьёзное препятствие к возможным инвестициям. Принимая во внимание значительное отставание России от своих партнёров, а также позиционирование экономической мощи страны как основы политического влияния, нельзя не отметить риск превращения России в «сырьевой придаток» БРИКС.

В данной ситуации необходимо отметить, что в основе скептических утверждений лежат экономические параметры, по которым, собственно, и делается вывод о несостоятельности России в группе. Однако скептики БРИКС не учитывают военный, социокультурный и геополитический потенциалы.

Российская экономика действительно уступает по темпам роста Китаю и Индии, но по реальному росту ВВП, уровню инфляции и динамике роста сопоставима с экономиками Бразилии и ЮАР [3]. ВВП на душу населения в России гораздо выше, чем в остальных странах БРИКС, а индекс человеческого развития (ИЧР) и уровень образования населения значительно превосходят аналогич-

ные показатели остальных государств группы [11].

Таким образом, в оценке положения России в БРИКС скептики и оптимисты занимают диаметрально противоположные позиции, несмотря на использование в качестве аргументов одних и тех же экономических показателей. Сторонники считают, что Россию ждёт будущее политического центра в новом полицентричном мире. Скептики в основу всех заявлений ставят утверждение об аутсайдерском положении России в БРИКС, указывая на преимущественно сырьевой характер экономики, отток иностранных капиталов, высокий уровень государственного контроля и коррупции, неудовлетворительное состояние производственной и транспортной инфраструктуры, низкую эффективность модернизационных реформ.

Россия, как и другие государства БРИКС, относится к странам с глобальными амбициями. Если Бразилия, Индия и ЮАР на сегодняшний день стремятся не к ведущим ролям, а к более сильному совокупному голосу на мировой арене для защиты и реализации своих региональных интересов, то Россия и Китай, напротив, пытаются на равных конкурировать с США.

Выход России из G8 и западные экономические санкции в 2014 г. изменили мировой политический ландшафт и место в нём России. Дискуссия вокруг БРИКС приняла иной характер.

Подтверждением этому служат Форталезская декларация VI саммита стран БРИКС [12] и «Валдайская речь» президента В.В.Путина [13].

Возросшее давление со стороны Запада, по мнению экспертов, демонстрирует усиление политических позиций России, которая успешно идёт по пути создания альтернативных международных структур. ООН и другие глобальные институты, по мнению членов БРИКС, всё менее способны к обеспечению безопасности в различных регионах мира. Односторонний подход и система двойных стандартов при решении кризисных явлений и конфликтов привели к утрате доверия к существующим международным организациям со стороны многих акторов международной политики.

Трансформация глобального мира продолжается, и определение статуса России как политического полюса в глобальной иерархии ещё не завершено [1, с. 149]. Поэтому участие в БРИКС России соответствует её национальным интересам и предоставляет наиболее широкий спектр возможностей и инструментов на международной арене. В условиях санкций, вывода из G8 и серьёзного обострения отношений с Западом участие России в БРИКС, как в авторитетном объединении, имеет решающую роль как в сфере собственно международного авторитета государства, так и в вопросах национальной безопасности.

¹¹ Human Development Report 2014 // URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

¹² Форталезская декларация // URL: <http://rs.gov.ru/about/document/2224>

¹³ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

Роль БРИКС в российской внешней политике и вопросах национальной безопасности

Реалии современной системы международных отношений показывают, что в ситуации, когда прямой конфликт с использованием вооружённых сил между ведущими мировыми державами практически нереален, особое значение приобретают формы межгосударственного взаимодействия с преобладанием геэкономических интересов [14]. В связи с этим Российская Федерация рассматривает БРИКС как инструмент укрепления своих позиций в системе международных отношений.

Россия придаёт особый статус демократическому устройству глобального управления, где все акторы, вне зависимости от их политической системы и режима, являются полноправными членами этой системы. Это – официальная позиция Российской Федерации в отношении деятельности международных институтов и взаимодействия между странами на мировой арене. Позицию России по указанному вопросу разделяют и её партнеры по БРИКС.

Очень важны на этапе становления и укрепления группы консенсусные инициативы. Каждый из её членов прекрасно осведомлён о спорных вопросах, которые могут возникнуть

в двусторонних отношениях между участниками БРИКС, а также официальных позициях друг друга по ряду международных вопросов. В случаях, если у какой-либо из стран группы имеется отличный от других подход по той или иной проблеме международного характера, то в отношении неё не применяется давление со стороны остальных участников БРИКС.

В данном случае для России особое значение приобретает необходимость новых формулировок своих национальных интересов и приоритетов национальной безопасности.

Одним из первых шагов в этом направлении стало Послание Президента России Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. [15], в котором виден значительный сдвиг мышления к большей диверсификации внешней политики и вопросов национальной безопасности.

В июне 2000 г. была принята Концепция внешней политики Российской Федерации [16], в рамках которой отмечалось стремление к формированию многополярной системы международных отношений.

Спустя восемь лет приоритет механизма коллективного решения ключевых проблем с опорой на международное право нашёл своё отражение в следующей редакции Концепции от 2008 г. [17], где также особо подчёркивалась важность укрепления экономического

¹⁴ Дарабадин П. БРИКС – новая геополитическая и геэкономическая реальность начала XXI века // New Times. Analytical information // URL: <http://newtimes.az/ru/politics/2902/#.U8Y7W7HP45R>

¹⁵ Послание Президента РФ Б.Н.Ельцина Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. «Порядок во власти – порядок в стране» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) // Гарант. Информационно-правовой портал // URL: <http://base.garant.ru/6155322>

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г.) // Национальная безопасность // URL: <http://nationalsecurity.ru/library/00014/index.htm>

¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (2008 г.) // URL: <http://kremlin.ru/acts/785>

потенциала новых центров глобального роста. Это связывалось с более равномерным распределением ресурсов развития, которое должно было наступить вследствие либерализации международных экономических отношений и рынков. Ставку предполагалось делать на наращивание экономической мощи, что объективно должно было привести к росту политического влияния.

Дальнейшее развитие получило понимание того, что традиционные для прошлого столетия военно-политические блоки и союзы не в состоянии обеспечить защиту от всего спектра современных вызовов и угроз, которые являются трансконтинентальными по своему характеру. Акцент должен делаться на методы «многовекторной сетевой дипломатии, предполагающей гибкие формы взаимодействия различных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов и более гибкое многостороннее взаимодействие» [18].

В концепции особо подчёркивается, что односторонние действия со стороны глобальных держав дестабилизируют международную обстановку. А это, в свою очередь, ведёт к международной напряжённости, гонке вооружений, обостряет межгосударственные противоречия, национальную и конфессиональную рознь, что создаёт угрозу безопасности других государств.

Ещё одним важным элементом официальной позиции России является приверженность принципам и нормам международного права, а также главенствующей роли Организации Объединённых Наций. Национальная безопасность, в свою очередь, может быть усилена за счёт дальнейшего укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности с региональными организациями [19]. Эта позиция разделяется всеми государствами – участниками БРИКС.

Схожесть взглядов на международную обстановку и динамика дипломатических взаимоотношений в мировой политике определили новую редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом России В.В.Путиным в начале февраля 2013 г.) [20], в которой развитие БРИКС получило приоритетный статус во внешней дипломатии.

В концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС [21] подчёркивается, что создание БРИКС является отражением объективных тенденций мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений. Сама группа рассматривается как важнейший элемент новой модели глобальных отношений.

В концепции отмечается, что именно Российская Федерация инициировала создание БРИКС и рассматривает её в качестве про-

¹⁸ Лавров С.В. Российская дипломатия в меняющемся мире. Федеральный справочник. Т. № 23 // URL: <http://embrus-az.com/vneshnaya-politika/787-statya-ministrainostrannyx-del-rossii-svlavrova.html>

¹⁹ Борщ А. Современные векторы в международных отношениях России // Обозреватель–Observer. 2012. № 7. С. 58.

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0

²¹ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50

странства для распространения своего влияния в различных гуманитарных аспектах, формировании единого информационного пространства и укреплении позиций ООН, где Россия обладает правом вето в Совете Безопасности.

В концепции как основные стратегические цели России в БРИКС, а также схожесть подходов государств – участников группы ко многим ключевым международным вопросам указаны:

- реформирование международной валютно-финансовой системы, содействие справедливости, стабильности и эффективности её функционирования;

- принцип верховенства права в международных отношениях, расширение внешнеполитического сотрудничества с государствами БРИКС в вопросах мира и безопасности с опорой на защиту и уважение суверенитета и целостности третьих стран;

- развитие многовекторности во внешнеполитической деятельности Российской Федерации;

- развитие двусторонних отношений с партнёрами по БРИКС;

- расширение языкового, культурного и информационного присутствия в мире.

Основой для развития взаимодействия Российской Федерации с БРИКС являются дружественные двусторонние отношения с каждым из партнёров по группе [21].

В качестве приоритетных направлений взаимодействия с партнёрами по БРИКС в конкретных областях Россия рассматривает:

- политическую, валютно-финансовую, торгово-экономическую сферы;

- взаимодействие в промышленности, энергетике, науке, технике и инновациях;

- кооперацию в сельском хозяйстве, здравоохранении, культуре, образовании, спорте;

- организацию молодёжных, региональных обменов и поощрение взаимодействия неправительственных организаций [21].

Комплекс перечисленных целей и их реализация позволит БРИКС стать объединением, выстраивающим взаимодействие в различных сферах на основе общности интересов и в стремлении внести совместный конструктивный вклад в решение актуальных глобальных и региональных проблем [22].

Концепция подчёркивает необходимость активного включения России как политического полюса глобального мира в построение новой модели глобального политического пространства в качестве одного из ведущих глобальных акторов. Особое значение в данной ситуации приобретает:

- участие в интеграционных процессах в Центральной Азии и на Дальнем Востоке;

- выработка и реализация системной парадигмы геополитической деятельности в условиях интенсификации глобальных политических процессов и трансформации существующей системы международных отношений [1, с. 149–150].

Перспективной целью России в БРИКС является постепенная трансформация группы из инструмента координации позиций по ограниченному спектру вопросов в полноформатный механизм стратегического взаимодействия [21].

Таким образом, в сложившейся геополитической ситуации важной стратегической задачей для России является выработка долгосрочной модели участия в БРИКС. Задачи международного сотрудничества должны быть подчинены этой цели, а приоритеты расставлены в пользу закрепления статуса политического полюса мира.

Россия, как и другие государства – члены БРИКС, имеет свою точку зрения в вопросе, для чего ей необходима БРИКС. Очевидно, что БРИКС бу-

²² *Кадышев Л.Ю.* О факторе БРИК во внешней политике России // БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. ИЛА РАН. М., 2010. С. 96.

дет продолжать функционировать вне зависимости от существующих барьеров на пути его становления, а непродолжительная история объединения показывает значительный потенциал для сотрудничества; необходимо чётко выстраивать национальные приоритеты и изучать существующие противоречия для того, чтобы понимать, как взаимодействовать в условиях различных интересов, а также в наилучшей степени использовать существующие общие подходы.

БРИКС – одно из ключевых явлений современного глобального миро-

порядка, выражающее тенденцию движения к полицентричности, которое в состоянии сыграть позитивную роль в нейтрализации существующих рисков.

Мир становится более открытым для диалога всех акторов международных отношений. На авансцену выходят новые глобальные игроки, стремящиеся к созданию благоприятных условий для своего развития и обеспечения безопасности, и Россия по праву занимает своё место в группе БРИКС, являющейся ярким олицетворением новой эпохи в мировой политике.

Примечания

Борщ А. Современные векторы в международных отношениях России // *Обозреватель-Observer*. 2012. № 7. С. 53–60.

БРИК – политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России // Аналитические доклады. Институт международных исследований МГИМО(У) МИД России / под общ. редакцией Сергеева В.М., Алексеенковой Е.С. М. 2010. №1 (24). С. 23–27.

БРИКС – перспективы экономического развития стран с «переходными» экономиками // Борисфен Интел. Независимый аналитический центр геополитических исследований // URL: <http://bintel.com.ua/ru/pages/about>

БРИКС. Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР // EREPORT.RU Мировая экономика // URL: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm>

Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

Дарабадин П. БРИКС – новая геополитическая и геоэкономическая реальность начала XXI века // *New Times. Analytical information*. URL: <http://newtimes.az/ru/politics/2902/#.U8Y7W7HP45R>

Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013. С. 149–150.

Кадышев Л.Ю. О факторе БРИК во внешней политике России // БРИКС: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. ИЛА РАН. М., 2010. С. 91–97.

Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г.) // Национальная безопасность. URL: <http://nationalsecurity.ru/library/00014/index.htm>

Концепция внешней политики Российской Федерации (2008 г.) // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>

Концепция внешней политики Российской Федерации (2013 г.) // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0

Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50

Лавров С.В.: «В недалёком будущем историки сформулируют такое понятие, как «доктрина Примакова» // ИТАР-ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/politika/1537769>

- Лавров С.В. Российская дипломатия в меняющемся мире, Федеральный справочник. № 23 // URL: <http://embrus-az.com/vneshnaya-politika/787-statya-ministra-inostrannyx-del-rossii-svlavrova.html>
- Ларионова М.В. Предложение для стратегии участия Российской Федерации в «Группе двадцати», «Группе восьми» и БРИКС на период 2012–2014 г. // Динамика развития «Группы двадцати», «Группы восьми», БРИКС и интересы России. НП РСМД. М., № 2. 2012. С. 8–13.
- Мартынов Б.Ф. БРИК и деградирующий миропорядок // Мировая политика. 2008. № 5. С. 8.
- Павленко В.Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель–Observer. 2009. № 11. С. 30–32.
- Панова В. Место России в БРИКС: видение и практические результаты. Влияние внешних игроков на процесс взаимодействия в «клубе» // Вся Европа и Люксембург // URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/mesto-rossii-v-briks-videnie-i-prakticheskie-rezultati-vliyanie-vneshnich-igrokov-na-protsess-vzaimodeystviya-v-klube>
- Послание Президента РФ Б.Н.Ельцина Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. «Порядок во власти – порядок в стране» (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) // Гарант. Информационно-правовой портал // URL: <http://base.garant.ru/6155322>
- Сравнительная характеристика экономики стран «Большой семёрки» и стран БРИКС по состоянию на 19.08.2014 // URL: <http://www.finbk.ru/wnews/230>
- Страны ШОС и БРИКС: проблемы экономического сотрудничества, научного и культурного взаимодействия: Сб. матер. республ. науч.-практ. конф., г. Стерлитамак (Республика Башкортостан), 2013. 4 декабря / отв. ред. С.В.Сироткин. Стерлитамак, 2013.
- Форталезская декларация // URL: <http://rs.gov.ru/about/document/2224>
- Human Development Report 2014 // URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Факторы этнорелигиозной напряжённости в Европе

Абдурашид Мусаев

Недавние террористические атаки радикально настроенных мусульман, произошедшие в Париже в одном из офисов сатирического журнала, послужили серьёзным поводом, чтобы более основательно рассмотреть сформировавшуюся в Европе этносоциальную структуру и проанализировать возможные источники усилившейся в настоящее время этнорелигиозной напряжённости. Эти события спровоцировали множество дискуссий. Многих вновь стал интересовать непростой вопрос: возможно ли одновременно совмещать как мусульманскую, так и европейскую идентичности.

Положение мусульманского населения во Франции

В этой связи представляется крайне важным более подробно остановиться на примере Франции, поскольку ислам в этой стране является второй по численности и первой по темпам роста последователей в стране.

Мусульманская община во Франции является одной из самых крупнейших в Европе и

насчитывает, по разным оценкам, около 6 млн, что примерно равно 7–8% от общего населения [1].

Большинство мусульман имеет арабское или берберское происхождение из стран Магриба, есть также турки, чернокожие мусульмане и новообращённые в ислам французы.

МУСАЕВ Абдурашид Идрисович – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Институт философии, кафедра конфликтологии). *E-mail:* musaev_rashid@yahoo.com

Ключевые слова: этнический конфликт, этническое и этнорелигиозное напряжение, расовая и этническая дискриминация, Франция, Великобритания.

¹ Доля мусульман в населении Европы за 20 лет возросла на 50% // URL: <http://rusplt.ru/fact/islam-Evropa-8512.html>

Следует подчеркнуть, что даже того, как Париж потрясли террористические атаки, во французском обществе преобладало весьма противоречивое отношение к существующему в его рамках значительному меньшинству, что в некоторой степени способствовало формированию схожего отношения к этническим французам и со стороны мусульманского населения.

Согласно проведённым опросам, только 27% французских граждан отрицательно относятся к мусульманам, по сравнению с 63% итальянцев и 46% испанцев. Тем не менее 74% французов считают, что ислам по определению несовместим с принципами секуляризма, практикуемыми во Франции.

Большинство мусульман-иммигрантов проживают в многоквартирных муниципальных домах в предместьях крупных городов (Париж, Лион, Марсель и др.), за которыми уже давно закрепилось название мусульманских гетто.

Дискриминация мусульман

Следует также отметить, что мусульманская часть населения Франции, по мнению многих экспертов, находится в состоянии острого противоречия с существующей в стране моделью гражданской принадлежности. Французское законодательство признаёт индивидов исключительно индивидами, а не членами какой-либо общности, тем не менее этнические меньшинства страны, согласно многим исследова-

Зачастую национальная полиция, исходя из соображения собственной безопасности, игнорирует поступающие сообщения о преступлениях, совершаемых в таких неблагополучных районах.

Ярким примером того, к чему это может привести, стали события осени 2005 г.

Недели массовых беспорядков, пронёсшихся по предместьям больших городов, нанесли ущерб на сумму в размере 250 млн долл. С тех пор на улучшение жизни в таких районах правительством было потрачено около 55 млрд долл., однако это не стало панацеей при решении проблемы отчуждения жителей криминальных пригородов, многие из которых сходятся во мнении, что правительство в какой-то степени санкционирует существование неблагополучных округов, чтобы изолировать этот слой населения от остального общества [2].

ниями, перманентно дискриминируются [3]. В силу того что во Франции отказываются признавать культурные идентичности, представляется крайне сложным обозначить обвинения в этнокультурной дискриминации.

Поскольку предполагается, что гражданам следует отказаться от определённых расовых, культурных и религиозных привязанностей в пользу французской национальной

² France's alienated Muslims // URL: <http://theweek.com/articles/535096/frances-alienated-muslims>

³ Silverstein P., Tetreault C. Urban Violence in France // URL: <http://www.merip.org/mero/interventions/urban-violence-france>

идентичности, то государство не считает необходимым проводить комплексный учёт данных народонаселения по расовой или религиозной принадлежности. Это обстоятельство усложняет измерение и оценку расового неравенства в различных сферах общественной жизни. Тем не менее социологические исследования доказывают, что темнокожие иммигранты и их потомки зачастую страдают от систематической дискриминации, основанной на расовой, культурной и религиозной принадлежности [4].

В сущности, раса и религия объединяются в понятии «мусульманин», которое во Франции используется для идентификации людей северо- и западноафриканского происхождения, чьих представителей несколько десятилетий назад относили к категории иммигрантов и иностранцев или просто использовали термины, маркировавшие их этнос (например, арабы).

Граждане и резиденты-мусульмане сталкиваются с проблемой трудоустройства и подвергаются дискриминации при приёме на работу. Заявления о приёме на работу от кандидатов зачастую отклоняются только из-за мусульманского имени [5].

Безработица среди взрослого населения в так называемых гетто достигает 20%, что в два раза превышает средние показатели по стране, а безработица среди молодёжи в возрасте от 15 до 24 лет и вовсе превышает отметку в 40%.

Более того, согласно исследованиям, проведённым Стэнфордским университетом, кандидат на работу африканского происхождения, исповедующий христианство, имеет почти в 2,5 раза больше шансов получить её, чем мусульманин [2].

Во многом аналогичная картина наблюдается в Великобритании.

Так, например, согласно результатам опубликованного в 2014 г. социологического исследования, мусульмане на рынке труда Великобритании сталкиваются с растущей дискриминацией и имеют минимальные шансы на получение работы.

Вероятность получить любую работу у мусульманина на 76% ниже, чем у белокожих христиан аналогичной возрастной группы и квалификации, а мусульманки имеют на 65% более низкие шансы на трудоустройство по сравнению с христианками [6].

Согласно данным британского государственного комитета статистики, мусульмане являются самой ущемлённой с точки зрения перспектив трудоустройства этнорелигиозной группой в Британии. По мнению экспертов, причиной сложившейся ситуации на рынке труда может быть коллективное привязывание мусульман к низшему социальному слою в рамках существующей этнокультурной системы, возникшее вследствие растущей в Британии исламофобии и враждебности по отношению к мусульманам. В некоторой степени мусульман воспринимают как нелояль-

⁴ Adida C., Laitin D., Valfort M-A. Muslims in France: Identifying a Discriminatory Equilibrium // IZA Discussion Paper № 6953. Bonn, 2012.

⁵ Yong E. Fake CVs reveal discrimination against Muslims in French job market // URL: <http://blogs.discovermagazine.com/notrocketscience/2010/11/22/fake-cvs-reveal-discrimination-against-muslims-in-french-job-market>

⁶ Ислам в Великобритании // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

ных, представляющих угрозу, нежели просто как ущемлённое меньшинство. В такой атмосфере работодатели в меньшей степени настроены нанимать квалифицированных работников-мусульман и при условии выбора отдадут предпочтение работникам своей этнокультурной группы. Сохраняющаяся тенденция такого характера, согласно профессору Хаттабу из Бристольского университета, будет иметь долговременные последствия для целостности мультикультурного общества в Британии, а исключение мусульман из социально-экономического пространства может ослабить их желание интегрироваться в общество [7].

Кроме того, мусульманская часть населения Франции в большей степени подвергается тюремному заключению, отчасти вследствие расового профилирования (оскорбительная практика задержаний, обысков и других правоприменительных действий следственного характера, мотивированная только расовой, этнической принадлежностью подозреваемых) и дифференцированного отношения в системе уголовного правосудия.

Согласно данным различных мусульманских лидеров и социологов, около 60–70% всех заключённых Франции являются мусульманами, при этом мусульмане составляют всего 8% от общего населения.

Несмотря на то что мусульмане численно превосходят заключённых, представляющих другие религии, в тюрьмах Франции заде-

ствованы всего лишь 100 мусульманских духовных лиц, в отличие от 480 католических, 250 протестантских и 50 еврейских капелланов.

Многие эксперты склонны считать, что высокая доля мусульман, отбывающих тюремное заключение, является прямым следствием неспособности этнических меньшинств интегрироваться. Причины такой маргинализации этнического меньшинства Франции сосредоточены в проводимой социальной политике, которая во многом благоприятствует изолированию и депривации мусульман в обнищавших пригородах с высокой безработицей, перегруженными недофинансируемыми школами и жильем ниже стандартных требований [8].

Таким образом, учитывая те факторы и обстоятельства, в которых находится мусульманская часть страны, можно констатировать, что между этническим мусульманским меньшинством и автохтонным населением Франции существует значительная социальная дистанция, понимаемая как социально-психологический феномен, характеризующий степень близости или отчуждённости между индивидами и группами, величина которой зависит как от объективных социальных условий, так и от её субъективного восприятия отдельным человеком. Тяжёлое положение большей части мусульманского населения приводит к консолидации внутри данной общности

⁷ Dobson R. British Muslims face worst job discrimination of any minority group, according to research // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/british-muslims-face-worst-job-discrimination-of-any-minority-group-9893211.html>

⁸ Moore M. In France, Prisons Filled With Muslims // URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/story/2008/04/28/ST2008042802857.html>

с целью обеспечить безопасные условия воспроизводства своей этнической группы и защитить от враждебно настроенной среды. Эти процессы, в свою очередь, несут в себе эффект, укрепляющий этнические границы и различия между представителями различных этнических групп. Консолидация внутри этноса непосредственно связана с тенден-

цией радикализации и стремлением подчинить эти процессы идеологами исламского фундаментализма.

Французские тюрьмы и пригороды мегаполисов представляют собой идеальные места вербовки для исламских экстремистов.

Более 1200 французских мусульман покинули Францию, чтобы присоединиться к группировке ИГИЛ в Сирии [2].

Двойные стандарты политики секуляризма во Франции

Франция позиционирует себя всецело как светское государство, сводящее религию исключительно к сфере частной жизни. Тем не менее реализуемая государством политика секуляризма в действительности оказывается весьма противоречивой и содержит значительный конфликтный потенциал.

На момент принятия во Франции в 1905 г. закона, в официальном порядке разграничивающего церковь и государство, северо-восточный регион Франции Эльзас-Мозель находился под юрисдикцией Пруссии. После вхождения региона в состав Франции Закон 1905 г. на его территории не вступил в силу. Таким образом, религиозное образование (католицизм, кальвинизм, лютеранство и иудаизм) является обязательным для учащихся государственных школ, а региональное правительство, в свою очередь, выплачивает зарплаты духовенству четырёх признаваемых религий.

Закон 1905 г. также содержит ряд исключений. Хотя данный закон запрещает финансирование новых религиозных сооружений, но правительству разрешается оплачивать эксплуатационные расходы религи-

озных зданий, построенных до 1905 г., большинство из которых принадлежит Католической церкви. Кроме того, недавно принятые законы разрешают государству дотировать частные религиозные школы, большая часть которых являются католическими и еврейскими. Существуют и другие виды присутствия католицизма в рамках системы образования, например, школьный календарь, организованный согласно католическим священным праздниками, и приготовление рыбы в школьных столовых в пятницу. Однако когда мусульмане Франции запрашивают аналогичные условия, например, финансирование государственных мусульманских школ, школьный календарь, включающий в себя священные праздники мусульман, а также официальное признание ислама в регионе Эльзас-Мозель, им напоминают о том, что Франция – светская страна, где истинное гражданство требует чёткого разграничения религии и общественной жизни.

В сущности, апелляции мусульман во Франции суть не что иное, как притязания на конституционное равенство в рамках существующих параметров доктрины секуляризма.

Как ни парадоксально, эти апелляции становятся серьёзным поводом для ультраправых французских католиков и левых антиклерикалов усомниться в верности мусульман французским принципам гражданства. Более того, в последние годы для мусульман Франции в значительной степени усложнилось совершение собственных религиозных практик в связи с принятием в 2004 г. закона, запрещающего школьникам в государственных школах носить одежду, символизирующую их религиозную принадлежность, а также с принятием закона в 2010 г., запрещающего скрывать лицо в общественных местах (запрет касается административных учреждений, транспорта, торговых, школьных и медицинских учреждений, почтовых отделений, пляжей, общественных парков, улиц городов и мест прогулок).

Несмотря на то что принятые законы сформулированы в максимально нейтральных терминах, они, несомненно, нацелены против опреде-

лённых исламских практик. Когда мусульмане Франции стараются привлечь внимание к этой проблеме, их обвиняют в коммунитаризме и нежелании мыслить себя французскими гражданами. Даже когда мусульмане страны открыто заявляют о своей принадлежности французскому гражданству, такого рода заявления оказываются отвергнутыми.

Так, в 2012 г. парижские городские власти отказались демонстрировать послание, подготовленное сообществом, выступающим против исламофобии, по причине его религиозного характера и политического подтекста [9].

Данное послание было частью программы «Мы тоже страна» и представляло собой переделанную под современность картину французского художника Жак-Луи Давида «Клятва на теннисном корте», изображающую, среди прочих, женщин с покрытой головой, арабских мужчин, ортодоксальных евреев, держащих французские флаги и копии клятв революционным идеалам.

Сообщество против исламофобии хотело таким образом символически скрепить свои обязательства перед Францией, вписывая себя в состав страны как подлинных граждан [10].

Исламофобия, расизм и национализм

Представляется целесообразным более подробно остановиться на феномене исламофобии, который в настоящее время, по мнению исследователей, адаптируется к современным условиям, взаимодействуя с феноменом расизма. Данное взаимодействие обретает достаточно конкретные формы во многом в силу того, что при восприятии мусульман как иных религиозная и цивилизацион-

ная идентичности объединяются, выступая совместно своеобразными опорными точками идеологии национализма, поскольку мусульмане представляют другую цивилизацию и чуждую религию. Происходит это во многом из-за того, что так называемое государство-нация как реальное воплощение идеи национального суверенитета переживает упадок в силу возросшего влияния трансна-

⁹ *Fernando M.* The French myth of secularism // URL: <http://theweek.com/articles/535807/french-myth-secularism>

¹⁰ *Nous Sommes La Nation* // URL: <http://www.islamophobie.net/articles/2012/10/31/ccif-nsln-campagne-communication-islamophobie-nous-sommes-la-nation>

циональных корпораций, децентрализации власти в различных государствах, а также динамичного развития наднациональных институтов (Европейский союз, НАФТА и пр.). Тем самым в лице суверенного государства идеология национализма теряет свою фундаментальную концептуальную опору. В этом случае возможными альтернативными опорными точками для националистических групп в рамках существующей международной политической конъюнктуры становятся миграционные процессы, наднациональные цивилизационные объединения и религия. При этом следует отметить, что религиозные и мировоззренческие институты обладают повышенной легитимностью в тех случаях, когда они являются естественным продолжением основ жизнедеятельности этнических групп и религия рассматривается как неотъемлемый атрибут социализации их представителей.

Примечательно, что, когда мусульмане стали расово дискриминируемой группой, этнос, ислам и политику (экстремизм, фундаментализм, терроризм) начали регулярно воспроизводить в ориенталистских, исламофобских и расистских дискурсах. В то же время большинство религий не ассоциируется с терроризмом или какими-либо этническими особенностями.

Например, в 90-х годах этнизация боснийских мусульман явилась предлогом для этнической чистки. Было объявлено, что это необходимо для

защиты Европы от «исламского фундаментализма» и «терроризма», так же как было жизненно важно остановить османское нашествие у ворот Вены [11, р. 143–168].

Согласно британскому аналитическому центру *Runnymede Trust*, исламофобия понимается как «ограниченное представление об исламе».

Методологически это означает, что исламофобия существует, когда выполняется одно из следующих положений:

1. Ислам рассматривается как изолированный монолитный и статичный блок, невосприимчивый к новым реалиям.

2. Ислам рассматривается как обособленный и другой. Во-первых, не имеющий никаких совместных с другими культурами целей или ценностей, во-вторых, не затронутый другими культурами и, в-третьих, не оказывающий влияния на другие культуры.

3. Ислам представляется неполноценным по сравнению с Западом – варварским, иррациональным, примитивным, женоненавистническим.

4. Ислам представляется жестоким, агрессивным, угрожающим, поддерживающим терроризм, участвующим в «столкновении цивилизаций».

5. Ислам рассматривается как политическая идеология, которую используют для получения политического и военного превосходства.

6. Критика мусульман, направленная против Запада, отвергается тотчас же.

7. Враждебность по отношению к исламу используется для оправдания дискриминационных действий против мусульман и исключения мусульман из основной части общества.

8. Враждебность против мусульман признаётся естественной и нормальной [12].

Взаимосвязь так называемого «ограниченного представления об исла-

¹¹ Miles R., Brown M. Racism. L.: N.Y.: Routledge, 2003. P. 143–168.

¹² Commission on British Muslims and Islamophobia. Islamophobia: A Challenge For Us All. L., 1997. P. 5.

ме», приближающего ислам к расизму, отчётливо заметна в таких производных явлениях, как ограничительные практики, ограничительные дискурсы, враждебность. При таком взаимодействии между расизмом и исламофобией мусульман описывают как неполноценных и отсталых, как несовместимых с представителями Запада или даже как угроза всему западному миру. Исламофобия зачастую основывается на стереотипах о религии (например, терроризм и мужской шовинизм), которые переносятся непосредственно на мусульман. В этом случае необходимо пояснить, что исламофобия главным образом определяется как враждебность по отношению к исламу, нежели к мусульманам, однако её манифестация осуществляется именно в антагонизме против мусульман [13].

Таким образом, пример институализации и укоренения исламофобии иллюстрирует процесс распознавания новых отправных точек для идеологии национализма и для новых форм взаимосвязи национализма и расизма и последующей идентификацией и исключением другого. Мусульманин определяется как другой на основе религиозной отличительности и специфической концепции цивилизации.

Исходя из этих религиозных отличий, мусульманин представляет религию, которая незнакома большинству на Западе, которая исторически питала антипатию к Западу и рассматривалась там как отклоняющаяся от нормы.

Как представитель другой цивилизации мусульманин расценивается как индивид с абсолютно непохожим мировоззрением, вовлечённым в столкновение цивилизаций, иными словами, как внутренний враг.

Это весьма существенно на микросоциальном уровне, где, например, мусульманский дресс-код часто вызывает беспокойство или на международной политической арене концепция «столкновения цивилизаций» воспринимается как самоисполняющееся пророчество.

Впоследствии мусульманская часть населения может обнаружить себя исключённой из социально-экономического пространства по различным аспектам.

Когда же отсутствует ненависть к религии, то вместо исламофобии, вероятнее всего, речь будет идти об антииммигрантских настроениях, о расизме или ксенофобии. Важным является то, что множество стереотипов и ложных сведений, способствующих оформлению исламофобии, коренятся в особом восприятии ислама. В результате совершённых в США террористических атак (11 сентября 2001 г.) продажи Корана в Америке значительно выросли, поскольку, по всей видимости, люди хотели понять мотивы этих действий. Безусловно, читатели были разочарованы, так как терроризм никоим образом не упоминается в Коране, при этом образ мусульманина в роли террориста постоянно воспроизводится в западноевропейской традиции описания мусульман [11, p. 143–168].

¹³ *Brown M.D. Conceptualising Racism and Islamophobia // J. ter Wal and M. Verkuyten (eds). Comparative Perspectives on Racism. Aldershot: Ashgate, 2000. P. 84–87.*

Во-первых, для мусульман, в особенности в западных странах, может оказаться достаточно проблематичным поиск достойной работы, обеспечение себя адекватными жилищными условиями или медицинским обслуживанием.

Во-вторых, мусульман не рассматривают как подлинных граждан, тем самым вытесняя их из конституционного поля государства. Как правило, такие явления имеют своей предпосылкой ложные убеждения о культурной несовместимости и подчёркивании собственных национальных корней, а также на том предположении, что ислам представляет собой новое явление для Запада [11, p. 167].

Ярким примером того, как подобные процессы актуализируются и легитимизируются, является ситуация в таких европейских странах, как Франция и Великобритания.

Примечания

Доля мусульман в населении Европы за 20 лет возросла на 50% // URL: <http://rusplt.ru/fact/islam-Evropa-8512.html>

Ислам в Великобритании // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Adida C., Laitin D., Valfort M.-A. Muslims in France: Identifying a Discriminatory Equilibrium // IZA Discussion Paper. № 6953. Bonn, 2012.

Brown M.D. Conceptualising Racism and Islamophobia // J. ter Wal and M. Verkuyten (eds). Comparative Perspectives on Racism. Aldershot: Ashgate, 2000. P. 84–87.

Commission on British Muslims and Islamophobia. Islamophobia: A Challenge For Us All. L., 1997. P. 5.

Dobson R. British Muslims face worst job discrimination of any minority group, according to research // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/british-muslims-face-worst-job-discrimination-of-any-minority-group-9893211.html>

Fernando M. The French myth of secularism // URL: <http://theweek.com/articles/535807/french-myth-secularism>

France's alienated Muslims // URL: <http://theweek.com/articles/535096/frances-alienated-muslims>

Miles R., Brown M. Racism. L.: N.Y.: Routledge, 2003. P. 143–168.

Moore M. In France, Prisons Filled With Muslims // URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/story/2008/04/28/ST2008042802857.html>

Nous Sommes La Nation // URL: <http://www.islamophobie.net/articles/2012/10/31/ccif-nsln-campagne-communication-islamophobie-nous-sommes-la-nation>

Silverstein P., Tetreault C. Urban Violence in France // URL: <http://www.merip.org/mero/interventions/urban-violence-france>

Yong E. Fake CVs reveal discrimination against Muslims in French job market // URL: <http://blogs.discovermagazine.com/notrocketscience/2010/11/22/fake-cvs-reveal-discrimination-against-muslims-in-french-job-market>

Государственная политика в сфере культуры и нравственных ценностей российского народа

Светлана Коновченко

Современные ценности россиян

Изменения политического и экономического устройства, произошедшие в последние два десятилетия в России, предопределили кардинальные трансформации в системе ценностей россиян: духовные и коллективистские сменились на материальные и индивидуалистические.

Произошла утрата привычного уклада жизни, когда основная ответственность за всё происходящее в жизнедеятельности человека ложилась преимущественно на государство и когда социальные блага распределялись относительно про-

порционально между гражданами страны.

Новые рыночные условия социального строительства потребовали от граждан большей внутренней ответственности, повышенной активности и роста профессионализма. Далеко не все россияне смогли найти своё место в новых условиях.

Переход к рыночному характеру социально-экономических отношений, смена ценностных ориентиров, нарастающий разрыв между средней бедностью и средним богатством, а также неустоявшаяся систе-

КОНОВЧЕНКО Светлана Васильевна – доктор политических наук, профессор департамента медиафакультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». *E-mail:* konovchenkos@mail.ru

Ключевые слова: культура, нравственные ценности, государственная политика в сфере культуры.

ма справедливой оплаты физического и умственного труда стали одними из основных причин развития кризисных явлений в духовной сфере российского общества.

Между тем именно способность нации объединяться на основе общих, в первую очередь культурных и нравственных, ценностей, сохранять и развивать традиции гуманизма и патриотизма определяет безопасность государства наряду с силовой и экономической составляющими.

Культурные и нравственные ценности лежат в основе расцвета нации, во многом обеспечивают её готовность к использованию передовых достижений современной науки и техники во благо общества, определяют поведение граждан в быту, стимулируют рост профессиональной активности и, следовательно, конкурентоспособности, создают базу для сохранения национальной самобытности, особенно в полиэтническом государстве, способствуют противостоянию культурной экспансии со стороны других стран.

Проблема современного российского общества состоит в том, что при вхождении в новую стадию общественного развития – информационное общество, требующую высокой правовой, профессиональной и бытовой культуры населения страны, сохранения и развития культурных и нравственных ценностей, указанные процессы не нарастают поступательно, а скорее замедляются. Это ведёт к увеличению разрыва между возможностями развитых западных стран и России, т.е. к утрате нашей страной конкурентоспособности со всеми вытекающими последствиями.

В настоящее время неустойчивость нравственных ориентиров, снижающиеся возможности культурного воспитания и просвещения всё активнее сказываются на духовном состоянии общества.

Отказ от службы в армии, проявление в молодёжной среде ультралиберальной и националистической идеологии стали характерными чертами нашего времени. На чувствах патриотизма выстраиваются политические спекуляции и разжигается социальная, межэтническая и межконфессиональная вражда.

Растущее расслоение общества, девальвация традиционных духовных и культурных ценностей оказали негативное воздействие на общественное сознание, с одной стороны, повысив агрессивность и конфликтность россиян, с другой – понизив позитивную социальную и экономическую активность.

Заметно уменьшилась роль отечественной культуры как важнейшего фактора формирования духовности, гуманизма и патриотизма, культуры как инструмента развития общества, как образа жизни и деятельности. Всё более очевидной становится постепенная утрата обществом принципов традиционного российского, выработанного веками совместного мирного сосуществования различных народов и культур; Россия оказалась перед реальной угрозой разрушения национальной самоидентификации.

Наметилось несколько направлений в противоречиях между гражданами России:

– поколениями, имеющими разные системы ценностей;

– экономически обусловленными слоями общества;

– этническими группами и представителями разных религиозных верований;

– жителями Европейской части России и жителями удалённых от столицы территорий (например, Дальнего Востока, подпадающего под воздействие китайской и японской культуры, или Северного Кавказа, испытывающего влияние радикального исламского фундаментализма);

– субъектами Российской Федерации.

Эффективная система мер, способствующая устранению названных противоречий, пока не сформирована.

При этом в связи с низкими доходами далеко не все семьи могут позволить себе выезжать за пределы не только страны, области, но и своего населённого пункта.

Жители регионов читают прежде всего продукцию региональных СМИ, общероссийские газеты и журналы попадают по подписке в наибольшее число семей. Весьма ограничены возможности людей ознакомиться с такой продукцией и в библиотеках из-за низкого уровня их финансирования.

90% россиян чаще всего узнает о новостях в стране и в мире из телевизионных программ [1].

Около 1,5 млн чел., проживающих примерно в 10 тыс. населенных пунктах России, вообще не охвачены телевизионным вещанием.

Перечисленные выше противоречия ослабляют способность общества противостоять вызовам глобализации экономического, политического и духовного характера.

Продолжается деградация системы культурно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Статистические и социологические данные позволяют сделать вывод о наличии в молодёжной среде серьёзных девиаций, ведущих к негативным социальным последствиям.

Так, заметно снизился уровень общей культуры и нравственности детей и молодёжи – около 50% из них готовы переступить через моральные нормы для того, чтобы добиться успеха [2].

Во время опросов ВЦИОМ в 2014 г. 76% россиян отметило, что отечественная молодёжь ориентирована на материальные, а не на духовные ценности [3]. Молодые россияне реже остальных участвуют в добровольческой деятельности из благородных побуждений [4].

Согласно докладу европейского бюро Всемирной организации здравоохранения «О предупреждении насилия и преступности, связанной с холодным оружием, среди подростков и молодёжи», Россия занимает 1-е место в Европе по количеству убийств среди молодёжи.

¹ Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Март 2014 // URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>

² Исследование ВЦИОМ. 2007. 27 февраля // URL: <http://wciom.ru>

³ Исследование ВЦИОМ. 2014. 27 июня. Пресс-выпуск № 2614 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114879> // Research polls. 2014. June 27. Press release № 2614.

⁴ Добровольчество в России: потенциал участия молодёжи. Пресс-выпуск. 2011. № 1785. 24 июня // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713>

Основная причина насилия – социальная необеспеченность, невозможность самореализации, повсеместное употребление алкоголя.

Всего в мире от насилия погибает 15 тыс. молодых людей; в России на 100 тыс. чел. в среднем приходится 15,85 случаев насильственной смерти, в то время как в Германии, находящейся в списке на последнем месте, этот уровень в 34 раза меньше [5].

Примечательно, что рядом с Германией в указанном списке находится не очень богатая страна – Армения [5].

В России в настоящее время насчитывается около 1,5 млн героиновых наркоманов, в связи с чем в год совершается около 1 млрд преступлений только в рамках розничного сбыта героина. И это без учёта потребления марихуаны, гашиша, синтетических наркотиков, а также других видов преступлений, сопутствующих незаконному получению денег для покупки наркотиков [6].

Количество наркозависимых в России за последние 25 лет выросло в 20 раз, при этом за последние 15 лет смертность молодёжи от наркотиков снизилась на 30%. Ежегодно в нашей стране вследствие приёма наркотиков умирает от 50 до 60 тыс. чел., а это в 12 раз больше, чем в Европе и в 20 раз больше, чем в Японии [6].

Важно, что такое катастрофическое распространение наркомании тормозит экономическое развитие России.

По данным ФСКН России и Международного комитета ООН по контролю за наркотиками, ежегодный экономический ущерб России от утраты работоспособного населения составляет до 3% от ВВП, что равняется примерно 50 млрд долл. [6].

При сохранении перечисленных выше деструктивных социальных

тенденций становится реальной опасностью потери частью молодого поколения своего репродуктивного, интеллектуального и социального потенциала.

Одной из особенностей молодёжной культуры на современном этапе является её возросшая обособленность, отстранённость от официальной культуры, традиционных культурных ценностей. В ней всё более преобладают потребительство над творчеством, пассивные формы жизнедеятельности над активными.

Изменения в молодёжной культуре находятся в прямой зависимости от изменений в учебных планах российских школ. Так, изучению искусства отводится в два с лишним раза меньше времени, чем в школах развитых стран, за последние 30 лет количество часов, отводимых на изучение литературы в старших классах школы, уменьшилось практически вдвое.

Всё это ведёт к развитию опасных явлений социальной деградации общества.

Деформация культурных и нравственных ценностей в обществе приводит к снижению уровня правовой культуры, что не позволяет сформироваться самодостаточной, свободной, креативно мыслящей личности, наблюдается рост правового нигилизма, и это в значительной степени тормозит решение задач модернизации страны.

Неуклонно увеличивается количество националистических и экстремистских организаций в регионах

⁵ URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/152687/e94277exsumR.pdf

⁶ Богданов В. Запретный список. ФСКН сообщила: сокращается смертность от наркотиков // РГ. Федеральный выпуск. 2014. № 6367 (95). 25 апреля.

России. На распространение ксенофобии, экстремистских идей оказывают серьёзное влияние некоторые СМИ и Интернет.

В частности, Министерство юстиции РФ (на 17 марта 2015 г.) обозначило 2634 позиций информационных материалов, размещённых в Интернете и признанных экстремистскими по решению суда [7].

Низок уровень бытовой культуры россиян.

Например, Россия занимает 1-е место среди стран Европы и Северной Америки по дорожно-транспортным происшествиям со смертельным исходом на 100 000 жителей, хотя число автомобилей в нашей стране значительно меньше [8].

Сохраняется высокий уровень потребления населением крепкой алкогольной продукции.

Согласно данным «Глобального доклада по алкоголю и здоровью 2014» (*Global status report on alcohol and health 2014*), россияне в возрасте старше 15 лет в среднем выпивают 15,1 л чистого алкоголя в год, и Россия занимает 4-е место в рейтинге самых пьющих стран.

По положениям ВОЗ, если показатель приёма алкоголя свыше 8 л в год, то это ведёт к деградации нации.

Ежегодно увеличивается удельный вес корыстных преступлений против собственности.

Например, в стране ежегодно совершается примерно миллион краж. Согласно «Российскому обзору экономических преступлений за 2014 год», подготовленному международной компанией в области консалтинга и

аудита *PricewaterhouseCoopers (PwC)*, процент респондентов, столкнувшихся с экономическими преступлениями за последние два года в России, составил 60% (в Африке – 50%, в странах «Большой семёрки» – 33%) [9].

Всё ярче проявляется кризис семьи – базового института общества, что негативно сказывается на перспективах разрешения демографических проблем государства. За последнее десятилетие отмечается распад более чем половины заключённых браков. Почти половина семей в России не имеет детей.

Устойчивым социальным явлением современной России стало социальное сиротство.

В 2013 г. в России насчитывалось 650 тыс. детей-сирот, брошенных родителями или ставших социальными сиротами [10].

Низок уровень профессиональной культуры; известно, что по отдельным отраслям уровень производительности труда в России отстаёт от уровня развитых стран в 20 раз.

И как итог: согласно Индексу развития человеческого потенциала, разработанному ООН, Россия по результатам подсчётов за 2013 г. находится на 57 месте (в рейтинге принимало участие 187 стран), между Оманом и Болгарией (относительно высокое место в рейтинге определено за счёт высокого уровня образования).

По продолжительности жизни (на 2010 г.) мы занимаем 124-е место (Россия находится между Бангладеш и Непалом), продолжительность жизни в стране в среднем (на 2010 г.) составила 69,1 лет, в то время как, например, в Японии она равняется 83,6 [11].

⁷ URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>

⁸ Россия и страны – члены Европейского союза // URL: <http://www.gks.ru>

⁹ Российский обзор экономических преступлений за 2014 год // URL: www.pwc.ru/crimesurvey

¹⁰ Количество детей-сирот уже составляет 650 тысяч // URL: <http://www.russia-on.ru/45366>

¹¹ URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

Согласно расчетам Всемирного банка, по индексу эффективности деятельности органов государственного управления Россия заняла место между Албанией и Мали среди 212 стран; а по индексу качества государственного регулирования она оказалась между Украиной и Вьетнамом (по результатам 2007 г.) [12].

Имеются признаки начала деградации и гибели традиционной народной, в том числе русской культуры.

Динамика некоторых показателей, характеризующих культурную жизнь страны конца XX – начала XXI в., по своим масштабам выглядит как настоящий обвал, она сравнима с периодом экономического кризиса начала 90-х годов прошлого века.

Например, всего за несколько лет посещаемость театров в России упала примерно в 2 раза (55,6 млн посещений в 1990 г. и 27,6 млн – в 1998 г.), музеев – в 2,5 раза (144 млн посещений в 1990 г. против 66,8 млн – в 1998 г.). Объёмы книгоиздания сократились за это же время ещё значительно: по беллетристике, филологии, философии, политике – в 3–4 раза, по естественным наукам – более чем в 7 раз, по научно-популярной литературе – приблизительно в 9 раз.

В 1990–2000 гг. на состояние всех видов искусства и эффективность деятельности учреждений культуры оказывали влияние политические, социальные и экономические преобразования в стране, а услуги культуры стали рассматриваться как объект рыночных отношений.

В последние 10–15 лет меняется отношение к культуре, появляется понимание её важности и роли в развитии современного общества.

76% респондентов полагают, что поддержание благоприятного морально-нравственного климата в обществе невозможно без участия государства [13].

Признание национальной культуры в качестве одного из важнейших приоритетов государственной политики сделали возможным её поступательное развитие.

Прошлый год согласно Указу Президента России был объявлен годом культуры, в связи с чем был реализован целый ряд мероприятий по сохранению и распространению культурных ценностей российского народа как в рамках государства, так и за его пределами. Нынешний год определён как год литературы.

Следует отметить, что в течение последнего десятилетия произошли большие изменения в приобщении граждан России к культуре и искусству.

В настоящее время за один год в театры ходят более 30 млн зрителей, музеи страны привлекают около 80 млн посетителей, годовой тираж книг и брошюр составляет почти 600 млн экз., годовой тираж журналов и периодических изданий – более 1 млрд экз., число посещений кинотеатров достигло 50 млн, в библиотеках зарегистрировано около 60 млн читателей [14].

При этом в сравнении с развитыми зарубежными странами по уровню обеспеченности населения уч-

¹² URL: <http://data.worldbank.org/country/russian-federation/Russian>

¹³ Всероссийский опрос ВЦИОМ. 2007 г. 3–4 февраля // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713>

¹⁴ URL: <http://mkrf.ru/етей-сирот> уже составляет 650 тысяч // URL: <http://www.russia-on.ru/45366>

реждениями культуры Россия существенно уступает.

Например, в Риме на 1 млн жителей приходится 36 музеев, в Париже – 39, в Лондоне – 41, а в Москве и Санкт-Петербурге – всего 8 и 5 соответственно. Ещё более острым является положение с театрами. Если в Австрии на 1 млн жителей приходится 24 театра, в Швеции – 13,6, во Франции – 9,6, Великобритании – 8,9, Японии – 8,7, то в России всего 4.

Сегодня обеспеченность субъектов России музеями по отношению к утверждённым минимальным нормам составляет всего 18%, театрами – 42%, библиотеками – 80%.

Особенно остро проблема обеспеченности учреждениями культуры стоит в сельской местности, несмотря на то что именно село играет важную роль в сохранении многонациональной культуры и народных традиций.

Материально-техническая база сельских учреждений культуры сформировалась в 70-е – 80-е годы прошлого столетия и не обновлялась в 42% этих учреждений в течение последней четверти века.

Третья часть зданий сельских учреждений культуры находится в неудовлетворительном

состоянии, 30,5% – требует капитального ремонта, а износ оборудования в среднем составляет 70%.

Статистика также свидетельствует о высоких темпах снижения кинопоказов на селе из-за несоответствия технологического оснащения современным требованиям к демонстрации фильмов. Таким образом, целый пласт мировой художественной культуры становится недоступным сельскому зрителю.

В то же время нехватка денег в бюджетах сельских поселений не позволяет выделять достаточно средств на модернизацию сельских учреждений культуры.

Численность социально ориентированных и массово доступных культурно-досуговых учреждений сократилась в разы и восстанавливается слишком медленно.

Без формирования новой системы идеалов и ценностей, четко понимаемых целей общественного развития невозможно обеспечить общественный прогресс и вывести Россию в число процветающих стран мира.

Государственная политика в сфере культуры и нравственных ценностей

Государством и обществом принимаются определённые усилия по изменению сложившейся ситуации в сфере культуры и нравственных ценностей.

Достижению положительных результатов способствует осуществление одобренных Правительством Российской Федерации в 2006 г. «Основных направлений государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года» и плана действий по их

реализации, в том числе определено развитие культурного потенциала нации, формирование единого культурного пространства страны, обеспечение равного доступа граждан страны к культурным ценностям и благам, совершенствование отечественной системы художественного образования и науки, интеграция отечественного искусства в мировой культурный процесс.

Кроме того, реализуется Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской

Федерации на 2008–2015 годы, Концепция сохранения нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

В рамках федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)» принят ряд мер по развитию библиотек, архивов, музеев, театров, других организаций культуры.

Принимаются меры по развитию системы государственной поддержки в области культуры и искусства.

В последние годы в сфере молодёжной политики были приняты важнейшие государственные документы, которые сегодня определяют её содержательное направление. Одним из таких документов является Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утверждённая в декабре 2006 г. Основная цель стратегии – создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, качественное развитие её потенциала и использование этого потенциала в интересах инновационного развития страны.

В рамках федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. осуществлён проект «Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся общеобразовательной школы» (реализован в трёх субъектах Российской Федерации: Республика Татарстан, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика в 2009–2010 гг.) и разработана Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации.

В течение 2006–2015 гг. осуществляется реализация федеральной целевой программы «Русский язык», являющейся организационной основой государственной языковой политики. Данная программа стала новым стимулом к сохранению, укреплению, развитию и распространению русского языка как важнейшего средства консолидации российского общества.

Таким образом, уже создана часть слагаемых для формирования механизмов устранения описанных выше угроз национальной безопасности. Однако остаётся открытым вопрос оптимального применения имеющихся в распоряжении государства и общества возможностей по сохранению и развитию культурных и нравственных ценностей, укреплению духовного единства российского народа.

В декабре 2014 г. произошло знаковое событие – Президентом России утверждены «Основы государственной культурной политики», в которых идёт речь о необходимости рассматривать культурное и гуманитарное развитие как «основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны». Культура признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности России и таким же достоянием страны, как и природные богатства.

В документе, в разделе ожидаемых результатов в ходе реализации государственной культурной политики, перечисляются следующие результаты:

- повышение интеллектуального потенциала российского общества;
- увеличение числа граждан, прежде всего молодёжи, стремящих-

ся жить и работать на родине, считающих Россию наиболее благоприятным местом проживания, раскрытия творческих, созидательных способностей;

– гармонизация социально-экономического развития регионов России, особенно малых городов и сельских поселений.

Однако достижение таких результатов в рамках определенных в документе задач по решению проблем в области культурной деятельности, воспитания и просвещения невозможно.

Даже повышение интеллектуального потенциала общества должно

опираться не только на инициативу гражданина и активность образовательных и просветительских институтов, но в первую очередь на реальную возможность реализации своего интеллектуального потенциала, иначе утрачивается мотивация.

Увеличение же числа граждан, считающих Россию наиболее благоприятным местом для проживания и раскрытия своих творческих способностей, будет зависеть прежде всего от формирования правовых отношений в обществе, наличия высокого уровня бытовой культуры и возможности применить свои таланты на практике.

Предложения по совершенствованию государственной политики в сфере культуры и нравственных ценностей

Чтобы получить ожидаемые результаты, прописанные в основах государственной культурной политики, необходимо включить в планы её реализации помимо культурной деятельности, воспитания и просвещения целый ряд задач по повышению уровня правовой, политической, профессиональной, бытовой культуры россиян и по неприятию антиобщественного поведения.

В качестве основных направлений деятельности по развитию названных видов культуры предлагаются следующие.

Правовая и политическая культура:

– создание единой системы качественно-правового просвещения и образования всех социальных, профессиональных, возрастных групп и слоёв населения;

– развитие системы государственного заказа на подготовку и широкое распространение информации просветительского характера в сфере правовой и политической культуры;

– повышение прозрачности деятельности ключевых социальных институтов, в первую очередь государственных (публичное обоснование и обсуждение принимаемых решений);

– усиление эффективности деятельности общественных советов при органах государственной власти и местного самоуправления;

– совершенствование механизмов общеполитических дискуссий по наиболее острым проблемам развития российского общества;

– развитие межкультурного и межрелигиозного диалога в целях укрепления общегражданской идентичности;

– развитие толерантности в обществе и профилактика конфликтных ситуаций, формирующихся в первую очередь на национальной почве;

– усиление проводимой государством работы по противодействию и предупреждению коррупции, нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Профессиональная культура:

– пропаганда непрерывного образования, формирование доступной системы непрерывного образования;

– стимулирование активизации деятельности гильдий, ассоциаций и других профессиональных организаций по совершенствованию профессиональной культуры;

– массовое обучение ведению малого бизнеса, его широкая пропаганда, в том числе СМИ и коммуникации;

– совершенствование системы государственного стимулирования развития малого предпринимательства в России;

– создание системы патронирования малого бизнеса со стороны гражданского общества и крупного бизнеса;

– формирование в обществе позитивного отношения к организациям и лицам, оказывающим помощь развитию малого бизнеса;

– широкая пропаганда уважительного отношения к труду и его результатам;

– формирование в общественном сознании устойчивого идеала преуспевающего высоко нравственного человека, самостоятельно «сделавшего себя»;

– развитие системы государственного заказа на популяризацию основных направлений развития информационного общества (общества знаний) в мире и в России.

Бытовая культура, неприятие антиобщественного поведения:

– усиление противодействия антиобщественному поведению граждан;

– стимулирование деятельности средств массовой информации и коммуникации, организаций культуры, организаций гражданского общества по пропаганде здорового и безопасного образа жизни;

– совершенствование системы вовлечения населения в регулярные занятия физической культурой и спортом;

– широкомасштабная пропаганда семейных ценностей и воспитания детей в семье;

– усиление юридической ответственности за насильственные действия в отношении детей, подростков и людей, нуждающихся в опеке со стороны общества и государства;

– государственный заказ на активизацию деятельности СМИ и коммуникации, гражданского общества по формированию негативного отношения россиян к насилию при решении бытовых проблем;

– усиление ответственности за противоправное посягательство на объекты культуры и природные объекты общенациональной значимости;

– государственный заказ на пропаганду необходимости защиты объектов культуры и природных объектов общенациональной значимости.

И другое.

Основными причинами недостаточной эффективности усилий, предпринимаемых государством и обществом в сфере сохранения и развития культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского народа, являются следующие.

1. Отсутствие широкомасштабной государственной (соизмеримой с программой ликвидации безграмотности) воспитательно-просветительской деятельности по повышению уровня правовой, политической, профессиональной, бытовой культуры россиян и по неприятию антиобщественного поведения.

2. Современная система разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в области духовно-нравственного воспитания и просвещения несовершеннолетних.

Так, Минкультуры России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере культуры, искусства, историко-культурного наследия, кинематографии, архивного дела.

Минкомсвязи России наделено функциями по выработке государственной политики в области средств массовой информации и массовых коммуникаций, авторского права и смежных прав.

Минобрнауки России осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере воспитания, дополнительного образования, опеки и попечительства, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Минрегион России осуществляет функции по выработке государственной национальной политики и межнациональных отношений в Российской Федерации.

Организация досуга населения и библиотечного обслуживания, создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества относятся к вопросам компетенции органов местного самоуправления.

В то же время ни один из федеральных органов исполнительной

власти или органов исполнительной власти субъектов Федерации и местного самоуправления не наделён полномочиями по координации деятельности в области сохранения культурно-нравственных ценностей и укрепления духовного единства российского народа. Поэтому необходимо решение проблем координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации в области сохранения и развития культурных и нравственных ценностей современного российского общества, а также взаимодействие с организациями гражданского общества.

В принятых «Основах государственной культурной политики» уточняется, что с утверждением настоящего документа решение задачи разработки и реализации государственной культурной политики, направленной на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, не завершается, а только начинается.

В документе говорится о необходимости разработки проекта стратегии государственной культурной политики и уточнения стратегических задач по её реализации.

Хотелось бы надеяться, что в будущем стратегическом документе будут учтены и проработаны все составляющие, оказывающие влияние на достижение прописанных в Основах государственной политики в сфере культуры ожидаемых результатов.

Примечания

Богданов В. Запретный список. ФСКН сообщила: сокращается смертность от наркотиков // РГ. Федеральный выпуск. 2014. № 6367 (95). 25 апреля.

Всероссийский опрос ВЦИОМ. 2007 г. 3–4 февраля // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713>

Добровольчество в России: потенциал участия молодежи. Пресс-выпуск. 2011. № 1785. 24 июня // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713>

Исследование ВЦИОМ. 2007. 27 февраля // URL: <http://wciom.ru>

Исследование ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2014. № 2614. 27 июня // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114879> // Research polls of June 27, 2014. Press release № 2614

Количество детей-сирот уже составляет 650 тысяч // URL: <http://www.russia-on.ru/45366>

Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет. Март 2014 // URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet>

Российский обзор экономических преступлений за 2014 год // URL: www.pwc.ru/crimesurvey

Россия и страны – члены Европейского союза // URL: <http://www.gks.ru>

URL: <http://data.worldbank.org/country/russian-federation/Russian>

URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>

URL: <http://mkrf.ru>

URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/152687/e94277exsumR.pdf

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Итальянский опыт создания промышленных округов

Роман Попов

Кластерная политика Правительства России

Правительство Российской Федерации в последние годы уделяет большое внимание созданию и функционированию в стране промышленных и инновационных кластеров, развитие которых должно сыграть серьёзную роль в экономическом прогрессе страны, укреплении её промышленного потенциала.

Согласно современной экономической теории и практике, территориальные кластеры играют важную роль в экономическом развитии ведущих стран и регионов Западной Европы, в особенности тех регионов, где кластеры (или промышленные

округа) начали оформляться 40–50 лет назад и в дальнейшем получили законодательную базу. Развитие кластеров, как показывает опыт, ведёт к повышению производительности труда, формированию новых компаний и созданию рабочих мест и одновременно содействует росту инновационного потенциала территорий, что исключительно важно для экономического развития регионов России.

Как отмечают российские учёные Ю.В.Вертакова, Ю.С.Положенцева и М.Ю.Хлынин, «анализ мировой и отечественной практики вертикальной и горизонтальной

ПОПОВ Роман Леонидович – консультант дирекции по импорту УЗТМ «Уралмаш». E-mail: 7961796@mail.ru

Ключевые слова: кластерная политика Правительства РФ, итальянский опыт создания промышленных округов.

интеграции промышленных предприятий показывает, что одним из перспективных направлений развития кооперации промышленных предприятий является их объединение в кластеры. При этом понимание кластера основано на формировании особой организации экономических процессов между его элементами. На наш взгляд, такое описание промышленных кластеров является технократическим и не в полной мере отражает их суть как социально-экономических систем». (Заметим, что итальянский промышленный округ как раз и отличается от «стандартного» кластера своей социальной коннотацией. – Авт.) «Рассматривая промышленный кластер с системных позиций, – продолжают авторы, – мы понимаем его как множество элементов, взаимодействующих друг с другом и с внешней средой, объединяемых наличием близких свойств. У промышленных предприятий, расположенных на одной территории, много общих потребностей и возможностей взаимодействия друг с другом и с другими экономическими субъектами, что способствует кластерообразованию» [1, с. 92].

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса, эффективному взаимодействию участников кластера с учётом их близкого территориального расположения. Активная деятельность предприятий в рамках кластера открывает путь к внедрению инноваций, современных технологий, позволяет добиваться снижения издержек производства (благодаря специализации предприятий и их кооперации).

Развитие кластеров, кроме того, является достаточно эффективным механизмом привлечения в отдельный регион прямых иностранных инвестиций, активизации внешне-

экономической деятельности входящих в кластер предприятий, что особенно важно для регионов, уже наладивших прямые кооперационные связи с зарубежными партнёрами.

Активное развитие кластеров должно обеспечить оптимизацию положения отечественных предприятий на российском и международном рынках, содействовать повышению степени переработки сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств, а также интенсификации механизмов частно-государственного партнёрства.

Ю.В.Вертакова, Ю.С.Положенцева и М.Ю.Хлынин дают следующую, достаточно развёрнутую дефиницию промышленного кластера: «Под промышленным кластером понимается взаимосвязанная совокупность сконцентрированных преимущественно по территориальному признаку промышленных предприятий и связанных с ними долгосрочными кооперационными связями других экономических субъектов, характеризующихся общностью экономических интересов, реализация которых позволяет повышать эффективность развития промышленных предприятий за счёт внутрисистемного усиления локализованных конкурентных преимуществ и концентрации производства и капитала на определённой территории.

В развитии социально-экономических систем важное место занимают промышленные кластеры, так как взаимодействие их участников приводит к улучшению качества производимой продукции, работ и услуг в условиях усиливающейся конкуренции. Это достигается за счёт многостороннего и многоуровневого взаимодействия промышленных предприятий, мобилизации потенциала всех участников кластерного объединения. Уникальные компетенции, возникающие вследствие инте-

¹ Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Хлынин М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1.

рации, создают предпосылки к формированию дополнительных конкурентных преимуществ» [1, с. 93].

К настоящему времени использование кластерного подхода начинает занимать одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

На федеральном уровне формируются механизмы, позволяющие обеспечить стимулирование и поддержку развития территориальных кластеров.

Среди основных направлений производственной и исследовательской деятельности пилотных инновационных территориальных кластеров – информационные, аэрокосмические, медицинские, а также биотехнологии, новые материалы, радиационные технологии, нефтехимия и судостроение.

Основными документами, регулиющими процедуру создания и функционирования кластеров являются:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 178 «О Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства» [2].

В целях государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, осуществляемой в рамках реализации этого постановления, на конкурсной основе осуществляется предоставление субсидий субъектам Федерации на финансирование мероприятий,

предусмотренных в соответствующих региональных программах. Данный механизм создаёт возможности для максимально гибкого использования финансовой поддержки субъектов Федерации для реализации широкого спектра кластерных проектов;

– Закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [3];

– Закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4];

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р «О комплексной программе "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий"» [5].

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов появляются при использовании потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристическо-рекреационного и портового типа, а также технопарков. Дополнительные возможности поддержки развития кластеров предоставлены субъектам Федерации в рамках создания зон территориального развития;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров» [6].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [7], Правительству Российской Федерации

² www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6285897

³ www.rg.ru/2005/07/27/econom-zony-dok

⁴ www.base.garant.ru/70100064

⁵ www.minsvyaz.ru/ru/doc/id.4=178

⁶ <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/15539/2983.pdf>

⁷ www.graph.document.Kremlin.ru.page.1610833

ской Федерации поручено предусмотреть увязку государственных программ Российской Федерации: «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», «Космическая деятельность России», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Развитие судостроения», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» с формируемыми пилотными проектами инновационных территориальных кластеров.

Государственная поддержка территориальных кластеров носит адресный характер и предоставляется территориальным кластерам, в которых сосредоточен значительный потенциал в научно-технической и производственной сферах и которые могут обеспечить существенный вклад в развитие экономики соответствующих регионов, завоевание или укрепление лидирующих позиций на российском и зарубежных рынках продукции и услуг.

Основными направлениями поддержки развития территориальных кластеров являются следующие:

- содействие реализации программ развития территориальных кластеров;

- предоставление методической поддержки развитию территориальных кластеров;

- реализация мер по совершенствованию системы государственного регулирования и снижению административных барьеров для развития территориальных кластеров.

Содействие реализации программ развития территориальных кластеров осуществляется в форме предоставления субсидий, проводимого на конкурсной основе.

Предоставление субсидий осуществляется при условии софинансирования со стороны субъектов Российской Федерации и привлечения средств из внебюджетных источников с учётом уровня бюджетной обеспеченности регионов.

В рамках предоставления финансовой поддержки программам развития кластеров приоритетом является поддержка проектов, способствующих повышению конкурентоспособности значительного количества участников кластера.

Эта поддержка предусматривает обеспечение взаимосвязи кластеров со стратегиями развития отдельных отраслей и подотраслей экономики, государственными программами Российской Федерации и её субъектов, федеральными и ведомственными целевыми программами, схемами территориального развития.

В рамках реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 178 государственные органы осуществляют поддержку создания и обеспечения деятельности центров кластерного развития, основной целью деятельности которых является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий – участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечения реализации совместных кластерных проектов.

В практике производственной деятельности кластеры получили наи-

большее развитие в целом ряде западноевропейских стран, в частности в Италии. Итальянский опыт создания кластеров (в итальянской реальности – промышленных округов) имеет серьёзное значение для российской экономики.

При этом речь идёт как об опыте функционирования самих промышленных округов, возникших снизу по инициативе владельцев и руководителей малых и средних предприятий, так и об опыте создания нормативной базы, регулирующей деятельность промышленных округов.

Важно отметить, что итальянский опыт создания промышленных округов и воз-

можности изучения этого опыта на протяжении многих лет находятся в фокусе внимания руководства России на самом высшем уровне.

В апреле 2002 г. на встрече в верхах, состоявшейся в Москве и в Сочи, между Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и итальянским премьером С.Берлускони, был намечен план будущих двусторонних инициатив России и Италии в данном вопросе. В соответствии с поручением В.В.Путина и С.Берлускони в октябре 2002 г. была создана российско-итальянская рабочая группа по промышленным округам и по сотрудничеству в сфере малого и среднего бизнеса, главная задача которой – содействовать развитию в России промышленных округов по итальянскому образцу. Данная рабочая группа активно действует и в настоящее время.

Некоторые теоретические аспекты проблемы

Особенностью экономического развития Италии, её «экономической модели» является наличие в стране значительного числа малых и средних предприятий, которые возникли на волне и после «экономического бума» 60-х годов прошлого века, а также после кризиса 1973–1974 гг., вызванного резким ростом мировых цен на энергоносители. При создании и укреплении малых и средних предприятий параллельно шло формирование своего рода ассоциативных структур, которые получили название промышленных округов. Промышленные округа в Италии создавались там, где имелись в наличии структуры и (или) условия, которые обеспечивали предприятиям одного профиля своего рода тесную промышленную кооперацию, поддержку местных органов власти и т.д.

Создание промышленных округов вызвало интерес в том числе и в научной среде, оказалось объектом внимания целого ряда учёных-экономистов, которые увидели в их развитии новые возможности для экономики ряда западноевропейских стран, причём не только в традиционных отраслях, связанных с производством товаров лёгкой промышленности и третичного сектора экономики, но и с инновационными отраслями.

В статье известного итальянского учёного М.Филипацци в сжатой форме изложены некоторые теоретические взгляды западных экономистов на проблематику промышленного округа [8].

«В рамках экономической теории, – отмечал М.Филипацци, – оказалась весьма инте-

⁸ Филипацци М. Итальянские промышленные округа и русская реальность: сравнение моделей и политических стратегий // На перекрёстке Средиземноморья: «итальянский сапог» перед вызовами XXI века / отв. ред. Т.В.Зонова. М.: Весь Мир, 2011.

ресной модель, предложенная в начале 90-х годов М. Портером, которая вводила в теоретическую дискуссию понятие кластера, охватывающего в целом около 50 подотраслей, а именно: производство товаров для дома, производство товаров для личного пользования и текстильное производство» [8, с. 354–355].

Заметный успех на рынке входящих в кластер предприятий был результатом предложения инновационных товаров, возникших в высококонкурентной среде и в условиях достаточно требовательного спроса.

Портер, как отмечает Филипацци, «считает кластер объединением промышленных отраслей, которые связаны по вертикали (этапы производства) и по горизонтали (производственная цепочка), а потому включены в систему, которая может быть как региональной, так и национальной. Напротив, промышленный округ, всё так же в теории, представляет собой отход от традиционного понятия промышленности, но не может быть понят вне общества, воспринимаемого в том числе территориально, – это некое локальное сообщество, обладающее чётко очерченной предпринимательской идентичностью, корни которой зачастую уходят в историческую специфику местности» [8, с. 355].

В Италии, в частности, большую известность получил текстильно-промышленный округ Прато близ Флоренции, характеризующийся многовековой традицией, со временем приобретший яркую социально-экономическую коннотацию.

«В этой связи определение, данное итальянскому округу в экономической литературе, отличается тесной отнесённостью к соответствующей местности, а потому с большим трудом поддается переносу в иной международный контекст, особенно если речь идёт о новых округах, или *high-tech* индустрии» [8, с. 355].

В отличие от этого кластер у Портера «характеризуется как раз отсутствием ярко вы-

раженной самостоятельной идентичности и тесной связи с местным сообществом». Комментируя анализ формирования промышленного округа в Италии, который дала итальянская исследовательница Ф. Белусси, Филипацци далее пишет: «Крайне интересной представляется сжатая динамика развития, на которую указывает Ф. Белусси, когда описывает предполагаемый поэтапный процесс формирования округа: простое скопление предприятий на определённой территории превращается сначала во взаимосвязанную производственную систему с разделением компетенций (образование кластера), а затем приобретает окончательную форму округа, который уже может опереться на предшествующий опыт (исчисляемый десятками лет) и определяется как таковой именно благодаря тому, что его идентичность тесно связана со спецификой социального, экономического и административного уклада данной территории» [8, с. 355–356].

Таким образом, наличие административных структур и есть результат такого процесса, который может быть определён как спонтанный по природе, а не возникший сверху в результате нормативной деятельности, которая санкционирует его возникновение и развитие. Иначе говоря, в отличие прежде всего от округов *high-tech*, в появлении которых явно видна политическая воля, промышленный округ в его итальянском понимании характеризуется тем, что возникает спонтанно, а не как результат воплощения воли некоей вышестоящей структуры и является результатом достаточно длительного исторического процесса, развивающегося как в экономической, так и в социальной плоскости на небольшой по размерам территории, на которой действует достаточно большое количество однородных или близких по своим характеристикам предприятий.

В научной дискуссии своеобразное «противопоставление» между кластером и округом приобрело определённое академическое значение, так как указывает на две более или менее различные, но не альтернативные системы, поскольку округ отличается от кластера лишь более ярко выраженной социальной коннотацией.

В то же время общей чертой кластера и округа, отмечает Филипацци, является то преимущество, что «они могут использовать экономические рычаги для увеличения масштабов производства, развивать технологические инновации, а также пользоваться общими выгодами, вытекающими из специализации территории, меньших затрат на управление и, наконец, того факта, что оба вида экономического устройства ориентированы в первую очередь на конечного потребителя» [8, с. 356].

Примером попытки дефиниции округа служит принятый в 1991 г. в Италии Закон 317/91 [9], авторы которого посчитали необходимым прежде всего формально узаконить округ. Этот закон передавал регионам функцию выявления округов, а в последовавшем за ним декрете министерства были установлены параметры, по которым можно было произвести их «формальное признание» (концентрация фабричного производства, специализация, идентификация отрасли и т.д. и т.п.). Непростая задача вписать округа в определённые числовые рамки породила серьёзные трудности и замедлила процедуру признания округов региональными властями.

Принятые в дальнейшем нормативы (Закон 140/99) [10] сделали идентификацию более гибкой, разграничив округ и «территориальную производственную систему». Последняя, в соответствии с итальянским законодательством, представляет собой однородную среду с повышенной концентрацией предприятий, организованную особым образом, которая, однако, не обладает характерным набором признаков округа, а именно определённым охватом территории, концентрацией производства и его специализацией.

Согласно данным Национального института статистики Италии (ISTAT), которые приводит Филипацци, к середине первого десятилетия XXI в. в Италии насчитывалось около 200 округов, из них примерно 60 – в северо-западных регионах, 65 – в северо-восточных, 60 – в Центральной Италии и 15 – на юге. В них действуют около 239 тыс. территориальных промышленных единиц с 2,2 млн работниками. Они представляют отрасли: текстильную и ремесленную (70 округов), производство товаров для дома (37), механическую (33), кожаную и обувную (28), пищевую и т.д. [8, с. 358–359].

Тем не менее сохранились определённые разночтения в оценке количества промышленных округов, связанные с тем фактом, что округа как экономическая предпринимательская среда возникали по определению снизу и не нуждались в специальных мерах поддержки на государственном уровне, т.е. сверху. Законы, которыми фактически признавались округа, принимались на протяжении длительного отрезка времени (с 1991

⁹ <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-10-05:317>

¹⁰ www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1999-05-11:140%ig=

по 1999 г.), в течение которого параллельно менялись сами критерии и статистические параметры по их выявлению.

Как отмечал Филипацци, общее точное число округов до сих пор «оказывается раз-

личным в зависимости от их территориального расположения и от того, кто именно проводит исследование – Национальный институт статистики, Банк Италии (*Banca d'Italia*), иное учреждение государственного учёта и статистики либо специализированное периодическое издание» [8, с. 359].

Итальянский опыт промышленных округов

И так, что же такое – итальянский промышленный округ?

Существующие в Италии промышленные округа представляют собой исторически сложившиеся территориальные зоны-системы, характеризующиеся высокой концентрацией малых и средних предприятий с выраженной производственной специализацией, подавляющую часть занятых на которых составляет местное население.

Производственная специализация расположенных в промышленных округах предприятий сформировалась, как правило, под влиянием глубоких традиций ремесленного производства. Практически во всех случаях основу их капитала составляют семейные накопления, а производство расположено вблизи местожительства владельца предприятия.

В послевоенный период по мере укрепления национальной экономики и её интенсивного роста в 50-е – 60-е годы сектор малых и средних предприятий существенно расширил свои финансовые и материальные возможности за счёт увеличения доходов и, соответственно, личных сбережений населения. Периоды благоприятной экономической конъюнктуры последующих десятилетий способствовали развитию подобных предприятий и дальнейшему укреплению их хозяйственных взаимосвя-

зей, что ускорило организационное формирование однородных «местных производственных систем». Объединение предприятий, действующих в рамках этих систем, в различного рода ассоциации и консорциумы позволяло совместными усилиями решать многие проблемы, представляющие общий интерес. В частности, это давало возможность финансировать проекты по совершенствованию местной производственной инфраструктуры, создавать банки данных по технологической, экономико-правовой и финансовой проблематике, решать вопросы взаимного кредитования и пр.

Более крупные итальянские компании, представляющие признанные торговые марки, в свою очередь, сочли целесообразным вынести часть своих мощностей в существующие промышленные округа или создать новые промышленные округа для производства инновационных продуктов и технологий прежде всего через укрепление сети субподрядчиков на территориях, уже характеризующихся определённой производственной специализацией.

Большое влияние на эволюцию промышленных округов оказала либерализация рынков и усиление конкуренции в национальном и международном масштабе. Качество выпускаемой продукции является

жизненно важным условием существования предприятий промышленного округа и достигается благодаря способности предприятий сочетать в своей деятельности традиционные производственные решения с использованием возможностей специалистов современного профессионального уровня и передовых технологий.

Межфирменная промышленная кооперация, имеющая характер углублённого технического сотрудничества, сочетается с обострённой конкуренцией на коммерческом уровне, т.е. на стадиях сырьевого обеспечения собственного производства и сбыта готовой продукции. Новые технологические разработки получают в рамках промышленного округа динамичное развитие благодаря высокой конкуренции между предприятиями. Именно конкуренция заставляет их непрерывно повышать собственные стандарты качества и модернизировать производство для наилучшего соответствия запросам рынка.

Динамичному развитию промышленных округов способствует как тесное взаимодействие между различными структурами в рамках

промышленного округа, так и контакты работников предприятий на неформальном уровне. Владельцы предприятий ощущают свою социально-экономическую общность, открывающую перед ними ряд вполне определённых преимуществ, что повышает привлекательность промышленного округа для инвестиционной деятельности новых компаний, привносящих в него собственный опыт и инициативу.

Наличие тесных связей со специализированными центрами подготовки специалистов, университетами, «технологическими парками» и исследовательскими центрами, расположенными на территории промышленного округа, позволяет промышленным предприятиям обеспечивать свои потребности в высококвалифицированной рабочей силе. Нередко предприятия финансируют данные структуры и оказывают им поддержку в виде поставок лабораторного оборудования, предоставления фирменного ноу-хау по используемой в производстве технологии, а также размещая собственные заказы на проведение различного рода лабораторных испытаний и исследований выпускаемой продукции.

Развитие нормативной базы

Впервые в Италии понятие промышленного округа на законодательном уровне, как указывалось выше, было сформулировано в Законе от 5 октября 1991 г. № 317 «О мерах содействия развитию малого и среднего предпринимательства».

Затем было принято Постановление Межминистерского комитета по

экономическому программированию (ЦИПЕ) от 21 марта 1997 г. [11], которое внесло дополнение в действующее законодательство в части, определяющей перечень экономических субъектов, допущенных к заключению программных договоров по планам социально-экономического развития регионов, а также ряд законов от:

¹¹ https://www.regione.sardegna.it/documenti/1_13_20041222173018.pdf

– 7 августа 1997 г. № 266 «О внеочередных мерах по развитию экономики» [12];

– 31 марта 1998 г. № 112 «О передаче областным и другим органам местного самоуправления ряда административных функций» [13];

– 16 марта 1999 г. № 79 «О мерах по либерализации рынка электроэнергии» [14];

– 11 мая 1999 г. № 140 «О нормах регулирования деятельности предприятий реального сектора экономики».

В соответствии с действующим в Италии законодательством решение вопросов, связанных с реализацией мероприятий регионального масштаба в рамках проводимой государством промышленной политики, в том числе и по промышленным округам, отнесено к компетенции органов власти областного уровня. Базовым документом, содержащим основные направления, а также формы и методы её проведения, являются трёхлетние планы социально-экономического развития, имеющие индикативный характер, в которые ежегодно вносятся необходимые уточнения и дополнения.

Планы служат основанием для составления рамочных соглашений с областными джунтами (исполнительными органами власти) путём заключения программных договоров на реализацию конкретного проекта, включаемого в Программу социально-экономического развития региона.

Главная цель реализации проектов – создание условий для оптимального использования и развития имеющихся на данной территории людских, материальных и производственных ресурсов.

Первостепенное внимание большинством регионов уделяется участию в реализации проектов, связанных с финансированием тех областей деятельности предприятий, которые выходят за рамки непосредственно производственного процесса и требуют дополнительных затрат.

Это прежде всего проблемы подготовки и переподготовки кадров, внедрения инновационных технологий, получения разносторонней информации по финансово-экономическим и правовым вопросам деятельности на итальянском и зарубежных рынках, изучения рынков сбыта и сертификации выпускаемой продукции.

Для оказания информационно-консультационных услуг и содействия в осуществлении мероприятий инновационного характера в ряде областей созданы сервисные центры, деятельность которых финансируется из местного бюджета.

К приоритетным направлениям проводимой регионами промышленной политики относится решение задач, связанных с реструктуризацией кризисных отраслей, совершенствованием местной производственной инфраструктуры, проведением комплексных мероприятий по защите окружающей среды, включая строительство современных очистных сооружений, и пр.

Объёмы средств, выделяемых из региональных бюджетов на содей-

¹² <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1997:266>

¹³ www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:1998-03-31:112!vig=

¹⁴ <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:1999-03-16:79>

ствие развитию входящих в состав промышленного округа предприятий за счёт частичного субсидирования их участия в реализации утверждённых областными джунтами инвестиционных проектов, невелики. Большинство областей предусматривает субсидирование до 40% стоимости утверждённых проектов. Но при этом отдельное предприятие имеет право на возмещение до 50% расходов на реализацию проекта, но не более 25 тыс. евро в абсолютном выражении [15].

Практикой формального признания областными джунтами на своей территории промышленных округов, после их выявления и классификации, предусматривается создание соответствующего коллегиального органа, представляющего интересы промышленных округов во взаимоотношениях с региональными органами власти.

Таковыми органами стали комитеты округов, к настоящему времени

сформированные практически всеми регионами, завершившими процесс регистрации на своей территории промышленных округов.

В состав комитетов, играющих по своему функциональному предназначению в большей степени роль оперативных рабочих групп и обладающих при принятии джунтами решений по стратегическим вопросам лишь совещательным голосом, входят помимо непосредственно представителей данного промышленного округа также представители местных (районных и городских) органов власти, различных территориальных и отраслевых объединений промышленников, местных торгово-промышленных палат, профсоюзов и пр.

В большинстве регионов в задачи комитетов входит:

- подготовка и представление на рассмотрение областных джунт программ развития округа;
- организационная поддержка предприятий, ответственных за исполнение программ;
- контроль реализации утверждённых джунтой инвестиционных проектов;
- внесение на рассмотрение джунты предложений в ходе разработки приоритетных направлений развития экономики области.

Российско-итальянская рабочая группа по промышленным округам

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В.Путина и премьер-министра Италии С.Берлускони (октябрь 2002 г.) была создана российско-итальянская рабочая группа по промышленным округам и сотрудничеству в сфере малого и среднего бизнеса.

На состоявшихся в 2002 и 2003 гг. заседаниях специальной группы экспертов по тематике промышленных округов были:

- определены цели и задачи деятельности;
- рассмотрены многие практические вопросы взаимодействия;
- выделены основные направления работы;
- определены принципы формирования в России промышленных округов.

В частности, с учётом особенностей российской экономики, основу которой составляют крупные предприятия (при недостаточном развитии малых и средних предприятий), сто-

¹⁵ Искендеров Ф. Бизнес по-итальянски // URL: <http://www/senator.senat.org/business-Italia>

роны пришли к выводу, что в России этот процесс должен базироваться в первую очередь на крупных итальянских компаниях, заинтересованных в расширении своего присутствия на российском рынке. Они должны были стать деловыми и стратегическими центрами, вокруг которых будут формироваться промышленные округа. Их деятельность на территории России должна быть своеобразным магнитом, притягивающим в Россию итальянских инвесторов, в том числе своих субпоставщиков. Кроме того, особый режим функционирования промышленных округов должен привлекать и российских предпринимателей, особенно малые и средние фирмы.

Данный подход может позволить создать кооперационную производственную сеть с большим числом участников, которые будут не только создавать в российских регионах новые рабочие места, но и формировать высокую предпринимательскую культуру с использованием передовых современных технологических процессов.

По мнению итальянской стороны, для успешной работы по воспроизведению итальянской модели промышленных округов на территории России необходимо обеспечить решение ряда вопросов на региональном уровне, в том числе:

- льготные условия на начальном этапе работы (налоги);
- реализацию принципа «одного окна» для быстрого решения администрацией вопросов на месте;
- создание необходимой инфраструктуры и обеспечение ресурсами в требуемых объемах;
- возможность использования лизинговой формы аренды производственных помещений для предприятий – участников промышленного округа;

– помощь в установлении связей с возможными российскими партнерами;

– разработку механизмов гарантирования кредитов и приобретение оборудования в лизинг с использованием бюджетных возможностей и региональной банковской системы (уполномоченные банки).

Кроме того, на федеральном уровне необходимо было предусмотреть решение ряда вопросов, влияющих на процесс создания промышленных округов, в частности, таких как обеспечение стабильности работы промышленных округов на длительный период времени, упрощение таможенной процедуры при оформлении грузов, пересекающих таможенную границу Российской Федерации, и некоторых других.

Представляется интересным привести цитату из статьи М. Филипацци, в которой, с одной стороны, содержится анализ проведенной за эти годы работы по созданию в России промышленных округов, а с другой – очерчиваются определённые перспективы на ближайшее будущее.

«Как можно было заметить, – отмечает Филипацци, – модель округа как такового представляет собой довольно типизированную структуру, обладающую не только характерными экономическими признаками, но и конкретными социально-историческими чертами. Вторые, разумеется, важны своей функциональной значимостью для производственного процесса, понимаемого как специализация территории на уровне знаний и умений; глубина предшествующей традиции предпринимательства является важнейшим производственным фактором, а не только чис-

то историческим фактом. В России промышленный субстрат, предшествующий формированию модели округа, по всей видимости, отсутствует или же с трудом поддается вычленению из контекста, в котором, в силу советской традиции, преобладали вертикальные схемы организации производства...

...Однако идея применения модели округа остаётся особенно привлекательной, и в какой-то мере эта модель (в России) воспроизводима, если мы посмотрим на ряд пилотных проектов. Достаточно привести пример Липецкой области.

С этой точки зрения воспроизведение итальянской модели в России может конкретизироваться подобным образом и в Московской области, в Орле, Владимире. Другие прототипы промышленных округов можно усмотреть в Свердловской области и в Республике Чувашия. На сегодня деятельность рабочей группы представляется в большей степени ориентированной на данный путь развития, который кажется наиболее подходящим для включения малого и среднего итальянского бизнеса с его сложной и специфической структурой в такую социально-экономическую среду, как российская, глубоко отличную по своим террито-

риальным характеристикам» [8, с. 364–367].

Отметим, что в 2015 г. в Липецке планируется завершить процесс оформления промышленного кластера по производству электробытовой техники, основной функцией которого станет дальнейшая локализация производства компонентов для липецких заводов «Индезит».

Примечательно, что именно в Липецкой области была создана одна из первых в России особых экономических зон промышленно-производственного типа (ОЭЗ). Создание, а затем и функционирование липецкой ОЭЗ, в которой участвует несколько итальянских предприятий, и оформление промышленного кластера в Липецкой области, на первый взгляд, шли параллельно. Но по существу это два взаимосвязанных вектора экономической политики Правительства России и областной администрации, направленные на дальнейшее развитие экономического потенциала Липецкой области.

Итальянский опыт создания и функционирования промышленных округов (в условиях России – кластеров) находит, таким образом, в нашей стране практическое применение.

Примечания

Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Хлынин М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2014. № 1.

Искендеров Ф. Бизнес по-итальянски // URL: <http://www/senator.senat.org/business-Italia>

Филиппаци М. Итальянские промышленные округа и русская реальность: сравнение моделей и политических стратегий // *На перекрестке Средиземноморья: «итальянский сапог» перед вызовами XXI века* / отв. ред. Т.В.Зонова. М.: Весь Мир, 2011.

www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6285897
www.rg.ru/2005/07/27/econom-zony-dok
www.base.garant.ru/70100064
www.minsvyaz.ru/ru/doc/id.4=178
<http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/15539/2983.pdf>
www.graph.document.Kremlin.ru.page.1610833
<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-10-05;317>
www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1999-05-11;140!vig=
http://www.regione.sardegna.it/documenti/1_13_20041222173018.pdf
<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1997;266>
www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:1998-03-31;112!vig=
<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:1999-03-16;79>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения

Людмила Терновая

Повседневность, выступая как самоочевидное условие жизни людей, долгое время оставалась вне поля научного интереса. Первый шаг в направлении её изучения сделала феноменологическая социология.

А.Шюцем был обозначен перечень важнейших для понимания всей совокупности социальной реальности аспектов повседневности. К ним он отнёс трудовую деятельность, особое переживание времени, напряжённое отношение к жизни и др.

Сейчас изучение пространства повседневности превратилось в серьёзный научный процесс, который неизменно вызывает интерес у широкой публики. А такое направление исследования пространства повседневности, как анализ развёртывания привычных для человека культурных объектов и социальных институтов во внешний, становящийся глобальным мир, оказывается предметом внимания социологии международных отношений и социологии воображения.

Изменения предметного поля исследований международных отношений

Современный миропорядок за- служенно имеет множество оп- делений. От их точности и чёткос- ти во многом зависит и отношение к результатам углубляющейся взаимо- зависимости явлений и процессов

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления МАДИ. *E-mail:* ludmilaternovaya@yandex.ru; SPIN – 2300-9676

Ключевые слова: повседневность, антропосфера, социальная реальность, воображение, счастье.

политической, экономической, социальной, научно-технической и культурной жизни. Бурные трансформации во всех перечисленных областях открывают впечатляющие возможности для сотрудничества людей и организаций из разных стран и регионов, хотя имеется немало проблем, которые создают сложности международного взаимодействия, а то и напрямую являются вызовами и угрозами безопасности на всех её уровнях, включая уровень безопасности личности. Такие же вызовы и риски проистекают из ограниченности природных ресурсов, доступных человеку. Однако не меньше проблем рождается вследствие политических действий или экономической политики в отдельных странах.

Эти проблемы в условиях глобальных перемен уже не могут быть решены в пределах государств, они влияют на международный климат в целом, на личный выбор каждого человека, усиливая его участие в сфере реальности, позволяя выносить шаблоны повседневной жизни на более высокие уровни международного общения.

В контексте масштабных преобразований меняется предметное поле дисциплин, раскрывающих особенности международных отношений, а также содержание понятия «международные отношения».

Наиболее широкое определение предложено А.А. Мурадяном – это «особый род общественных отношений, складывающихся как

результат, с одной стороны, развития техники, технологии, разделения и организации труда, базисов и надстроек внутри конкретно-исторических обществ, с другой – взаимодействия внутренних общественных отношений разных народов в практике осуществления их интересов за пределами национальных государств» [1].

Сейчас международные отношения вряд ли можно представить как поле деятельности ограниченного круга символических фигур, будь это солдат или дипломат (у Р.Арона) или турист и террорист (у Дж.Розенау) [2]. Эти отношения индивидуализируются, а обычный человек волею обстоятельств превращается в их непосредственного участника, от действия которого может, без преувеличения, зависеть судьба мира. Все сюрпризы, которые способна принести поствестфальская эпоха международных отношений, пока даже сложно предугадать. Далеко не все её позитивные и негативные характеристики выявились на сохраняющемся фоне предыдущей эпохи с её полярностью, борьбой идеологий и дегуманизируемыми технологиями. Новый миропорядок не только сам формируется, но и создаёт собственную систему описания, сочетающую образы прошлого и настоящего, глобального и локального, управляемого и стихийного. Расширяется спектр международного взаимодействия, что неизбежно вызывает сегментацию наук, связанных с постижением глобальной и региональной

¹ Мурадян А.А. Самая благородная наука (об основных понятиях международно-политической теории). М., 1990. С. 16.

² Aron R. Paix et guerre entre les nations. P., 1962. P. 17; Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // *Études internationales*. 1979. Vol. X. № 2. Juin. P. 220.

реальности, а также особенностей поведения участников такого взаимодействия. Укрепляется в сознании

исследователей понимание различий между мировой политикой и международными отношениями [3].

Интерес к повседневности в социологии международных отношений

Увеличение перечня тем, раскрывающих содержание международных отношений, требует фиксации специфики областей их исследования. Выделение среди них социологии международных отношений – закономерный процесс. Данная предметная область развивает именно социологический подход к осмыслению международных реалий, обращая пристальное внимание на поведение международных акторов [4]. Задача социологии международных отношений состоит в изучении детерминант и закономерностей, материальных и физических, а также социальных и моральных переменных, определяющих действия акторов и ход международных событий.

Начиная с 1966 г., когда на VI Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане (Франция) был заслушан специальный доклад, в котором было обосновано выделение этой новой научной отрасли, социология международных отношений заняла место в кругу социологических дисциплин. Уже в 1970 г. на следующем, VII, конгрессе, принимается решение о создании в рамках Международной со-

циологической ассоциации Исследовательского комитета по социологии международных отношений. С тех пор данное направление исследований охватило практически все страны, где были сформированы школы изучения международных отношений, каждой из которых свойственны свои традиции, акцентирование внимания на тех вопросах социологического плана, которые созвучны с наиболее яркими аспектами внешней политики государств.

Социология международных отношений граничит с теорией международных отношений [5] и геополитикой, изучающей формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения отдельных стран или блоков государств на локальные, региональные и международные процессы. В современных мировых реалиях геополитика выделилась в науку о политических особенностях развития пространства и одновременно выступает практикой контроля субъектов мировой политики над глобальными пространствами, к которым относятся экономическое, военно-силовое,

³ Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. М.М.Лебедевой, С.В.Устинкина. М.; Н.Новгород, 2000.

⁴ Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. М., 2014; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. М., 2008; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М., 1994.

⁵ Международные отношения: социологические подходы / под ред. П.А.Цыганкова. М., 1998; Теория международных отношений на рубеже столетий / под ред. К.Буса и С.Смита. М., 2002.

культурно-цивилизационное, информационное, профессиональное и др. пространства [6].

Как бы ни была важна геополитика для понимания природы социальных перемен, затрагивающих каждого человека, во многом она отступает под натиском геоэкономики – дисциплины, которую иногда называют геополитикой XXI в. В качестве одной из основных категорий геоэкономики выдвигается понятие «геоэкономическая сила», обозначающее структурную позицию (независимость или зависимость) государств и многонациональных корпораций в мировой экономике, состоящей из структурных составляющих: безопасности, денежно-кредитной, интеллектуальной, производственной, ценностной. Поскольку такая сила может быть измерена ВВП на душу населения, то она позволяет оценивать и повседневную реальность.

Также социология международных отношений во взаимодействии с наукой международного права охватывает совокупность норм, регулирующих отношения между всеми субъектами международного общения. Отсюда следует, что она по мере расширения числа таких субъектов приобретает новые измерения, включая измерение повседневностью. Если вышеперечисленные дисциплины изучают имеющееся состояние международного мира, то меж-

дународное прогнозирование буквально на наших глазах превращается в ту область исследований, которая пытается приподнять завесу будущего над тем, как изменения повседневной среды трансформируют международные отношения [7].

Как бы ни стремились люди выяснить, какое будущее их ждёт и в личном плане, и в национальном, и, безусловно, в глобальном, для человека не менее значимо понимание его собственной социальной природы, основ общезжития. Здесь ему необходимы знания антропологии и коммуникативистики. Антропосфера является составной частью социосферы, охватывающей человечество как совокупность индивидов. В отличие от антропологии политической, изучающей политическое поведение, политические и властные институты народов мира в исторической динамике этнографическими методами, социальная (культурная, социокультурная) антропология является наукой о сходствах и различиях между культурами. Для углублённого анализа международного социального пространства неопределимы методы визуальной антропологии, в узком смысле – при создании и изучении этнографических фильмов, а в широком смысле – исследовании особенностей развития общества на основе визуальных источников [8]. Предметное поле коммуникативистики позволяет полноценно представить пробле-

⁶ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001; Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2012.

⁷ Акаев А.А., Кортаев А.В., Малинецкий Г.Г. [и др.]. Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы. М., 2011; Фридман Дж. Следующие сто лет. Прогноз событий XXI века. М., 2010.

⁸ Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / пер. с польск. М., 2007.

мы информационных (сетевых) коммуникаций. Основные разделы современной коммуникативистики (психология личности, межличностное общение, динамика группы, искусство публичного выступления, массовая коммуникация, деловое общение, межкультурная коммуникация) во многом обрисовывают стиль международного общения, причём чаще всего реализуемого в повседневной жизни.

Социология международных отношений практически пошагово, день за днём позволяет анализировать пути и переполюса формирования глобального социума. При этом панорама социально-политической жизни начала третьего тысячелетия воспринимается людьми как в коор-

динах их повседневной реальности, так и посредством создания образов, являющихся атрибутами социологии воображения. Эти образы относятся к тем сферам социального бытия, в которых воплощаются их представления о мире, свободе, счастье, надежде. Но не в меньшей степени обнаруживаются социально-политические страхи, которые существенно отличаются от страхов прошлого столетия, более жёстко детерминированных экономической ситуацией. Современные страхи проистекают из новой природы социально-политических рисков, часто провоцируются алармистскими прогнозами социального развития или действиями конкретных социальных акторов.

Место повседневности в социологии воображения

История изучения социологического воображения насчитывает более полувека и началась с публикации книги Ч.Р.Миллса «Социологическое воображение» (1959 г.), которая ныне принадлежит к социологической классике [9].

Это направление научного поиска получило развитие в трудах таких крупнейших социологов, как Э.Гидденс [10], З.Бауман [11], П.Штомка [12].

Исходной посылкой социологического воображения служит пред-

ставление о том, что для понимания тех или иных социокультурных реалий, отношения к ним людей и их поведения учёному недостаточно знать постулаты социологической теории или следовать её методологическим принципам, а требуется включать собственное социологическое воображение.

В ракурсе социологии повседневности проводили исследования М. де Серто [13] и П.Бурдьё [14]. Среди авторов, работающих в области социологии воображения, есть изве-

⁹ Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М., 2001.

¹⁰ Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Camb., 1991; Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

¹¹ Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.

¹² Штомка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 148–149.

¹³ Серто М., де. Изобретение повседневности. Искусство делать. СПб., 2013.

¹⁴ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2007.

стные российские и зарубежные специалисты: А.Г.Дугин [15], С.А.Кравченко, Ю.Норберг [16], Ф.Фукуяма [17], М.Чиксентмихайи [18] и др.

В настоящее время данный подход разделяют исследователи, принадлежащие к различным научным социологическим школам в разных странах. Также он имеет широчайшее применение в деятельности тех научных центров, которые связаны с выявлением индикаторов общественного состояния не только в традиционных областях экономического развития или политической жизни, но и в социальной сфере.

Например, австралийский Институт экономики и мира (*The Institute for Economics and Peace*), британская организация *New Economic Foundation*, крупнейшие мировые рейтинговые агентства.

В связи с тем что проблематика социально-политической и повседневной жизни людей с полным правом может считаться центральной для понимания закономерностей мирового общественного развития и формулирования его возможных сценариев, важно выделить те рамки её изучения, которые предполагают обращение к методологии социологии воображения. Особенность таких рамок состоит не только в их широте, но и междисциплинарности.

Это хорошо видно на примере трудов английского экономиста Р.Лэйарда, который получил известность не только как автор работ, по-

свящённых безработице и неравенству и заложивших основу для британской политики в области борьбы с безработицей, но и как исследователь темы счастья, привлёкший научные данные из таких областей, как психология, нейронаука, экономика, социология и философия.

Лэйард показал, что люди оказались в парадоксальной ситуации, когда общества становятся богаче, а индивиды от этого не делаются более счастливыми. Более того, во многих странах Европы и Америки этот процесс сопровождался ростом депрессии, алкоголизма и преступности, что говорит скорее об отсутствии восприятия счастья в повседневной жизни, чем о его наличии [19].

Очевидна научная необходимость исследования причин новых вызовов, рисков, угроз безопасности людей. Своевременной научной задачей является расширение числа индикаторов эффективности социальной политики государства, а также негосударственных акторов, особенно с учётом роста протестных настроений в молодёжной среде. Несмотря на то что к отдельным темам обращались известные специалисты различных государств, прежде всего работающие в крупнейших западных университетах, в комплексе социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей начала XXI в. не анализировалась ими через призму методологии социологии воображения.

¹⁵ Дугин А.Г. Социология воображения. М., 2010.

¹⁶ Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. М., 2007.

¹⁷ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008.

¹⁸ Чиксентмихайи М. В поисках потока: Психология включенности в повседневность. М., 2011.

¹⁹ Лэйард Р. Счастье. Уроки новой науки. М., 2012.

К непосредственным результатам такого подхода можно было бы отнести корректировку научных представлений о степени влияния глобальных социальных трансформаций на глубинные пласты повседневной практики людей разных возрастов, проживающих в различных условиях и обучающихся или трудящихся в непохожих друг на друга коллективах. Внедрение данного подхода могло бы способствовать выявлению новых возможностей традиционных социальных лифтов в повышении эффективности социальной молодёжной политики, развитии инклюзивной культуры в глобальном обществе, позволило бы представить научно ориентированный дрейф по социальным институтам, акторам и практикам. А в итоге – выявить перспективный мировой опыт в целях его реализации в социальной реальности разных государств, выстроить модели социальной политики с учётом инновационного транзита современного общества.

В контексте социологии воображения появляется возможность обнаружить глубинные взаимосвязи современных социальных процессов с их историческими предшественниками. Открывается наличие как общего этих процессов и явлений в различных социальных группах, так и их отличия, детерминированные не только национально-культурной, геополитической или социально-экономической спецификой развития, но и несовпадениями в прочтении людьми важнейших элементов социокультурного кода.

Актуальность такого научного подхода заключена в необходимости

исследования причин рисков и угроз социальной безопасности. Особо важным данное направление исследований оказывается в связи с пониманием того, какая безопасность включает активизацию творческого потенциала населения для ускорения социального развития России.

Также общественно-политические и социальные трансформации начала XXI в. диктуют потребность в корректировке содержания понятий, входящих в предметное поле социологии и относящихся к связующим звеньям социологии международных отношений и социологии воображения, это такие понятия, как: «международный порядок», «общественное развитие», «мировое сообщество», «экологическое развитие», «качество жизни», «социальные условия», «социальные факторы», «официальные социальные нормы и нормативы», «общественные социальные нормы» и др.

Получение достаточно полной картины современной социально-политической ситуации, с одной стороны, обусловлено степенью социальной активности людей, а с другой – их повседневная жизнь попадает во всё большую зависимость от социально-политических поворотов, в том числе в других государствах, порой даже отдалённых друг от друга географически. Меняется угол зрения и в исследовательских работах, посвящённых социальным аспектам повседневности, виден сдвиг от фокусированного внимания на социальных правах к акценту на обязанность человека участвовать в социальной жизни, а также на необходимости наделения для этого полномочиями не только общественно-по-

литических организаций и социальных движений, но и граждан.

Расширенная по сравнению с классической интерпретацией модели социальной безопасности методология социологии международных отношений и социологии воображения позволяет включать в число активно действующих акторов индивидов, являющихся самостоятельными и творческими личностями. Они, обладая собственным креативным потенциалом, обеспечивают его формирование у всего общества, а в результате и рост социальной безопасности государства, столь важной для поддержания стабильности повседневной жизни.

На основе инструментария социологии международных отношений и социологии воображения обеспечивается анализ значительно более широкого перечня индикаторов эффективности социальной политики государства, а также негосударственных акторов. Это позволяет чётче выявлять причины возникновения протестных настроений, которые ярче всего проявляются в молодёжной среде, но также присущи другим социальным группам, к которым относятся традиционные и новые общности, отражающие стадию постиндустриального развития или специфику перехода к ней.

Методологические требования к исследованию социально-политической ситуации и повседневной жизни людей начала XXI в. опираются на понимание необходимости рассматривать общество под определённым углом зрения, который включает пять основных компонентов:

– требование анализировать все социальные явления, связи и отношения как совокупный результат деятельности социальных акторов, что предполагает их чёткую и одновременно множественную идентификацию с учётом особенностей их же самоидентификации;

– значимость научного поиска скрытых за экономическими, политическими, экологическими, культурными, религиозными и иными проявлениями общественной жизни ресурсами и ограничениями развития, которые прямо или косвенно влияют на социальную жизнь, а также относятся не только к отображению реальной картины мира, но и картины воображаемой, например, виртуальной;

– важность комплексного изучения предшествующей традиции, разнообразного наследия прошлого и его постоянного влияния на современность с учётом того, что данное наследие включает комплекс памятников, в том числе из сферы имагинарного, по выражению крупнейшего французского медиевиста Ж. Ле Гоффа, т.е. совокупность представлений, выходящих за пределы, устанавливаемые фактическим опытом и дедуктивным мыслительным рядом, объясняющим этот опыт [20];

– восприятие общественной жизни в её динамике, характеризуемой одновременным пребыванием социума в нескольких хронологических потоках, в частности циклическом и линейном, а также в постоянном обращении по-

²⁰ *Ле Гофф Ж.* Герои и чудеса Средних веков. М., 2011.

литических, социальных групп и отдельных людей к коллективному и индивидуальному начальному времени, предшествующему эмпирическому (историческому) «профанному» времени;

– обращение к широчайшему разнообразию вариантов и форм проявления общественной жизни, которые повседневно практикуются в разных культурах, их сравнительный анализ, а на его основе – попытка моделировать реальность и выстраивание прогноза общественного развития.

Примечания

- Акаев А.А., Кортаев А.В., Малинецкий Г.Г. [и др.]. Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы. М., 2011.
- Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.
- Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2007.
- Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974.
- Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
- Дугин А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. М., 2014.
- Дугин А.Г. Социология воображения. М., 2010.
- Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М., 2011.
- Лэйард Р. Счастье. Уроки новой науки. М., 2012.
- Международные отношения: социологические подходы / под ред. П.А.Цыганкова. М., 1998.
- Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М., 2001.
- Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. М.М.Лебедевой, С.В.Устинкина. М.: Н.Новгород, 2000.
- Мурадян А.А. Самая благородная наука (об основных понятиях международно-политической теории). М., 1990. С. 16.
- Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2012.
- Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. М., 2007.
- Серто М. де. Изобретение повседневности. Искусство делать. СПб., 2013.
- Теория международных отношений на рубеже столетий / под ред. К.Буса и С.Смита. М., 2002.
- Фридман Дж. Следующие сто лет. Прогноз событий XXI века. М., 2010.
- Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений. М., 2008.
- Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М., 1994.
- Чиксентмихайи М. В поисках потока: Психология включенности в повседневность. М., 2011.
- Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / пер. с польск. М., 2007.
- Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 148–149.
- Aron R. Paix et guerre entre les nations. P., 1962. P. 17.
- Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Camb., 1991.
- Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // Etudes internationales. 1979. Vol. X. № 2. Juin. P. 220.

«Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу

Владимир Штоль

«Делом надо заниматься» – фраза на все времена из фильма на все времена. Потому она и нравится своей обыкновенностью и отображением «ревностной и усердной службы, оказанной Отечеству».

Разные периоды бывают в истории и жизни, но делом надо заниматься всегда, не замечая перепадов и какая полоса реальности нас постигла. Незаметно и рутинно, как любить семью и страну. Любовь не стремится что-либо изменить, любовь нравится, понимается людьми, приводит их к согласию. 2015 год объявлен годом литературы, поэтому о ней, как гуманистическом объединяющем начале, и речь.

Однако в середине 90-х годов почувствовалось, что нас разъединяют. Разъединяют между собой, с нашей историей, пытаются изменить неизменяемое – наш дух, нашу любовь к стране и т.д. В Россию хлынула такая чушь и зараза, что поднялись все. Не исключением стали и М.П.Безруков с А.Е.Туровским, о книгах которых поговорим.

Безграничная и оскорбляющая россиян литературная экспансия, казалось, абсолютно не волновала власти, но беспокоила всех нас, которые отказались пускать в своё сознание такие понятия, как «рынок», «прибыль», «доллары» и другую ересь. Она проникала всюду, оскорбляла всё советское и всё российское, затрагивала все сферы, понятия, термины и т.д. Очищать надо было всё.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте России. *E-mail*: observer@ru.ru

Ключевые слова: гербы, флаги, награды, государства мира, святые покровители.

Не секрет, что читатель предпочитает в наше время прежде всего литературу факта, вещи документальные или основанные на реальных событиях. Интересуют его также различные исследования, открыва-

ющие малоизвестные ранее либо совсем незнакомые страницы истории. Вот авторы и начали с базовых вещей, дающих почувствовать принадлежность к великой стране, – символов государственности.

Рис. 1. Обложки 2-го и 3-го изданий «Энциклопедии гербов и флагов»

В 2006 г. после многолетних хождений по многим (даже «патриотическим» сегодня) издательствам, преодолев их недоумения («мы, что, должны вас финансировать?»), появляется «**Энциклопедия гербов и флагов**» [1].

Выход книги стал и продолжает оставаться событием даже после третьего издания [2]. Не подлежит сомнению его важность и актуальность. Зарубежная переводная литература не в состоянии в полной мере удовлетворить интерес россиян по данной тематике, что объясняется целым рядом причин, среди которых

их «хроническая» неполнота, чуждая (кстати, беспардонная и «без врождённого чувства такта») нам трактовка событий, фактов, исторических личностей, некорректные переводы, лексические неточности и др. Очевидно, что точно передать специфику предмета исследования может только носитель языка. Таким образом, была устранена недоступность страноведческой символики не только для российской, но и широкой мировой русскоговорящей общест-венности.

Наши авторы выше и объективнее, так как воспитывают уважение

¹ Безруков М.П., Туровский А.Е. Энциклопедия гербов и флагов. Коломна: ИД «Лига», 2006.

² Безруков М.П., Туровский А.Е. Энциклопедия гербов и флагов. 3-е изд. Тула: «Гриф и К», 2013.

к истории и происхождению каждой страны, её экономико-географическим особенностям и этнокультурным традициям. Вообще многополярность миропорядка принципиальна для авторов.

Третье издание служит примером оперативной реакции россиян на происходящие изменения на карте мира, что позволяет России быть здесь первой. Попутно выполнена задача вытеснения из родных пределов импортной литературы по данной тематике.

Эта книга содержит богатый материал о мифологическом происхождении большинства символик, исторические факты и легендарные вымыслы; имена знаменитых и выдающихся личностей, тем или иным образом причастных к утверждению главных государственных символов, история которых связана и с названиями самих государств, разнообразных по сути, но единых в своём взгляде на понимание суверенитета, независимости и т.д. Речь идёт о гербах и флагах современных государств, многие из которых образовались ещё в Средневековье, другие – значительно позже.

Сегодня, к сожалению, мир продолжает сталкиваться с такими проявлениями, как необоснованное стремление навязать своё видение и решение международных проблем, претензии на мировое лидерство, национальный и государственный эгоизм, религиозная нетерпимость, ксенофобия и т.д. Устранить их, представить новую, приемлемую для всех модель мироустройства, по мне-

нию авторов, можно, только испытывая взаимное уважение, осознание достоинства и понимание поведения партнёра по диалогу, делу, развязке сложных ситуаций и т.п. Так и в межгосударственном общении: мы должны учитывать, откуда есть пошла каждая страна, что её облик складывается из (присущих возможно только ей) исторических, экономико-географических, религиозно- и этнокультурных и, наконец, геополитических традиций. Вот почему, прослеживая своеобразие всех составляющих международного сообщества, авторы как бы подчёркивают справедливость многополярного восприятия мира, отмечают важность уважения самобытности каждого в многостороннем общении.

Мир не статичен. Образуются новые государства – меняется госсимволика. В нашей стране с давних времён функционирует отработанный механизм оперативного реагирования на такие перемены, что и доказывают три издания сборника (2006, 2008 и 2011 гг.).

Внимание не только профессионалов сразу же привлекла хорошо иллюстрированная книга «**Награды государств мира**» [3] (рис. 2) с предисловием статс-секретаря, заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б.Карасина, что указывает на важность и необходимость издания. Уникальная книга впервые рассказывает о наградных системах (один из признаков государственного суверенитета) более чем 180 стран.

³ Безруков М.П., Туровский А.Е. Награды государств мира. Тула: Гриф и К, 2013.

Рис. 2. Обложка издания «Награды государств мира»

Наградная система государства, наряду с флагом и гербом, является символом его суверенитета. С другой стороны, фалеристика вместе с вексиллологией и геральдикой всегда привлекала внимание специалистов и широкого круга читателей, активно интересующихся историей, символикой и смежными с ними научными изысканиями.

Однако выходящая до сих пор литература в области фалеристики касалась только уже известных наград весьма ограниченного числа (35–40) «старых» государств. Поэтому авторский тандем М.П.Безруков – А.Е.Туровский после многолетней поисковой работы предлагает своё исследование, которое (здесь авторы себе не изменяют) можно однозначно считать безаналоговым по ряду признаков.

Во-первых, издание содержит сведения о более чем 330 высших и высочайших наградах (более 500 иллюстраций) 180, в том числе относительно недавно сформировавшихся, государств планеты. То есть информация о наградах подавляющего большинства представленных в книге стран ранее была просто недоступна для мирового читательского форума.

Во-вторых, в своей работе авторы отвергают как вольность оценок и трактовок, так и идеологический подход, строго следуют историческим фактам, используют только общепризнанные уважаемые и независимые источники.

В-третьих, ставя своей целью «расшифровать» каждый элемент изображения наград, М.Безруков и А.Туровский подробно исследуют их политический, военный, географиче-

ческий, культурный, геральдический, вексиллологический, религиозный, мифологический и другие подтексты. Они справедливо полагают, что облик каждого ордена или медали складывается из присущих только им истории, традиций и т.д.

В-четвёртых, впервые в истории фалеристики авторы подробно разъясняют символику орденских лент.

В-пятых, не секрет, что учреждение ряда наград носит личностный характер. Поэтому читатель сможет познакомиться с лидерами отдельных стран, а также со знаменитыми историческими деятелями регионального и международного масштабов.

В 2011 г. накануне 5-летия подписания Акта о каноническом общении церкви в Отечестве и Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) – исторического документа, положившего начало воссоединению русских православных церквей, в честь первого русского объединения Новейшего времени выпускается ещё одно замечательное издание – **«Небесные покровители государств мира. Христианство и место православия в мире»** [4] (рис. 3).

Этим актом завершились 76 лет вынужденного духовного размежевания в православном сообществе. Сверхившееся событие символизирует преодоление последствий междоусобицы после революционных событий 1917 г. Это, несомненно, знак происходящего в наши дни духовного возрождения России.

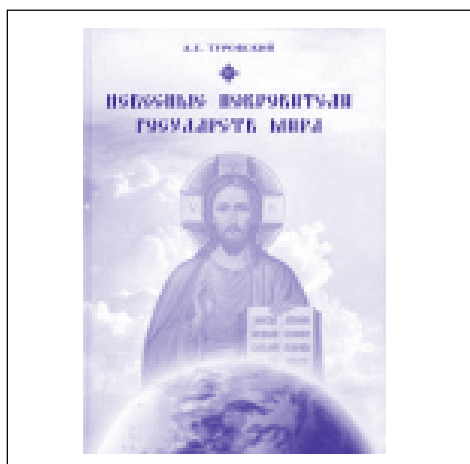

Рис. 3. Обложка издания «Небесные покровители государств мира»

Наши дипломаты говорят о совершенно новом слове в области страноведения. Это – первый и единственный в мире опыт сбора сведений о небесных покровителях всех стран мира. Книга светская и страноведческая, но и православная по приоритету, т.е. глубоко русская. Ценность издания «Небесные покровители государств мира» и в том, что оно не только энциклопедически полное, но и может служить в качестве учебного пособия для более глубокого понимания христианства. Свыше 50 приходов РПЦ (основанных в том числе ещё нашими эмигрантами первой волны) за рубежом, учебные заведения (даже мусульманских стран), библиотеки и т.д. выразили российской стороне благодарность за книгу.

2012 год в истории России особо памятный. Это – 1150-летие государ-

⁴ Туровский А.Е. Небесные покровители государств мира. Христианство и место православия в мире. Тула: Гриф и К, 2011.

ственности России, 400-летие изгнания поляков из Москвы, 200-летие Отечественной войны 1812 г. Все эти события связаны с православием, с его распространением на просторах нашего Отечества. Русская православная церковь, как известно, всегда благословляла своих чад на участие в вооружённой защите родной земли, боролась за территориальную целостность страны.

«С возникновением христианства, – отмечается в обращении к читателю, – у его приверженцев стало обычным строить жизнедеятельность, ощущая себя под сенью небесного защитника или ангела-хранителя, которого приобретает каждый христианин, прошедший обряд крещения. То есть, имея покровителя, можно надеяться на благополучный исход предпринимаемого начинания, реализацию будущих планов и т.д. Неосязаемого защитника почитают, присваивают его имя детям, храмам, общественно значимым организациям, государствам (Сан-Марино), проводят научные и другие мероприятия, в том числе и международного уровня...».

Объединяет всех нас, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «единая система ценностей и опыт её воплощения в истории. Эта система ценностей включает в себя: религиозную веру и межрелигиозный мир, свободу и нравственное совершенствование личности, самопожертвование ради других, крепкую семью, уважение старших, трудолюбие, справедливость, любовь к Отечеству, заботу о сотворённом мире». То, что это должно быть дорого каждому из нас, доказали самые судьбоносные события

истории нашей страны, которые ясно демонстрируют, как необходимо объединение разнообразных (не разных) культур для достижения общих целей и ценностей, общественного благосостояния и взаимного понимания и проникновения.

В книге осмысливается феномен существования различных течений в христианстве, прослеживается развитие и, как они подчёркивают, «немеркнувший православный отблеск веры Христовой». Неслучайно небесные защитники в основном имеют православный статус, так как их миссионерский подвиг пришёлся на период до великой схизмы, т.е. до ухода в раскол римской кафедры прежде единой христианской церкви.

Достойное место в книге уделено России. В ней отмечается, что распространение христианства на территории Киевской Руси носило пригласительный характер.

Согласно сохранившимся летописным сведениям, его «подготовительное проникновение» состоялось трижды. В итоге киевский князь Владимир, следуя примеру своей великой бабки, святой княгини Ольги, и матери, христианки Малуши, в 988 г. крестился сам, а пришедшие с ним из Византии священники крестили киевлян при впадении речки Крещатик в Днепр. Небесным покровителем России, говорится в книге, считается Андрей Первозванный.

Во время своего третьего путешествия апостол прошёл через Южное и Восточное Причерноморье, побывал в Крыму и сделал продолжительную остановку в Херсонесе (Корсуне). Предание гласит, что в Херсонесе сохранились отпечатки стоп Андрея

Первозванного на камне, наполняющая их вода считается целебной. Затем, поднявшись по Днепру, он благословил место будущего Киева и отправился по Волхову на север к поселениям славян, где позднее возник Новгород. У нынешнего села Грузино (Новгородская обл.) апостол водрузил свой жезл и посетил остров Валаам.

Об этом путешествии начали постоянно вспоминать во времена Ивана Грозного, когда требовалось подчеркнуть самостоятельность Московской Руси в церковных взаимоотношениях.

Книгу можно использовать в качестве энциклопедического справочника, в том числе светского понимания христианства как одного из религиозных вероучений, а также строго исторического, абсолютно неидеологизированного материала.

Тема, широко развёрнутая в «Покровителях», находит своё логическое, естественное продолжение в новой, уникальной в общемировом масштабе работе – «**Награды с ликами святых**» (2014 г.) [5], издания с рассказом о церковных орденах и медалях (рис. 4).

Рис. 4. Обложка издания «Награды с ликами святых»

Весьма символична обложка сборника. На ней изображена звезда старого, ещё императорского, ордена Святого равноапостольного князя Владимира. В 2015 г. весь православный мир отмечает 1000-летие

смерти Благоверного князя-крестителя.

Книга посвящена 700-летию просияния Сергия Радонежского – источника благодати, духовного светоча и молитвенника Святой Руси, и

⁵ Безруков М.П., Туровский А.Е. Награды с ликами святых. Тула: Аквариус, 2014.

служит «ободрению ко всяким благородным и героическим добродетелям». Книга подробно рассказывает о наградах с ликами святых, существовавших прежде «ныне здравствующих» государств, католической и православной церквей, тем самым расширяя и углубляя знания не только о прошлом нашего великого Отечества, но и всемирной истории.

Данная тема до сих пор не становилась предметом всестороннего исследования. В этом труде представлены ордена, медали, кресты и знаки не только России, но и многих государств мира: и канувших в Лету (Австро-Венгрия, Королевство двух Сицилий, Тосканы), и нынешних.

Словом, читатель найдёт в издании немало малоизвестных исторических фактов. Этот труд можно использовать в качестве энциклопедического справочника, учебного пособия для светского понимания христианства как одного из ведущих религиозных вероучений. Он стал бы достойным приобретением для школьных и вузовских библиотек.

Книга по языку изложения светская. Она включает ордена, медали, кресты и знаки Австро-Венгрии, Армении, Армянской Апостольской церкви, Баварии, Белорусской ПЦ, Болгарии, Болгарской ПЦ, Бразилии, Ватикана, Великобритании, Гвинеи, Германии, Греции, Грузии, Иерусалимского Патриархата, Италии, Итальянского королевства, Испании, Карабаха (НКР), Монако, Норвегии, Польши, Польской ПЦ, Португалии, России, Российской империи, РПЦ, РПЦЗ, Сан-Марино, Сербии, Сербс-

кой ПЦ, Королевства двух Сицилий, Тосканы, Тринидада и Тобаго, Франции, Французского королевства, Швеции, Эстонии и Эфиопии.

Достойное место среди них занимают награды в честь особо почитаемых в мире чудотворных икон.

Данная тема не поднята совсем, о чём может свидетельствовать любой серьёзный специалист или профессиональный коллекционер.

В 2014 г. весь мир широко отметил 100-летие начала Первой мировой войны. Отдавая должное мужеству и героизму Российской императорской армии, был подготовлен и выпущен уникальный двуязычный труд **«1914–1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны»** [6] (рис. 5) с предисловием заместителя министра иностранных дел России Г.М.Гатилова – новая общемировая премьера.

В России та война называлась Второй Отечественной, Великой мировой или германской. Но от этого она не переставала быть первой всемирной бойней. Нелепое, безжалостное и кровавое противостояние – соединение невинной жертвенности и подвига.

Слушая исполнение всемирного молебна-панихиды, скорбим и отдаём должное павшим невинно, жертвовавшим собой во имя победы. Прославляя подвиг, выбираем пример для жизни – она ведь ценна не длиной, а содержанием, которое подразумевало тогда Веру, Царя и Отечество. Самоотверженное осознание, что иной порядок не по сердцу пра-

⁶ Безруков М.П., Туровский А.Е. 1914–1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны. Тула: Аквариус, 2014.

Рис. 5. Обложка издания «1914–1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны»

вославному, породило вековые традиции русского воинства: «любой ценой выполнить», «ни шагу назад», «русские не сдаются», «велика Россия, а отступать некуда» и многие-многие другие, пронизанные душевной любовью к Родине, однажды кем-то из доблестных её сынов и дочерей произнесённые сердцем слова стали законами умения воевать.

Исполнили ли наши героические деды и прадеды – офицеры, прапорщичики и генералы, унтер-офицеры, солдаты и матросы, сёстры милосердия и военные священники – в период Второй Отечественной войны эти наставления их и наших предков? Переисполнили!!! Они явили миру высочайшие образцы любви к стране, часто не замечая и не осознавая своих подвигов. Они, приписывая себе годы, шли добровольцами, в чём

не видели особого поступка. Будущие офицеры на старших годах обучения сожалели, что им, возможно, не придётся проявить себя в войне за Отечество. Они мечтали быстрее завершить учёбу, под предлогом заболевания прекращали учиться или брали отпуска, чтобы быть зачисленными в действующие войска на низшие должности. Несмотря на уважение к родителям, у них не спрашивали разрешения. Российская история знает, когда сами родители обращались к руководителям своих сыновей с просьбой досрочно завершить их обучение и отпустить на фронт. Судьба павших никого не страшала.

В подтексте российских военных наград значилось: «Верность присяге не есть подвиг». О славе никто не думал, она у православных – «исчадьё зла». Наши предки шагнули в

огонь, творя ежедневный героизм, не отдавая себе отчёта в том, что их имена уже во всемирной истории Мужества, Храбрости и Отваги.

Книгу обсуждали на многочисленных симпозиумах и научных конференциях по всему миру, она представлялась на авторитетнейших международных книжных салонах и выставках (Будапешт, Варшава, Гавана, Женева, Лейпциг, Лондон, Париж, Прага, Франкфурт, Львов, Констанца); её приобрели вузы в Праге, Рейкьявике, Тиране, Брно, Антверпене, Кишинёве, Хартуме, Гуанчжоу.

Уникальность книги подтвердили в Германии, Намибии, Таиланде и других странах, её приобрели иностранные музеи и библиотеки. И недаром: кроме содержательности коллекционеров и специалистов восхищает качество иллюстраций.

В канун 70-летия триумфального завершения Великой Отечественной войны вышла в свет книга «**Путеводитель Побед**» [7] с предисловием статс-секретаря, заместителя министра иностранных дел России Г.Б.Карасина (рис. 6). В ней рас-

Рис. 6. Обложка издания «Путеводитель Побед»

сказывается об освобождении Красной армией населения СССР и всего мира от нацистского рабства в период Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

Читателю представляется картина непререкаемости освободительной миссии Красной армии и вели-

чия добытой ценой тяжелейших утрат Победы.

Поднявшие голову нацисты, воспитанные на лжи и ненависти к исторической правде, пытаются украсть Победу, оболгать наших отцов и дедов, объявить героями разномастных фашистов. Именно поэтому

⁷ Безруков М.П., Туровский А.Е. Путеводитель побед. Тула: Аквариус, 2015.

текст книги подкреплён фотографиями победителей, лица которых попросили поместить в сборнике жители России, Белоруссии, Украины, Приднестровья, Германии. Наши соотечественники – русские, белорусы, украинцы, татары, евреи, чеченцы, черкесы, казахи, киргизы, якуты, карелы, немцы и красноармейцы других народов, не по повестке тогда построившиеся, в книге вновь пройдут путь от окраин Москвы до Берлина.

Входя в освобождённые города и сёла, наши войска видели главное – не сдавшихся братьев и сестёр – украинцев, белорусов, русских, молдаван и др. Люди всё ещё помнят о радости тех встреч Красной армии в каждом освобождённом населённом пункте СССР и Европы. Сила народного гнева влекла советские полки на Запад, но и тех, кого они оставляли, надо было спасать: за Красной армией шли продовольствие, семенное зерно, скот, стройматериалы и т.д. Всё, в чём была нужда, направляли на запад страны только встававшие после разорения города и сёла России.

Книга сообщает правду о необоснованных и несогласованных с советским командованием бомбардировках европейских городов авиацией США и Великобритании. Союзники в основном уничтожали культурные ценности и мирное население.

Сборник открывает глаза людям на героизм красноармейцев по спасению европейской цивилизации, повествует о примерах деятельности Советского Союза по оказанию реальной помощи в послевоенном восстановлении стран Восточной Европы.

Книга рассказывает об освободительной миссии Красной армии и непрерываемости решающей роли СССР в деле освобождения мира от фашизма во время Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Главное в книге:

- мир освободила Красная армия в лице советских солдат, объединённых в подразделения, части, соединения и фронты;

- Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг. и освобождение Красной армией Европы по жертвам, времени и решающему вкладу СССР в разгром фашизма является главной частью Второй мировой войны;

- героизм советских подпольщиков (особенно на всей Украине) в борьбе против захватчиков и местных карателей;

- сила и роль советских партизан в ускорении продвижения Красной армии на Берлин.

Радость встречи наших войск жителями освобождённых городов и сёл:

- помощь семенным зерном, домашними животными, продуктами, стройматериалами и т.д., поступавшими из РСФСР в освобождённые советские республики сразу после ухода наших войск на Запад;

- образ мрази человеческой – бандеровцев, УПА и другой нелицей;

- необоснованные и без ведома советского командования бомбардировки европейских городов американской и британской авиацией;

- подвиги советских войск по разминированию готовых к уничтожению городов Европы;

- избирательность наших боевых действий с целью спасения уникальных европейских памятников архитектуры;

– выражение благодарности европейских стран за долгожданный приход Красной армии;

– конкретная помощь СССР в послевоенном восстановлении Восточной Европы;

– не обойдены вниманием негативные моменты кризиса 90-х годов, разрыва межсоюзных связей, последствия «независимых ветров» и др.

Центральная мысль авторов такая: не переписывать историю к сиюминутной выгоде – не стать малодушным, не поддаться соблазну исказить правду, а отстаивать её, т.е. проявить силу духа.

Любовь и правда – синонимы. Такая позиция только подчёркивает авторское и наше всеобщее искреннее отношение к людям мира.

Примечания

Безруков М.П., Туровский А.Е. Энциклопедия гербов и флагов. Коломна: ИД «Лига» 2006. – 255 с.

Безруков М.П., Туровский А.Е. Энциклопедия гербов и флагов. 3-е изд. Тула: Гриф и К, 2013. – 410 с.

Безруков М.П., Туровский А.Е. Награды государств мира. Тула: Гриф и К, 2013. – 404 с.

Безруков М.П., Туровский А.Е. Награды с ликами святых. Тула: Аквариус, 2014. – 504 с.

Безруков М.П., Туровский А.Е. 1914–1918. За верность Отечеству. Награды Великой войны. Тула: Аквариус, 2014. – 368 с.

Безруков М.П., Туровский А.Е. Путеводитель побед. Тула: Аквариус, 2015. – 544 с.

Туровский А.Е. Небесные покровители государств мира. Христианство и место православия в мире. Тула: Гриф и К, 2011. – 400 с.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

State Structure of Ukraine: Issues of Contemporary Development

5

S.Zhiltsov

This paper addresses one of the key issues for contemporary development of Ukraine – state organization. It also studies the key factors that for more than two decades have influenced the position of the Ukrainian elite. The events of 2014–2015 in the southeastern areas of the country that again highlighted the problem of choosing ways for development of the Ukrainian state are analyzed.

About the autor: ZHILTSOV Sergej Sergeevich – doctor of political sciences, head of the department of political science and political philosophy of Diplomatic academy of the Russian Foreign Ministry.

Key words: Ukraine, federalism, unitarism, Crimea, Galicia, Transcarpathia, Rusyns, Lugansk, Donetsk.

The US and the EU in the Asia-Pacific: a concerted policy or competing tracks?

15

O.Prikhodko

The article considers a set of issues related to the US and EU policies in the Asia-Pacific region. The author explores what's behind the United States "pivot" to the Asia Pacific (East Asia) and implications that followed this shift of strategy. One of his findings argues that a Trans-Pacific Partnership free trade deal initiated by President Barack Obama lies within a strategy of geopolitical containment of China. European debates on what policy the EU should

pursue in the Asia-Pacific, in what way, if any, it should be harmonized with the US interests, and what contribution Europe could bring in addressing security issues of the region are scrutinized. The author outlines approaches towards China that have shaped within the EU and attempts to figure out in what the US and EU attitudes overlap and in what they diverge.

About the autor: PRIKHODKO Oleg Vladimirovich – is leading research fellow at Foreign Policy Studies Department, ISCRAN, has Ph.D degree.

Key words: the United States, the EU, China, the Asia-Pacific region.

Economic zone of the Silk Road: the model 2015

34

S.Lousianin, S.Sazonov

The authors outline new Chinese projects – “Economic zone of the Silk Road” and “Marine Silk Road”. The article contains comprehensive analysis of their internal content, including financial, economic, transport and investment component. The authors explore three routes of a Eurasian Highway PRC focused on Chinese silk projects. They give Russian approaches to Chinese projects taking into account the national interests of the Russian Federation, as well as the possibility of convergence of the Economic Silk Road Zone, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Eurasian Economic Union (EEU).

About the autors: LOUSIANIN Sergey Gennadievitch – doctor of historical sciences, professor, acting Director of the Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, SPIN-code: 2864-9951;

SAZONOV Sergey Leonidovitch – candidate of economic sciences, senior researcher of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, SPIN-code: 5319-7327.

Key words: BRICS,China, Economic Silk Road Zone, Eurasia, Russia, Central Asia, highways, South Asia, India, Pakistan, North-East Asia, the Chinese strategy.

National interests and civilizational identities of Russia and Europe

46

A.Boyko

The article considers the problem of interrelation of mutual influence between civilizational identity and national interests, with those characteristics peculiar to Russia and the united Europe made subject to comparative analysis as an example. A special attention is paid to the prospects of a further interaction between Russia and the European Union.

About the autor: BOYKO Anastasia Yuriyevna – a post-graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: national interests, civilizational identity, Christianity, Islam, Eurasianism, European Union, NATO, ABM in Europe, Ukrainian crisis.

BRICS: the role of Russia in the Group

57

O.Alekseenko

The author examines the positions of skeptics and supporters of Russia’s presence in the BRICS, analyzes the concept of the Russian Federation participation in the union.

The position and role of Russia in BRICS are emphasized. The key areas of Russia's participation in the group with the priorities of national interests and national security issues are identified.

About the autor: ALEKSEENKO Oleg A. – Head of department of the Faculty of pedagogical education of the Lomonosov Moscow State University.

BRICS, Russia, integration, international organizations.

Factors of ethnoreligious tensions in Europe

67

A.Musaev

The article is dedicated to the problem of ethnoreligious tensions in modern European countries. On the example of France and Britain, author finds out the sources of interethnic contradictions which have been significantly sharpened recently all over Europe. In particular, author arrived to a conclusion that ethnic minorities in mentioned countries are being systematically discriminated, which significantly contributes to the growth of minorities' social deprivation and alienation. Difficult social position of the Muslim majority leads to the activation of consolidation process inside these communities. These processes strengthen ethnic boundaries and social distance between the representatives of different ethnic groups.

About the autor: MUSAEV Abdurashid Idrisovich –PhD student, Saint-Petersburg State University (Institute of Philosophy, Department of Conflict Management).

Key words: ethnic conflict, ethnic and ethnoreligious tensions, racial and ethnic discrimination, France, Great Britain.

State policy in the culture sphere and moral values of the Russian people

76

S.Konovchenko

The article analyses the modern state of the system of values and culture of the Russians. The author examines the document "principles of state policy in culture", approved by the decree of the President of the Russian Federation, and makes suggestions on how to achieve the final results, stated in the document.

About the autor: KONOVCHEENKO Svetlana Vasilievna – doctor of political Sciences, PrD, Professor of the Department of media Department of communication, media and design, National research University Higher school of Economics.

Key words: culture, moral values, public policy in the sphere of culture.

Economic sciences

The Italian experience in the creation of industrial districts

88

R.Popov

In recent years, the government of the Russian Federation has carried out an active policy of creating in a number of subjects of the Russian Federation of industrial and innovation clusters. Serious interest in this regard represents the Italian experience of creation and

functioning of industrial districts (clusters). The article analyzes the Italian experience in this field, discusses the forms of creation and functioning of districts, including some legal aspects.

About the autor: POPOV Roman Leonidovich – consultant to the Directorate for import of UZTM “Uralmash”.

Key words: cluster policy of the Government of the Russian Federation, the Italian experience in the creation of industrial districts, regulatory framework.

Scientific life

The space of everyday life from the perspective of the sociology of international relations and sociology of imagination

88

L.Ternovaya

Combination of the lines marked by the sociology of international relations and the sociology of the imagination allows experts to open new possibilities for studying the space of everyday life, acting as one of the most important aspects of individuals and society's life. The phenomenon of everyday life was the clearest indicator of contemporary culture. It reveals the variety of manifestations of social reality, as a rule, on a personal level, which has a more profound effect on decision-making in international relations.

About the autor: TERNOVAYA Ludmila O. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Sociology and Management MADI.

Key words: space of everyday life, sphere of human relations, social reality, imagination, happiness.

«Soft Power»: the repertoire of the genre or from words to deeds

102

V.Shtol

The authors of the monographs: «Encyclopedia of arms and flags», «Awards of the world», «The heavenly patrons of the states of the world», «Awards with the images of saints», «1914-1918. For loyalty to the Motherland. Awards of the Great War», «Guide of victories» have conducted a lot of work on the search and systematization of coats of arms, flags, decorations, and not only of Russian ones but also of other countries, including those sunk into oblivion. Publications, devoted to the patron saints of the states of the world and awards with the images of the saints, are of a significant interest.

About the autor: SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of church-state relations chair of MIGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Key words: coats of arms, flags, awards, the states of the world, the patron saints.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 15.05.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 234.